

На правах рукописи

Наумов Ярослав Васильевич

**Частноправовое регулирование отношений, предшествующих
заключению брака**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических
наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Ульяновск – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. История развития и современное частноправовое регулирование отношений, предшествующих заключению брака	24
1.1. Генезис правового статуса лиц, вступающих в брак и нормативное правовое регулирование брачных отношений в современной России.....	24
1.2. Реализация волеизъявления и согласия мужчины и женщины на вступление в брак в правоотношениях, предшествующих заключению брака.....	53
ГЛАВА 2. Условия, препятствующие заключению брака.....	69
2.1. Брачный возраст как условие заключения брака.....	69
2.2. Обстоятельства, препятствующие заключению брака.....	101
ГЛАВА 3. Частноправовое регулирование отношений на стадиях заключения брака.....	122
3.1. Договорное регулирование предбрачных отношений.....	122
3.2. Подача заявления о заключении брака как обязательная стадия предбрачных отношений	140
3.3. Медицинское обследование лиц как факультативная стадия при заключении брака	153
3.4. Государственная регистрация заключения брака как завершающая стадия предбрачных отношений.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социальные, политические, экономические и правовые вопросы диктуют необходимость комплексного научно-практического обоснования частноправового регулирования отношений, предшествующих заключению брака, по семейному законодательству Российской Федерации.

Социально-правовой и экономический аспект. В ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «...семья находится под защитой государства»¹, однако, права и обязанности членов семьи, гарантированные семейной политикой государства и законом, возникают и существуют при определенных юридических фактах, одним из которых является факт заключения брака в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС). Согласно ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины, а ст. 114 Основного закона страны провозглашает укрепление и защиту семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, что впервые закреплено на конституционном уровне в 2020 году.

Одним из важнейших начал отечественного семейного законодательства, согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ), является необходимость укрепления семьи и брака. Брак как социально-правовое явление важен не только для отдельно взятых граждан, желающих заключить его, но и для всего общества и государства. Соответственно, содержание отношений, предшествующих

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

заключению брака, – предбрачных правоотношений, и их правовое регулирование оказывают непосредственное влияние и на сам институт семьи и брака.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (далее – Концепция государственной семейной политики), содержит положение о том, что решение поставленных в Концепции задач предполагает «пропаганду ценностей семьи ... в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей».

Правотворческий аспект. Действующее российское семейное законодательство не позволяет надлежащим образом защитить имущественные права добросовестной стороны при отказе другой стороны от заключения брака, ранее выразившей такое намерение (подав заявление в органы ЗАГС). Представляется целесообразным установление нормативного правового регулирования действий предполагаемых будущих супругов, предшествующих церемонии бракосочетания, этим обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в российское семейное законодательство.

Представляется, что, несмотря на существование в семейной жизни института сожительства и отсутствия законодательного регулирования таких отношений, все же традиционным и наиболее распространенным способом создания семьи в современном российском государстве является официальная регистрация брака в органах ЗАГС, в результате чего брак гарантируется и охраняется государством с приданием ему специального правового статуса всемерной охраны и защиты.

В современном мире, когда утрачиваются семейно-духовные ценности, полагаем, что семейная политика в свете совершенствования правового регулирования права на создание семьи в результате заключения брака как

элемента правового статуса лиц, желающих зарегистрировать брак, в целом, и отношений по порядку заключению брака, в частности, должна быть основана на принципах эффективного взаимодействия государства с гражданином, институтом семьи, с учетом морально-нравственных принципов построения традиционной модели российской семьи и брака, основанных на ценностных ориентирах, что и провозглашено в Конституции РФ. Как подчеркнуто в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³, необходимо разрешать стоящие перед обществом задачи социально-экономического и демографического развития.

Доктринальный аспект. В доктрине семейного права недостаточное внимание уделено исследованию и правовому регулированию отношений, складывающихся между лицами, изъявившими желание заключить брак, вопросам заключения брака, специфике совершения данного акта гражданского состояния, характерным особенностям определения условий и препятствий заключения брака, договорному регулированию предбрачных отношений лиц, намеревающихся создать семью в результате вступления в брак.

Анализ научных работ по исследуемой проблематике свидетельствует о неоднозначном понимании процедуры заключения брака и предопределяет необходимость внесения некоторых законодательных изменений, направленных на дополнительное регулирование предбрачных отношений, относительно условий заключения брака, процедуры его заключения, договорных отношений лиц, намеревающихся заключить брак.

Комплексного научного осмысления частноправового регулирования отношений, предшествующих заключению брака, т.е. предбрачных правоотношений, в современной доктрине семейного права нет и ранее не проводилось. Весьма закономерным и обоснованным является пристальное

³ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

привлечение внимания в теории семейного права и практике реализации норм к отношениям, предшествующим заключению брака, к порядку его совершения, исторически вызывающего особый интерес у правоведов и практиков, рассматривающих его в качестве средства и эффективного инструмента семейно-правового регулирования брачно-супружеских отношений между мужчиной и женщиной.

В доктрине вопросы, связанные с частноправовым регулированием отношений, предшествующих заключению брака, – предбрачных правоотношений, не были предметом комплексного научного исследования и научного обоснования.

Правоприменительный аспект. Поскольку брак является основой возникновения семейных имущественных и личных неимущественных правоотношений между супругами, которые порождают немало спорных и неурегулированных вопросов в доктрине и правоприменительной деятельности, проблемы, связанные с организацией процесса возникновения брачно-супружеских правоотношений в результате официальной регистрации брака, оставались и остаются актуальными и затрагивающими интересы каждого индивида, общества и государства в целом. Должное исследование и последующее регулирование отношений, предшествующих заключению брака, так называемых предбрачных правоотношений, может способствовать реализации сбалансированного подхода в вопросе защиты не только прав и законных интересов супругов (т.е. лиц, состоящих в браке), но лиц, только намеревающихся зарегистрировать семейный союз друг с другом, гармонизации отношений между членами семьи и государством.

Регистрация браков – это постоянно реализуемые юридические факты в жизнедеятельности; достаточно велико значение брака как основания возникновения брачных правоотношений, в связи с чем объективной актуальностью обладают вопросы правового регулирования и исследования содержания отношений, предшествующих заключению брака, – предбрачных правоотношений. Причем регулирование подобных отношений важно не

только в рамках частноправового аспекта взаимоотношений лиц, вступающих в брак, но и в рамках публичного интереса государства, исходя из реализации функции всемерной государственной защиты семейных прав и законных интересов граждан.

Все вышеперечисленное указывает на важность и актуальность глубокого правового осмысления комплекса отношений, складывающихся по вопросу регистрации брака, условий и порядка его заключения, позволяющих не только описать и объяснить существующую ситуацию в брачно-семейной сфере, но и способствующих совершенствованию законодательства и практике его эффективного применения.

Степень научной разработанности темы исследования.

Анализ правовой регламентации и научное осмысление института брака в целом нашли свое отражение в трудах следующих ученых: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Е.М. Ворожейкина, Б.М. Гонгалю, О.Ю. Ильиной, Е.В. Каймаковой, О.Ю. Косовой, П.В. Крашениникова, А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, Л.Б. Максимович, А.В. Мыскина, Р.П. Мананковой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, А.М. Рабец, В.А. Рясенцева, А.А. Серебряковой, С.Н. Тагаевой, Н.Н. Тарусиной, А.В. Фиошина, О.А. Хазовой, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой, Т.В. Шершень и других.

В рамках современных диссертационных работ вопросы, касающиеся брака и права на его заключение, рассматривались с разных позиций О.Г. Куриленко «Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации»⁴, Н.А. Матвеевой «Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси»⁵, О.С. Микаелян «Условия и порядок заключения брака в законодательстве России XI–XX вв.: проблемы правового регулирования»; С.А. Закировой «Правовое регулирование брачных

⁴ Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. ... юрид. наук. М., 2003. 188 с.

⁵ Матвеева Н.А. Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 181 с.

отношений в законодательстве Российской Федерации»⁶; О.И. Рудык «Эволюция института брака в советском семейном праве (1917–1996 гг.)»⁷ и других.

Возможность закрепления в диспозитивной норме семейного законодательства правомочия лиц, намеревающихся вступить в брак, заключить предбрачное соглашение была впервые высказана С.В. Сивохиной⁸.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке на базе уже сложившихся доктринальных взглядов системы теоретических положений о частноправовом регулировании отношений, предшествующих заключению брака, в соответствии с нормами отечественного семейного законодательства, выявление наиболее актуальных и неурегулированных вопросов и предложение путей эффективной законодательной регламентации предбрачных отношений.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- изучение истории развития частноправового регулирования отношений, предшествующих заключению брака;
- определение современного состояния и перспектив нормативного правового регулирования брачных отношений в современной России;
- выявление механизма реализации волеизъявления и согласия мужчины и женщины на вступление в брак в правоотношениях, предшествующих заключению брака;
- научное осмысление препятствующих заключению брака условий;

⁶ Закирова С.А. Правовое регулирование брачных отношений в законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2014. 171 с.

⁷ Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917–1996 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2015. 165 с.

⁸ Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: Дис. ... канд. ... юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2006. 257 с.

- анализ правовой природы и содержания волеизъявления и согласия мужчины и женщины на вступление в брак в правоотношениях, предшествующих заключению брака;

- изучение норм права, устанавливающих необходимость достижения брачного возраста как условия для заключения брака;

- научное осмысление нормативных положений, устанавливающих препятствия к заключению брака;

- выделение и правовой анализ стадий заключения брака;

- выявление, осмысление и правовое обоснование возможности лиц, вступающих в брак, заключить предбрачное соглашение;

- обоснование правового значения и необходимости прохождения медицинского обследования лицам, претендующим на заключение брака, как факультативной стадии предбрачных отношений;

- правовой анализ содержания обязательной стадии государственной регистрации заключения брака как завершающего этапа предбрачных отношений;

- формирование и обоснование рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации в исследуемой сфере права и практики его применения.

Объектом исследования выступили общественные отношения, складывающиеся между лицами, изъявившими желание заключить брак, и отношения, предшествующие заключению брака.

Предметом исследования в соответствии с целями, задачами и методологией явились нормы ранее действовавшего и современного семейного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующие частноправовые отношения, предшествующие заключению брака, а также устанавливающие условия и порядок его заключения, правоприменительная практика, научные работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам определения комплекса прав и

обязанностей, принадлежащих лицам, желающим заключить брак, а также условий и порядка заключения брака в Российской Федерации.

Методологической основой научного исследования, способствовавшей созданию целостного теоретического представления, послужил диалектический метод научного осмысления частноправового регулирования отношений, предшествующих заключению брака, а также правовых отношений в сфере определения условий и порядка его заключения.

Общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, лингвистический анализ, функциональный и структурный подходы, использованы при исследовании теоретической, нормативной, эмпирической основы настоящего диссертационного исследования и помогли осуществить всестороннее исследование правоотношений, складывающихся при заключении брака, а также определить и исследовать круг правоотношений, предшествующих заключению брака.

Историко-правовой и сравнительно-правовой методы научного познания использованы для изучения истории становления и развития правового регулирования института брака со времени Древней Руси и до настоящего времени, а также для выявления некоторых закономерностей в правовом становлении института брака в исторической перспективе. Формально-юридический метод использован для уяснения и познания внешней и внутренней формы исследуемых правовых явлений в области брачных отношений. Метод толкования права применяется для определения воли законодателя и выявления смысла конкретных норм права, а метод правового моделирования использован для формирования предложений по совершенствованию действующего брачно-семейного законодательства.

Использование специально-юридических методов научного познания правовой действительности, таких как формально-юридического, сравнительно-правового, технико-юридического, способствовало определению юридического содержания правовых явления, складывающихся при организации регистрации брака.

Нормативной базой исследования явились положения международных договоров, нормы российского семейного и гражданского права, а также положения семейного законодательства государств-участников СНГ и некоторых стран дальнего зарубежья.

Специальное внимание уделено анализу нормативных документов, определяющих стратегию государственной семейной политики Российской Федерации, прямо либо опосредованно регламентирующих правоотношения по заключению брака, отдельным правовым источникам иностранных государств, представляющим интерес для решения поставленных в работе задач.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2002–2020 гг. (в том числе электронных ресурсах) акты судов общей юрисдикции г. Москвы (1 дело), Московской области (1 дело), Липецкой области (1 дело), Ростовской области (1 дело), Рязанской области (1 дело), Ульяновской области (1 дело), Хабаровского края (1 дело); руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда и результаты обобщений, обзоры судебной практики Верховного Суда по делам, возникающим из семейно-брачных правоотношений (2 дела, 1 обзор судебной практики); решения Конституционного Суда РФ (10 дел); решения и постановления Европейского Суда по правам человека (4 дела), а также материалы, полученные в ходе осуществления представительских функций в судах общей юрисдикции (более 100 гражданских дел).

Теоретическую базу диссертационного исследования определили научные труды в области теории государства и права, гражданского и семейного права, а также социологии, психологии, отечественной истории государства и права. Основу диссертации определяет аккумулированный научный материал, который позволил сохранить преемственность в развитии юридической науки:

– теоретические исследования представителей общей правовой теории представлены трудами: С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, Г.А. Гаджиева, О.Е. Кутафина, О.Э. Лейста, А.В. Малько, С.В. Нарутто, А.С. Павлова, П.Л. Полянского, К.П. Победоносцева, Л.Р. Сюкияйнен, М.Х. Фарукшина, М.Д. Шаргородского, Г.Ф. Шершеневича и др.;

– различная проблематика семейных отношений в аспекте анализа отношений, предшествующих заключению брака. Предбрачные отношения исследовались с привлечением монографий и других научно-теоретических работ: И.Р. Альбикова, М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, О.Е. Блинкова, Е.М. Ворожейкина, Н.И. Гайдаенко-Шер, Б.М. Гонгало, Е.В. Гордеюк, С.П. Гришаева, О.Ю. Ильиной, Е.В. Каймаковой, О.Ю. Косовой, И.А. Косаревой (И.А. Трофимец), А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, М.А. Махмудова, Л.Ю. Михеевой, Р.П. Мананковой, С.А. Муратовой, А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, Л.И. Ординарцевой, М.Т. Оридорога, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, З.В. Ромовской, О.А. Рузаковой, В.А. Рясенцева, А.А. Серебряковой, О.Н. Ситковой, С.Н. Тагаевой, Н.Н. Тарусиной, Е.А. Татаринцевой, А.В. Фиошина, О.А. Хазовой, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой, Н.С. Шерстневой, Т.В. Шершень, О.Ю. Юрченко и др.;

– гражданско-правовое направление в исследовании осуществлялось на базе трудов российских цивилистов: М.М. Агаркова, О.Е. Блинкова, В.В. Богдан, В.А. Болдырева, С.Н. Братусь, А.В. Габова, В.В. Зайцева, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, В.В. Кулакова, М.Н. Малеиной, И.А. Михайловой, С.Ю. Морозова, Г.К. Матвеева, А.А. Мохова, Д.И. Мейера, А.В. Мыскина, В.И. Синайского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, М.Ю. Чельшева, Г.Ф. Шершеневича, П.А. Якушева и других.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации представлены концептуальные основы, определяющие содержание отношений, предшествующих заключению брака, на основе

которых сформировано целостное представление о комплексе прав и обязанностей, принадлежащих лицам, претендующим на заключение брака, что позволяет расширить границы семейно-правовой теории и с помощью поставленных и разрешенных теоретических проблем продолжить реформирование норм российского семейного права в области правового регулирования предбрачных отношений.

Разработанные положения и правовой анализ отношений, предшествующих заключению брака, в системе отрасли российского семейного права и семейного законодательства позволили обосновать новый подход к сущности и особенностям определения и применения условий и порядка заключения брака как этапа предбрачных отношений и сделать вывод о противоречиях, возникающих при правоприменении в исследуемой сфере семейных отношений.

Установлено, что между лицами, желающими заключить брак, в рамках предбрачных отношений складываются организационные правоотношения семейно-правового характера. Семейное законодательство, используя такие правовые дефиниции, как «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет порядок регистрации» и т.п., предполагает некую организацию, упорядочивание предбрачных отношений.

Обосновано, что в рамках предбрачных отношений несовершеннолетних лиц, желающих заключить брак, устанавливаются специальные условия, при соблюдении которых такие лица имеют право зарегистрировать брак. Однако возможность заключения брака до достижения возраста 18 лет не гарантирует стабильность брачно-семейного союза, но требование учета определенных национальных особенностей и традиций, а также интересы несовершеннолетних лиц, желающих заключить брак, и целесообразность такого брака обуславливают необходимость предоставления несовершеннолетним лицам такой возможности.

Выявлены и определены социально-правовые связи между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брак, до его заключения, которые диктуют

необходимость нормативного правового урегулирования таких отношений. Доказана необходимость установления в диспозитивной норме в СК РФ возможности заключения соглашения.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Обосновано, что отношения, предшествующие заключению брака, необходимо рассматривать в трактовке предбрачных правоотношений, которые включают в себя систему взаимозависимых стадий: подачи заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния; добровольного медицинского обследования лиц, изъявивших желание зарегистрировать брак; заключения предбрачного соглашения лицами, намеревающимися вступить в брак; государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Определено, что предбрачные правоотношения представляют собой сложную, комплексную, межотраслевую систему, направленную на организацию и упорядочивание отношений, складывающихся между лицами, желающими зарегистрировать брак, а также между ними и государственными органами, урегулированную нормами конституционного, административного, гражданского, семейного, медицинского права.

2. В работе доказано, что динамика предбрачных отношений проявляется в конкретных стадиях предбрачных отношений, которые можно подразделить на обязательные (необходимость выполнения которых не зависит от воли лиц, намеревающихся заключить брак) и факультативные (выполнение которых возможно при обоюдном согласии и волеизъявлении лиц, намеревающихся заключить брак).

К числу обязательных стадий предбрачных отношений относятся: стадия подачи лицами, намеревающимися заключить брак, заявления в органы записи актов гражданского состояния; стадия непосредственной государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, которая завершает предбрачные отношения лиц, намеревавшихся

заклучить брак, и опосредует возникновение брачно-семейных отношений между супругами.

Факультативными стадиями предбрачных отношений являются: стадия медицинского обследования лиц, намеревающихся заключить брак; стадия заключения предбрачного соглашения о намерении в будущем зарегистрировать брак.

3. Особенностью отношений на стадиях, предшествующих заключению брака, а также определения прав и обязанностей лиц, заключающих брак, является комплексный характер их правового регулирования, применение норм публичного и частного права: конституционного, административного, гражданского, семейного и медицинского права.

Межотраслевое регулирование предбрачных отношений предопределяет необходимость реализации конвергентского подхода, взаимопроникновения норм при регламентации отношений, предшествующих заключению брака.

Применение норм гражданского, семейного, медицинского права, а в отдельных случаях конституционного и административного свидетельствует о межотраслевых связях семейного права при определении и регулировании предбрачных отношений лиц, намеревающихся заключить брак, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Доказано, что между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брак, в рамках отношений, предшествующих заключению брака, возникают не только социальные, но и правовые связи. В рамках предбрачных правоотношений граждане, желающие заключить брак, защищают принадлежащие им нематериальные блага и реализуют личные права. Объектами связей в указанных правоотношениях являются в основном нематериальные блага, в частности: право на получение информации о здоровье будущего супруга; право на заключение брака, в том числе, право на подачу совместного заявления; право на заключение предбрачного соглашения; право на выбор отдела ЗАГС для регистрации брака или иного,

специально установленного законом места; право на заключение брака до достижения брачного совершеннолетия; нравственные ориентиры – любовь, уважение, взаимная забота; а также провозглашенные Конституцией Российской Федерации семейные ценности.

Подача заявления о заключении брака как обязательный этап предбрачных отношений характеризует первоначальное волеизъявление лиц, подписавших его, на вступление в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества, однако само заявление о регистрации брака имеет юридико-правовое значение: выражает юридический поступок (юридический факт) и является элементом сложного юридического состава, предпосылкой возникновения брачно-супружеского правоотношения.

5. Определено, что законы, принятые на уровне субъектов Российской Федерации об условиях и порядке вступления в брак лицами, не достигшими 16-летнего возраста, по сути, дублируют особые обстоятельства, закрепленные в п. 1 ст. 11 СК РФ, и не учитывают национальные, религиозные, культурно-исторические традиции и иные особенности и потребности народов, проживающих на территории субъектов России. Сами по себе факты беременности или рождения ребенка несовершеннолетней, не достигшей 16 лет, не должны рассматриваться в качестве потенциальной возможности вступления в брак до достижения брачного возраста.

Доказано, что нормативное урегулирование вопроса о выдаче разрешения на заключение брака лицам, не достигшим возраста 16 лет, на уровне специальных законов субъектов Российской Федерации порождает противоречия в определении правового статуса участников брачных отношений на территории всей России.

Аргументирована нецелесообразность установления на уровне федерального законодательства – Семейного кодекса Российской Федерации – условий, при наличии которых в порядке исключения возможно вступление в брак лицами до достижения шестнадцатилетнего возраста, несмотря на

необходимость соблюдения прав, законных интересов и правовой защиты таких граждан.

6. Доказано, что между лицами, реализующими свои правомочия в рамках предбрачных отношений и желающими зарегистрировать брак, возникают организационные семейные правоотношения, а именно, осуществляется подача заявления о государственной регистрации брака; медицинское обследование лиц, желающих вступить в брак; заключение соглашения, определяющего намерения вступить в брак; государственная регистрация акта гражданского состояния.

Представляется разумным и отвечающим фактическим жизненным обстоятельствам требование, согласно которому лицами при подаче заявления о вступлении в брак должен быть представлен письменный документ – информированное согласие об осведомленности о состоянии здоровья друг друга, а также об отсутствии препятствий к вступлению в брак (супружество). Данное условие направлено на обеспечение и защиту прав лиц, вступающих в брак и обеспечивающих его стабильность.

7. Предложены дополнительные аргументы, обосновывающие возможность законодательного закрепления права лиц, желающих заключить брак, в рамках предбрачных отношений установить свои намерения зарегистрировать брак и урегулировать взаимоотношения друг с другом путем составления специального семейно-правового договора, удостоверенного нотариально, – предбрачного соглашения, по которому брачующиеся договариваются о распределении имущественных расходов, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания. В соответствии с данным предбрачным соглашением, если регистрации брака не происходит ввиду отказа одной из сторон, то другая сторона вправе требовать возмещения своих расходов на свадьбу, а также иных убытков, связанных с организацией будущего свадебного торжества и регистрации брака. В состав указанного возмещения (ущерба) должны входить только соразмерные расходы и принятые обязательства сторон.

С целью защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов лиц, желающих заключить брак, обоснована необходимость законодательно предоставить одной из сторон, которая вправе требовать возмещения расходов на свадьбу, также право требовать компенсации морального вреда, т.е. физических и нравственных страданий, причиненных отказом от заключения брака.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработан подход к определению и содержанию предбрачных правоотношений лиц, намеревающихся заключить брак, а также условий и порядка его заключения в России. Предложенная система взглядов и представлений значительно расширяет полученные ранее теоретические учения о круге правоотношений, предшествующих заключению брака, условиях и порядке его заключения в России. Содержащиеся в диссертации определения, теоретические понятия и выводы могут послужить доктринальной базой для дальнейших научных разработок и способствовать развитию науки семейного и гражданского права в направлении совершенствования семейного законодательства и практики применения норм в рамках предбрачных отношений, а также порядка и условий заключения брака на территории Российской Федерации.

В результате проведенного всестороннего исследования предбрачных правоотношений на монографическом уровне сформировано представление (система взглядов) о системе взаимозависимых отношений, предшествующих заключению брака, а также об условиях, препятствиях и порядке заключения брака, определены некоторые особенности данной юридической процедуры.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при совершенствовании действующего брачно-семейного законодательства, а именно:

а) с целью защиты прав и законных интересов потенциальных супругов и их родственников, реализуя принцип добросовестности участников

семейных отношений, необходимо предусмотреть в СК РФ статью 11.1. «Предбрачное соглашение».

«1. Регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния может предшествовать стадия заключения предбрачного соглашения. Лица, которые заключили предбрачное соглашение и подали в орган записи актов гражданского состояния заявление о регистрации брака, могут признаваться помолвленными.

2. Предбрачное соглашение – это особый семейно-правовой договор, удостоверенный нотариально, по которому мужчина и женщина договариваются о распределении имущественных расходов, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания. Предбрачное соглашение не устанавливает личных обязанностей, связанных с заключением брака. Установление имущественных санкций за отказ от вступления в брак ничтожно.

3. Если регистрация брака не происходит по вине одной из сторон или в связи с обстоятельствами, за которые отвечает одна из сторон, то добросовестная сторона вправе требовать возмещения своих расходов на свадьбу, а также иных убытков, связанных с организацией свадебного торжества. В состав указанного возмещения (ущерба) должны входить только соразмерные расходы и принятые обязательства.

4. Сторона, имеющая право на возмещение убытков, понесенных вследствие неисполнения предбрачного соглашения, вправе требовать компенсации морального вреда, т.е. физических и нравственных страданий, причиненных отказом от заключения брака».

Такой договор по своей правовой природе относится к гражданско-правовой конструкции предварительного договора и имеет организационный характер;

б) считаем необходимым дополнить СК РФ нормой, установив запрет на заключение брака между опекуном (попечителем), приемным родителем и иным лицом, принявшим ребенка в семью на воспитание, и непосредственно

ребенком, находящимся под опекой (попечительством) или принятым в семью на воспитание по иному основанию. Полагаем, что отсутствие такого запрета на сегодняшний день создает реальную угрозу нарушения прав и интересов несовершеннолетних, в том числе их половой свободы, права на половую неприкосновенность;

в) предложены дополнительные аргументы, обосновывающие необходимость введения запрета на уровне СК РФ на заключение брака между детьми усыновителей и усыновленными детьми. Это правило имеет важное практическое значение. Ситуацию, когда встает вопрос о возможности заключения брака между названными субъектами семейных правоотношений, семейное законодательство Российской Федерации не регламентирует. Буквальное толкование существующих на уровне СК РФ препятствий позволяет заключить брак. Юридически дети усыновителей и усыновленные дети являются братьями и сестрами, но при этом между ними отсутствует кровное родство. Положительное решение вопроса приведет к нарушению иерархии семейно-правовых связей. Как выход из ситуации предлагается отмена усыновления (удочерения) в судебном порядке и последующее заключение брака.

Такая ситуация допускается, только если усыновители не указаны в свидетельстве о рождении в качестве родителей. Юридически усыновленные и кровные дети усыновителей по отношению друг к другу – полнородные братья и сестры, если в свидетельство о рождении внесены сведения об усыновителях как о родителях.

Выводы и предложения могут использоваться в правоприменительной деятельности, судебной практике, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Семейное право», «Гражданское право» и специальных учебных дисциплин цивилистической направленности, при разработке учебно-методической литературы.

В результате проведенного исследования разработан комплекс научных идей и представлений, а также сформулированы отдельные предложения по

совершенствованию правового регулирования предбрачных отношений и условий вступления в брак на территории России.

Отдельные результаты исследования имеют прикладное значение, это обусловлено спецификой предмета изучения, что также может послужить стимулом для дальнейших отраслевых научных изысканий, формулирования новых выводов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».

Ключевые положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Виды и правовая природа препятствий к заключению брака по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и правосознания на современном этапе развития государственности и правовой системы Республики Таджикистан: материалы Третьей Международной научной студенческой конф., посвященной 20-летию РТСУ, 29 апреля 2016 г. – Душанбе: РТСУ, 2016; Соотношение правовых и моральных требований при осуществлении защиты лиц, вступающих в брак, права на информацию о здоровье будущего супруга // Всероссийская научно-практическая конференция «Саратовские цивилистические чтения», 27 октября 2017 г. – Саратов: СГЮА, 2017; Условия заключения брака в Российской Федерации: проблемы совершенствования семейно-правового регулирования // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 20-21 октября 2017 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова, Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017; Препятствия заключения брака в Российской Федерации: пути реформирования семейно-правового регулирования // Байкальский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 21–22 сентября 2017 г. – Иркутск: Байкальский

государственный университет, 2017; Волеизъявление на заключение брака и определение места его совершения // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы истории, теории и практики юридической науки», 6 апреля 2017 г. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017; Правовое регулирование условий заключения брака: тенденции реформирования // Заочная научно-методическая конференция «Направления развития современной юридической науки и образования», 19–20 июня 2017 г. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017; Защита прав адвокатами в механизме правоохранительной деятельности при заключении брака // Адвокатура в системе институтов гражданского общества России российского законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 24 января 2019 г. / коллектив авторов. – М.: Издательство РААН, 2019; Семейное банкротство: перспективы развития // Актуальные проблемы юридической науки в современной России: материалы I международной научно-практической конференции, 20–21 июня 2019 г. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019; Нотариальная практика по защите семейных прав при заключении брака: проблемы правового регулирования // Двадцать пять лет Гражданскому кодексу РФ: итоги, тенденции, перспективы развития: материалы междунаучно-практической конференции (с элементами школы молодого ученого), г. Тамбов, 29–30 ноября 2019 г.; Правовой анализ государственной регистрации заключения брака в Российской Федерации // Современные тенденции и перспективы развития частного и публичного права в России: материалы науч.-практ. конф., 25 октября 2019 г. – Тула: Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020; Предбрачные отношения в структуре организационных отношений в семейном праве // Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах», посвящ. 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, 1 декабря 2020 г. – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ

(РПА Минюста России), 2020; Сущность и особенности предбрачных отношений до регистрации брака в России // Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «VIII Юридические чтения», 25 декабря 2020 г. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2020; Брак как основа организации и осуществления семейного бизнеса супругов в России и за рубежом // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. – М.: Проспект, 2021 и других.

Разработанные приемы и конкретные предложения по совершенствованию порядка заключения брака в Российской Федерации апробированы в юрисдикционных органах, в частности, в судах общей юрисдикции, органах записи актов гражданского состояния, адвокатских образованиях.

Также выводы и предложения автора применяются при разработке и преподавании учебных курсов «Семейное право» и «Гражданское право» в Белгородском университете кооперации, экономики и права, Ульяновском государственном университете. Основные положения диссертации отражены в двадцати семи научных статьях (общим объемом 12,9 п.л.), восемь из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА

1.1. Генезис правового статуса лиц, вступающих в брак, и нормативное правовое регулирование брачных отношений в современной России

Общепризнано и не подвергается сомнению как теоретиками, так и практиками, что в любой демократической стране у мужчины и женщины есть неотъемлемое право, при наличии обоюдного и согласованного волеизъявления, узаконить свои отношения посредством регистрации брака, т.е. легитимации супружеских отношений. Такое право мужчины и женщины гарантируется и охраняется как национальным законодательством Российской Федерации, так и различными международными нормативными правовыми актами.

Для реализации своего права зарегистрировать брак мужчине и женщине необходимо соблюсти ряд условий и совершить комплекс правовых действий, направленных на оформление своего сформированного волеизъявления вступить в законный брак в органах ЗАГС. Перечень условий вступления в брак, а также отдельные аспекты его заключения определены в семейном законодательстве Российской Федерации.

Профессор Н.В. Летова приходит к справедливому выводу, что «семья, как и любое социальное явление, реагирует на происходящие изменения в обществе»⁹. В доктрине семейного права А.А. Серебрякова также обоснованно отмечает, что «существенные изменения, произошедшие в начале 90-х годов XX века в социально-экономическом устройстве советского общества, самым непосредственным образом сказались на личных и имущественных

⁹ Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2018. С. 9.

отношениях между супругами, ... вместо жесткого императивного правового регулирования таких отношений на смену им пришли диспозитивные инструменты»¹⁰.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹¹ в качестве приоритетной задачи названа необходимость модернизации и совершенствования отечественного семейного законодательства. Полагаем, что должный уровень правового регулирования брачно-семейных отношений может способствовать стабилизации такого социально-правового института, как семья.

П.В. Крашенинников обоснованно указывает, что «семья была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан»¹².

Современные правовые исследования в области семьи и брака указывают на неутешительную статистику: больше половины женщин в России являются одинокими и не состоят в супружеских отношениях. При этом данная проблема не является уникальной проблемой только России, так как в странах Европы и Америки также отмечается возрастающее число одиноких людей, неспособных или нежелающих искать себе партнера, находиться в брачно-семейном союзе¹³.

Исторически сложилось, что в отечественной юридической науке правовое понятие и сущность института брака заключают в себе определенное правовое начало и юридическое содержание. Еще в древние века сложилась и закрепились традиция отождествлять момент возникновения брачных отношений с моментом проведения специальной процедуры их оформления.

¹⁰ Серебрякова А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения // Нотариус. 2017. № 3. С. 22.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹² Крашенинников П.В., Бадулина Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 20.

¹³ См.: Соболевский А. Революция семьи не за горами // Московский комсомолец. 2017. 20 февраля.

Принято считать, что истоки формирования такой традиции лежат в Византии, где в конце IX столетия (около 893 г.) император Лев Мудрый определил, что в брак можно вступить только посредством проведения формальной процедуры церковного венчания. С момента церковного венчания брак признавался государством и охранялся им, все иные формы закрепления брачно-супружеского союза государством не признавались и не защищались¹⁴.

В доктрине профессор С.Ю. Морозов справедливо указывает на обстоятельство: «Общий запрет на то, чтобы совершаемая одним лицом сделка порождала или изменяла обязанности для других лиц, обусловлен тем, что одним из важнейших принципов частного права является принцип равенства участников регулируемых им отношений»¹⁵. Полагаем, что это в полной мере относится к заключению брака.

В современном мире право граждан вступать в брак и создавать брачно-семейные правоотношения гарантируется и защищается не только национальным законодательством отдельных государств, но и различными международными договорами. К примеру, статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁶ устанавливает, что лица, достигшие брачного возраста, вправе вступить в брак и создать семью в соответствии с национальным законодательством. Статья 23 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»¹⁷ определяет, что у мужчины и женщины имеется право вступить в брак по достижении ими брачного возраста.

Мы всячески поддерживаем мнение профессора А.Н. Левушкина, что потребность в формировании нового подхода к изучению семейного права как

¹⁴ См.: Саенко Л.В. Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: Монография. М., 2016. С. 56.

¹⁵ Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 183.

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁷ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

полноценной и самостоятельной отрасли права объясняет процесс актуализации всей концепции современного семейного права в русле реформирования и эффективного правового регулирования¹⁸. Это суждение вполне применимо и к подотрасли брачно-супружеского права, которую выделяет А.Н. Левушкин, и, в частности, к институту брака.

Особо подчеркнем, что брак основывается на чувствах любви и уважения, в связи с этим согласимся с мнением Ю.Ф. Беспалова, что «чувства любви, являясь благом, действуют в качестве объекта семейных отношений»¹⁹. На важность любви и взаимоуважения как элементов, положенных в основу брака, обращают внимание многие ученые, к примеру, Н.В. Летова отмечает, что отношения между участниками семейных отношений основаны на доверии, чувстве любви, уважении²⁰.

В доктрине семейного права Т.В. Шершень абсолютно справедливо определяет, что «семья – это основа общества, именно поэтому без семьи невозможно существование как самого общества, так и государства»²¹.

Понятие «семьи» является достаточно объемным и в некоторой степени неопределяемым с правовой точки зрения понятием. Однако представляется бесспорным то обстоятельство, что регистрация брака, отношения родства или принятия ребенка на воспитание в семью могут и не иметь своим следствием возникновение семьи как социально-правового явления. Наличие родственных связей не обязывает людей на уровне закона общаться и как-то коммуницировать между собой; брак может создаваться без цели создания семьи; принятие ребенка на воспитание в семью может осуществляться не в

¹⁸ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 4.

¹⁹ Беспалов Ю.Ф. О правовом значении и ценности некоторых философско-нравственных категорий в семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 33.

²⁰ См.: Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 177.

²¹ Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 14-17.

интересах ребенка, а в целях получения личной выгоды и т.д. Конечно, в таких ситуациях следует говорить о фиктивности брака, недобросовестности супругов, однако, сам брак с точки зрения закона будет существовать и порождать правовые последствия до признания его недействительным.

Следовательно, вполне уместно говорить об установлении дополнительной «неюрисдикционной» составляющей, определяющей уникальную сущность и служебную роль семьи в российской правовой действительности, организованность отношений на внутрисемейных связях. Так, наличие взаимных прав и обязанностей – это элемент конструкции правоотношения, а информация о происхождении заключена в категории родства²².

Согласно действующему отечественному семейному законодательству, законная семья между мужчиной и женщиной образуется в результате регистрации брака в органах ЗАГС. В результате создания легитимной семьи образуется социально-правовая общность, которая не могла существовать до момента регистрации брака и которая образуется и существует в целях реализации объективной и естественной потребности людей в заботе, ласке, любви.

Действующее семейное законодательство в части условий и порядка заключения брака, в целом, придерживается исторически сложившихся канонов семейного права, исполнение которых является условием придания браку законной силы и возникновения брачно-супружеских правоотношений между супругами.

Обращает на себя внимание статистика заключенных браков и разводов в России, которая, к сожалению, весьма плачевная. В период с 2015 по 2018 год в России наблюдалась тенденция увеличения количества разводов и

²² См.: Краснова Т.В. Значение категорий «семья» и «родство» в правоотношениях родителей и детей // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 8.

уменьшения числа зарегистрированных браков²³. Однако в 2019 году эта тенденция изменилась в сторону увеличения количества зарегистрированных браков и уменьшения числа разводов²⁴. Данные обстоятельства не могут не радовать и внушают оптимизм в контексте стабилизации брачно-супружеских отношений.

Очевидно, что подобная официальная статистическая информация негативно влияет на показатель «сохранности» браков в нашей стране, так как долгое время в России число разводов составляло больше половины от числа заключенных браков за тот же период времени.

В целом, общий уровень разводов в России держится на высоком уровне, но намечается тенденция к перелому такой негативной статистики в сторону значительного уменьшения разводов и увеличения числа ежегодно регистрируемых браков²⁵.

В действующем отечественном семейном законодательстве отсутствует легальное определение брака. Однако в доктрине семейного права также не получило закрепления единство научных подходов по вопросу определения понятия «брак». Неопределенность в отношении легального определения брака, как и отсутствие единого мнения по этому вопросу среди ученых-правоведов, можно объяснить постоянным развитием институт брака как социально-правового явления, объединяющего в себе разнообразные исторические, экономические, морально-нравственные, социокультурные, политические и иные тенденции в российском обществе.

С древних времен и вплоть до X века в регулировании брака и брачно-семейных отношений доминировали нормы обычного права. Определение

²³ Статистика браков и разводов в России за 2016 год по официальным данным Росстата // http://dos-news.com/lenta_novostei/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2016-god-po-oficialnym-dannym-rosstata.html.

²⁴ Давай поженимся: почему браков стало больше, а разводов – меньше // <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/13/13116667.shtml>.

²⁵ Статистика браков и разводов в России за 2016 год по официальным данным Росстата // http://dos-news.com/lenta_novostei/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2016-god-po-oficialnym-dannym-rosstata.html.

брака было закреплено в «Кормчей книге»: «Брак есть мужеви и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя и человеческия правды общение»²⁶.

С момента Крещения Руси в 988 году Церковь занимает первостепенное значение при регулировании отношений, складывающихся из принадлежности к семье и браку, т.е. институт брака подчиняется религиозным предписаниям. Примерно с XII века брак мог быть «зарегистрирован» исключительно посредством совершения таинства венчания, по результатам которого выдавалась венчальная память, которая являлась доказательством заключения брака и его признания государством, происходила легитимация супружеских отношений. Соответственно, защищался только тот брак, который был совершен по церковным обрядам и канонам. Таким образом, Церковь была наделена правом регистрировать все акты гражданского состояния населения, включая и брак²⁷.

Кроме того, что Церковь закрепила исключительно религиозную (церковную) форму брака, она еще также определяла возможность расторжения брака. В результате Церковь стала определенным центром правового регулирования брачных отношений на подконтрольной ей территории.

В дальнейшем, в результате развития общества, государства и права в XVI веке семейные отношения начинают регулироваться «Домостроем»²⁸. «Домострой» в части правового регулирования внутрисемейных отношений, так же как и «Стоглав», провозглашал власть отца над детьми и мужа над женой. Кроме этого, закреплялся подход, в соответствии с которым у супругов

²⁶ Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Изд-во «Лань», 2002. С. 226-227.

²⁷ См.: Левченко Е.В. Становление принципов семейного права в контексте истории и теории Российского государства: системно-функциональный аспект // История государства и права. 2014. № 21. С. 33.

²⁸ См.: Домострой. Л.: Лениздат, 1992.

формировалась совместная собственность. При этом, несмотря на власть мужа над женой, муж не мог распоряжаться приданым жены без ее согласия²⁹.

Исследуя генезис семейных отношений, Т.В. Шершень указывает, что «право власти мужа над лицом жены было поставлено законодательством выше родительской власти»³⁰.

Как отмечают историки права М.Ф. Владимирский-Буданов и К.А. Неволин, в Древней Руси брак как социально-правовой институт был значим не только для конкретных семей, но и для всего общества и государства. В связи с этим, наряду с согласием самих брачующихся и их родителей, для регистрации брака было необходимо получить одобрение князя (если в брак вступали служащие люди) или «местного начальства» для всех остальных³¹. Косвенным подтверждением существования такого порядка бракосочетания является наличие обязательной венечной пошлины, подлежащей уплате князю. Такая пошлина вполне могла быть платой за одобрение князем брака³².

Брачное законодательство, действовавшее до становления советского брачно-семейного законодательства, было основано на религиозных нормах и обычаях. В случае бракосочетания лиц, относящихся к разным религиям или конфессиям, такие лица были вынуждены подчиняться правилам чуждой им религии или конфессии в вопросе бракосочетания, в противном случае они не могли зарегистрировать свой брак. Такое правило указывает на необходимость принятия иных религиозных канонов в случае регистрации межрелигиозного брака. Однако очевидно, что такое положение требовало принятия единого светского, а не религиозного порядка бракосочетания, который не был бы зависим от веры брачующихся супругов³³.

²⁹ См.: История отечественного государства и права: учебник / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 2004. Ч. 1. С. 251.

³⁰ Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 29.

³¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 424-425; Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб., 1857. Т. 3. Ч. 1. С. 154-155.

³² См.: Омелянчук С.В. Указ. соч. С. 39.

³³ См.: Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 56.

Как справедливо указывается в литературе, если обратиться к истории вопроса о заключении брака, необходимо отметить, что для заключения христианского брака необходимо было соблюдение целого ряда требований. Важнейшим из них являлось достижение женихом и невестой брачного возраста, дающего им возможность на законных основаниях создать собственную семью³⁴.

В Древней Руси брачный возраст определялся исходя из норм византийского права, зафиксированного в сборниках законов Эклога и Прохирон, получивших распространение на Руси. Но в этих кодифицированных актах не было единства мнений по данному вопросу. Эклога устанавливала брачный возраст для юношей с 15 лет, для девушек – с 13. Согласно же нормам Прохирона, юноши могли вступать в брак по достижении 14 лет, девушки – 12³⁵. Так как в последующий период нашей истории брачным возрастом считались 15 лет для женихов и 13 для невест, то не будет ошибкой утверждать, что в Древней Руси духовенство при разрешении подобных вопросов опиралось преимущественно на нормы Эклоги³⁶.

Во времена Древней Руси весьма распространенным явлением были браки в достаточно раннем возрасте, такие союзы среди представителей княжеской знати зачастую были направлены на получение политических и экономических преференций с целью закрепления мирных взаимоотношений среди разных земель, установления торговых взаимосвязей с соседями, привлечения финансовых ресурсов и т.п. В качестве весьма показательного

³⁴ См.: Омелянчук С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 24. С. 38.

³⁵ См.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Пер., вступ. ст. и коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1965. С. 45; Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 443.

³⁶ См.: Омелянчук С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 24. С. 39.

примера можно указать, что Ярослав Мудрый сосватал дочерей за сыновей наиболее значимых представителей знати Европы³⁷.

Конечно, такого рода союзы не достигали истинной цели регистрации брака, создания семьи, имели политические и экономические цели. С точки зрения современного семейного права подобные браки можно квалифицировать как фиктивные браки без цели создания семьи, они не имели подлинного супружеского основания и реализации прав и обязанностей. Взаимоотношения членов таких семей ограничивались отношениями с родителями или старшим членом той семьи, в которой они жили после вступления в брак³⁸.

Ранние браки на Руси продолжали заключаться длительное время. В послании митрополита Фотия, датированном началом XV века, приказано, чтобы «не венчали девок менши двунацати лет, но венчайте, как на третьенацатое лето поступить»³⁹.

Следует признать, что со временем существенно возрастала значимость православия на Руси, получали все большее распространение христианские ценности. Церковь усиливала свое влияние в Древней Руси на семью и семейные отношения. Как следствие, в государственных предписаниях получали закрепление идеи христианского брака, основанные на религиозных канонах в отношении семьи и брака. При этом нужно заметить, что именно с момента возрастания влияния Церкви и христианских воззрений на Руси стали более строго соблюдаться условия заключения брака. Однако в некоторых регионах (преимущественно в местностях с влиянием древнерусских традиций) общепринятые условия заключения брака игнорировались, так как в этих регионах они считались чуждыми и непонятными⁴⁰.

³⁷ См.: Там же. С. 38.

³⁸ См.: Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». СПб., 1880. С. 61.

³⁹ Русская историческая библиотека. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1 (памятники XI-XV вв.). Т. 6. Стб. 275.

⁴⁰ См.: Наумов Я.В. Препятствия заключения брака в Российской Федерации: пути реформирования семейно-правового регулирования // Байкальский юридический форум. VI

Общеизвестный и общепринятый в настоящее время принцип добровольности брачного союза в отечественной истории получает нормативное закрепление во времена правления Петра I. В частности, статья 12 Законов гражданских указывала: «...брак не может быть законно совершен без добровольного и непринужденного согласия сочетающихся лиц»⁴¹. Родители брачующихся должны были выразить свое согласие на заключение брака между своими детьми, однако, отсутствие такого согласия не являлось основанием для признания брака недействительным⁴².

Позже, в 1722 году, был издан Указ «Об освидетельствовании дураков», в котором содержался запрет на регистрацию браков с душевнобольными. В том же году Сенат и Синод наделили правом расторгать браки, которые были зарегистрированы против воли супругов.

Поступательно внедрялись отношения, в рамках которых происходило уравнивание правового статуса мужчины и женщины в браке. Например, в соответствии со статьей 7 «Табеля о рангах», «замужние жены поступают в ранги по чинам мужей их»⁴³.

Таким образом, Петр I проводил активное реформирование семейного законодательства, направленное на демократизацию брачно-семейных отношений. Во время его правления был закреплен принцип добровольности брачного союза; предусмотрена необходимость получения согласия родителей или начальников военнослужащих лиц для регистрации брака; дворянам для заключения брака было необходимо сдать специализированный экзамен; изменен брачный возраст – 21 год для мужчин и 17 лет для женщин;

Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 21-22 сентября 2017 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017.

⁴¹ Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 1 С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1. С. 441.

⁴² См.: Саенко Л. В. Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: Монография. М., 2016. С. 69.

⁴³ Табель о рангах 1722 // Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие для студентов вузов / сост. Ю.П. Титов. М., 1990. С. 445.

разрешены браки с неправославными христианами, но были запрещены межконфессиональные браки⁴⁴. Заключение брака производилось при личном участии брачующихся. Регистрации брака предшествовали предбрачные отношения, так называемые «смотрины», сватовство, и особо подчеркнем, что происходило заключение специального соглашения о будущей регистрации брака (женитьбе).

Несмотря на достаточную влияние и сильные позиции Православной церкви, которые были направлены на реализацию норм семейного права в повседневную жизнедеятельность, церковные традиции и обычаи, тем не менее, существенно влияли на регламентацию семейно-брачных отношений. Это отчетливо проявлялось в традиционной модели семьи, многих канонах и обрядах, традициях и обычаях, в частности, в традиции первоначально выдать замуж старшую дочь, а затем уже остальных дочерей⁴⁵.

В 1774 году Синод установил верхний предел брачного возраста (80 лет), при достижении которого регистрация брака становилась невозможной. Объяснялся такой запрет следующим образом: «...брак от Бога установлен для продолжения рода человеческого, чего от имеющего за 80 надеяться весьма отчаянно»⁴⁶.

Как мы отметили ранее, реформы Петра I делали первые шаги в уравнивании положений мужа и жены в браке, однако, даже с учетом этого, положение женщины в браке во многом было подчинено мужу. К примеру, смотрины перед браком проводились, в том числе, для проверки здоровья невесты, так как на нее возлагались обязанности по ведению домашнего хозяйства, рождению и воспитанию детей⁴⁷.

⁴⁴ См.: Макеева О.А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы // История государства и права. 2012. № 3. С. 13-14.

⁴⁵ См.: Красноперов В.В. Крестьянская женщина перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 1. СПб., 1893. С. 273.

⁴⁶ Латкин В. Н. Учебник истории русского гражданского права периода империи. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. 513.

⁴⁷ См.: Жилиева С.К. История призрения сирот в России как государственная проблема в

В дальнейшем, при сохранении власти мужа в семье, она приобрела более цивилизованные формы. Так, с 1845 года муж был не вправе подвергать жену физическому наказанию, как это было позволено делать ранее. Однако жена по-прежнему была обязана носить фамилию мужа и следовать его состоянию. Не допускалось ее отдельное проживание, соответственно, жена была обязана следовать за мужем⁴⁸.

Постепенное развитие права, которое часто проходило в бессистемном порядке, привело к тому, что нормы законодательства, регулирующего семейные отношения, содержались в большом количестве разных законодательных актов. Такое положение способствовало укреплению бессистемности права в целом, а также усложняло его применение и модернизацию. Именно по этой причине во второй половине XIX века под руководством М.М. Сперанского подготавливается Свод законов Российской империи, посредством которого производится систематизация и кодификация законодательства, в том числе и семейного.

В России дореволюционного периода в источниках права, направленных на правовое регулирование сферы брачно-семейных отношений, правовая природа брака была не отражена в полном объеме, хотя имело место определение того, что следует понимать под браком, т.к. вопросы, связанные с заключением брака и ведением актов гражданского состояния, были подведомственны Церкви.

При этом законодательство того исторического периода устанавливало своеобразную базовую обязанность супругов. Так, в Своде законов Российской империи «О брачном союзе», «О правах и обязанностях, от супружества возникающих»⁴⁹ было установлено, что супруги должны любить друг друга. Современное отечественное семейное законодательство не

XVIII веке // История государства и права. 2010. № 2. С. 14 - 15.

⁴⁸ См.: Савельев А. Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа. Н. Новгород, 1881. С. 44.

⁴⁹ См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. М.: Статут, 2004.

предусматривает такой «обязанности» супругов, однако в статье 1 СК РФ определено, что семейное законодательство исходит из необходимости построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения. Следует отметить, что, к сожалению, далее в нормах кодифицированного семейного законодательства термин «любовь» не употребляется. Считаем, что это объясняется субъективной оценкой данного понятия и невозможностью в законе установить определенность в понимании данного чувства.

Думается, что именно взаимная любовь становится социальной и морально-этической основой возникновения брачного союза, основанного на традиционных семейных ценностях, который с юридической точки зрения подлежит государственной регистрации. Именно в результате сочетания любви как социального и нравственно-этического фактора и акта регистрации брака как правового обстоятельства брак является социально-правовым явлением. Порой в браке сложно разграничить социальные и правовые начала, складывающиеся между супругами ввиду фидуциарности, доверительности супружеских правоотношений. Соответственно, в результате прекращения любовных чувств супругов друг к другу брак как социальное явление прекращает свое существование, следовательно, у супругов возникает необходимость зарегистрировать расторжение брака и законодательно возникает статус бывших супругов.

«Заслуживают особого внимания истоки правового режима раздельного имущества супругов, заложенные в своде законов "Русской Правды"»⁵⁰.

Следующий исторический этап становления семейного законодательства берет свое начало в 1917 году с издания декрета ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁵¹. Этот декрет положил конец любым формам церковного брака и определил, что брак может заключаться исключительно в

⁵⁰ Ярошенко Т.В. История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24-27.

⁵¹ Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

государственных органах. С этого момента иные браки не признавались государством, а следовательно, приравнивались к незарегистрированному сожительству мужчины и женщины без семейно-правовых последствий.

П.А. Муллов, исследуя правовое положение лиц, находящихся в незарегистрированном браке, писал, что «такой брак не только не допускался в самой Российской империи, но и Россия никогда даже формально не признавала гражданские браки, заключенные в странах, где они существовали»⁵². Таким образом, можно сделать вывод, что традиционная модель отечественного супружеского союза, основанная на легитимации отношений в органах ЗАГС, сложилась исторически и реализуется в современной России.

В 1918 году принимается «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», в котором регулируется большинство брачно-семейных отношений.

После устройства в нашей стране советской власти в 1926 году, с учетом весьма революционно настроенной части советского общества, с целью упорядочения отношений, складывающихся из принадлежности к семье и браку, правоотношений по устройству детей, оставшихся без родительского попечения, для закрепления равного правового положения супругов в браке, вопросах реализации родительских прав и обязанностей, имущественном положении супругов, был принят «Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР». Он вступил в юридическую силу с 1 января 1927 года. Следует отметить, что нормы в этом кодифицированном нормативном акте были направлены на регламентацию отношений лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, т.е. без официальной государственной регистрации.

В 1969 году на смену «Кодексу законов о браке, семье и опеке РСФСР» принимается «Кодекс о браке и семье РСФСР», который был призван

⁵² Муллов П. А. Как заключаются (иногда) сводные браки // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860–1861. Кн. 1. С. 25-32.

способствовать укреплению советской семьи, поощрению в обществе материнства, обеспечению и защите материнства и детства.

Следует присоединиться к мнению, высказанному в доктрине семейного права О.Ю. Косовой, которая полагает, что «... институт семьи, на основе которого организуется общество, в интересах стабильного общественного и социального развития не должен ни подвергаться «революционным» («контрреволюционным») изменениям, ни очевидным деформациям в угоду чьим-либо радикальным научным взглядам или политическим интересам отдельных социальных групп»⁵³.

Брак является не только сложным социально-правовым явлением, но еще и историко-правовым. Как правило, на любом этапе исторического развития отечественного общества, в том или ином виде, брак санкционировался не обществом, а государством, оставаясь при этом полноценным семейно-правовым институтом, который обозначал возникновение личных взаимных прав и обязанностей супругов, особого правового режима имущества супругов. При этом брак как союз мужчины и женщины находился под сильным влиянием и контролем со стороны церковной власти (это придавало браку сильный религиозный мотив), а потом государства⁵⁴.

В контексте данных рассуждений необходимо указать, что К.П. Победоносцев справедливо писал, что «семейственные отношения составляют основной элемент общественных, государственных отношений и сохраняют это свойство навсегда. В прочих юридических гражданских отношениях мы видим отношение лица к вещи или отношение к лицу по поводу вещи – имущество, собственность. ... Эти отношения несравненно в меньшей степени, чем все другие, поддаются и подлежат юридическим определениям:

⁵³ Косова О. Ю. Семейный кодекс РФ и развитие семейного законодательства // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 2. С. 133.

⁵⁴ См.: Плоцкая О.А., Иванова Ж.Б. Матримониальные обычно-правовые нормы у коми и других северных промысловых народов России в XIX-начале XX в. // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 39-41.

именно по своей цельности, именно потому, что в них много элементов, которых не может и не должно обнимать юридическое определение, как не может оно спуститься в глубину совести и нравственного чувства»⁵⁵.

В действующем семейном законодательстве предмет правового регулирования определен в статье 2 СК РФ, в частности, семейное правовое регулирование устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регламентирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Но необходимо учитывать, что «семейное законодательство вовсе не предоставляет полноценной регламентации семейных отношений, смешивая семейные ценности с иными ценностями»⁵⁶.

Весьма справедливо отмечала А.М. Нечаева, что обозначение предмета регулирования в том или ином кодексе призвано упорядочить существующие отношения, подвластные закону⁵⁷. Мы не склонны говорить о хаосе в правовом регулировании брачно-семейных отношений в России на современном этапе, однако, вполне уместно указать на имеющуюся противоречивость отдельных положений семейного законодательства и на его пробельность в некоторых принципиальных вопросах.

Сегодня одним из центральных направлений правового регулирования в области семейного права являются вопросы брака как системообразующего

⁵⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: права семейственные, наследственные и завещательные. Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html#4.

⁵⁶ Беспалов Ю.Ф. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 7.

⁵⁷ См.: Нечаева А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 16.

явления социально-правовой действительности. В связи с этим для настоящего исследования необходимо изучить и доктринально обосновать юридическую природу и содержание брака как правового явления, а также отношения, предшествующие заключению брака в органах ЗАГС.

На всей исторической протяженности существования брака в обществе как социального явления и правовой конструкции менялось отношение к браку, сущностное понимание брака, его форма, однако понимание важности брака и необходимости его правовой государственной защиты и поддержки, в том числе семьи, оставалось неизменным.

В теории семейно-правового учения брак принято рассматривать в качестве важного основания возникновения семьи (юридического факта), так как брак является легитимным признанием отношений сожительства женщины и мужчины, которое направлено, как правило, на создание семьи, рождение детей.

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих определениях обоснованно указывал, что брак в целом, а также права супругов, отцовство, материнство и детство, в частности, являются конституционной ценностью и находятся под всемерной защитой государства. Такой подход Конституционного Суда РФ всецело укладывается в концепцию прогрессивного понимания гуманистической сущности государства, служащего человеку, защищающего его права и свободы. Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал различные обращения граждан по вопросам правового регулирования заключения брака, признания его недействительным, и т.п.⁵⁸. Защита семейных ценностей установлена в настоящее время в Конституции Российской Федерации.

⁵⁸ См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 841-О-О; от 22 апреля 2010 г. № 546-О-О; от 17 января 2012 г. № 122-О-О; от 20 ноября 2008 г. № 1033-О-О; Постановления Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П, от 20 июля 2010 г. № 17-П. Подробнее см.: Юнусова К.В. Общий обзор и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования отдельных положений семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 3-6.

Как уже отмечалось, действующее семейное законодательство не содержит легального определения семьи и брака. Думается, что объективная потребность в необходимости закрепления этих понятий в законодательстве уже давно назрела и требует своего внимания и определения со стороны законодателя. Полагаем, что закрепление этих категорий позволит избежать неопределенности толкования их содержания в правоприменительной деятельности. Заметим, что в законодательстве некоторых стран СНГ приводится легальное определение понятий «брак» и «семья».

Общеизвестно, что брак заключается в целях создания семьи, однако недобросовестные участники семейных отношений могут заключать брак без такой цели, а для достижения каких-либо иных, нередко противоправных целей. Полагаем, что такой союз должен признаваться в качестве фиктивного брака. Как известно, фиктивные браки подлежат признанию недействительными в судебном порядке, однако могут возникнуть сложности доказывания этих обстоятельств в рамках судебного разбирательства.

В одном деле, рассмотренном Рыбновским районным судом Рязанской области, перед судом был поставлен вопрос об аннулировании актовой записи о расторжении брака и признании брака недействительным со дня его заключения по основанию его фиктивности.

Исковые требования были мотивированы тем, что брак был заключен фиктивно с целью получения супругом денег. С момента заключения брака и до его расторжения супруги совместно не проживали, общее хозяйство не вели. Кроме того, сама супруга пояснила, что брак она заключила с целью получения от супруга денежных средств, без реального намерения создать семью.

Опрошенные в суде свидетели подтвердили, что супруги совместно не проживали, супруг домой к супруге, где она проживает вместе с дочерью, не приходил, совместное хозяйство не велось.

Каких-либо бесспорных доказательств, подтверждающих факт регистрации брака с К. с целью создания семьи, А. в суд не представил.

С учетом изложенных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о необходимости аннулировать запись о расторжении брака между ответчиками, а также признать ранее зарегистрированный брак недействительным в связи с его фиктивностью.

Суд апелляционной инстанции с таким решением суда первой инстанции согласился⁵⁹.

Согласно положению статьи 28 СК РФ, с требованием о признании брака недействительным могут обратиться только лица, указанные в данной статье. По каждому основанию недействительности закон приводит свой перечень лиц, уполномоченных подавать соответствующее заявление в суд. Указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что судье при принятии искового заявления о признании брака недействительным необходимо выяснить, по какому основанию оспаривается действительность брака и относится ли истец к категории лиц, которые в силу пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ вправе поставить вопрос о признании брака недействительным именно по этому основанию. В случае если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

К примеру, на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда поступила частная жалоба, в которой обжаловалось определение об отказе в принятии искового заявления о признании брака недействительным по мотивам его фиктивности.

Судом было установлено, что оспариваемый брак был заключен между умершим двоюродным братом истицы и ответчицей. По доводам истицы,

⁵⁹ См.: Апелляционное определение Рязанского областного суда от 29 января 2014 г. № 33-197 // СПС КонсультантПлюс.

оспариваемый брак является фиктивным, так как заключен без цели создания семьи, а значит, является недействительным.

Суд отказал в принятии такого искового заявления, так как истица не входила в число лиц, уполномоченных требовать признания оспариваемого брака недействительным. Таким правом наделены прокурор и супруг, который не знал о фиктивности брака.

В частной жалобе истица просила определение судьи отменить, ссылаясь на его незаконность и необоснованность. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда всецело поддержала оспариваемое определение и постановила, что определение суда первой инстанции является законным и отмене не подлежит⁶⁰.

Следует констатировать, что институт брака занимает центральное положение в семейных правоотношениях и затрагивает интересы общества и государства постольку, поскольку его главной задачей являются воспитание, забота о детях и о будущем⁶¹. Здесь реализуется конвергенционный подход в отношении взаимопроникновения норм частного и публичного права. Из института брака берут свое начало большинство алиментных правоотношений, которые имеют важное социально-юридическое значение. Однако заметим, что при всей важности алиментных правоотношений для всех членов семьи правовое регулирование этих отношений далеко от идеального. Так, семейное законодательство гарантирует каждому ребенку право на содержание (алименты) независимо от того, на чьем попечении он находится – обоих родителей, одного из них или других лиц, заменяющих ему

⁶⁰ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 30 июля 2014 г. по делу № 33-16522/14 // СПС КонсультантПлюс.

⁶¹ См.: Семейное право: Сборник студенческих работ / под ред. Ю. Крохиной. М., 2012. С. 495.

родителей⁶². Однако при реализации данных гарантий в правоприменительной деятельности возникает ряд трудноразрешимых практических вопросов⁶³.

СК РФ как законодательство федерального уровня учитывает многовековые традиции и обычаи в отношении семейных ценностей и традиций всего многонационального народа восьмидесяти пяти субъектов Российской Федерации, закрепляя равенство прав супругов в семье, определяя добровольность брачного союза как союза мужчины и женщины, отдавая приоритет воспитанию детей в семье и устанавливая различные формы устройства детей, оставшихся без попечения⁶⁴.

В доктрине Т.В. Шершень справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что «решения Конституционного Суда РФ занимают особое место в российской правовой системе»⁶⁵. Конституционный Суд РФ не единожды отмечал высокую социальную направленность, ценность и важность интересов семьи, брака, несовершеннолетних и указывал на необходимость государства принимать меры, направленные на эффективное обеспечение интеллектуальной, нравственной и психической безопасности детей, в том числе, в виде запрета совершать публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма. Конституционный Суд пояснил, что «запрет такой пропаганды – как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, – среди

⁶² См.: Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011. С. 172.

⁶³ См.: Наумов Я.В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты // Семейное и жилищное право. 2017. № 5.

⁶⁴ См.: Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 4.

⁶⁵ Шершень Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 46.

лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан»⁶⁶.

На проблему алиментного содержания детей в целях сокращения количества детей, не обеспеченных надлежащим алиментным содержанием, обращено внимание еще в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761⁶⁷.

Тем не менее, в настоящее время проблема фактического отказа родителей содержать своих детей (в части уплаты алиментов) остается чрезвычайно актуальной и острой⁶⁸. Как отмечается Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов 2015 года⁶⁹, такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке⁷⁰. При этом не вызывает сомнения, что к числу наиболее значимых прав и обязанностей родителей относится их право (а, по существу, обязанность) на защиту прав и интересов своего ребенка (статья 64 СК РФ). Соответственно, в доктрине справедливо

⁶⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» и статьей 3.10 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях», Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // КонсультантПлюс.

⁶⁷ См.: Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 2994.

⁶⁸ См.: Все о семейном праве. Сборник нормативных правовых и судебных актов: сборник статей / Д.Б. Савельев, сост. М: Проспект, 2017. С. 48.

⁶⁹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015г.) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ См.: Наумов Я.В. Понятие и правовая природа алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Советник юриста. 2017. № 10.

указывается, что данное право родителей является традиционным для семейного законодательства множества стран⁷¹.

Представляется, что уменьшению негативного проявления неисполнения алиментно-обязанным лицом своих обязательств по содержанию ребенка может способствовать гармонизация брачно-семейных отношений.

Обязательства супругов по содержанию друг друга и своих детей (алиментные) являются производными от детско-родительских правоотношений и супружеских. Алиментные правоотношения возникают на основании установленных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать⁷².

Значительные правовые трансформации, реформирование законодательства, произошедшие во время распада СССР и становления современной России, оказали непосредственное влияние на имущественные взаимоотношения супругов, а также на возможность заключения супругами соглашения, определяющего их имущественные притязания друг к другу. Преимущественно централизованное и императивное правовое регулирование семейных отношений было заменено диспозитивным правовым регулированием, допускающим частное регулирование имущественных взаимоотношений супругов на основе заключаемого ими соглашения семейно-правового характера (договора)⁷³.

Обращаясь к договорному регулированию прав и обязанностей супругов, следует указать, что различные ученые-правоведы по-разному

⁷¹ Летова Н.В. Особенности реализации и защиты некоторых прав ребенка по семейному законодательству Российской Федерации и законодательству Содружества Независимых Государств // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 287.

⁷² См.: Наумов Я.В. Проблемы правового регулирования в сфере предоставления содержания (алиментов) на несовершеннолетних детей // Советник юриста. 2017. № 11.

⁷³ См.: Серебрякова А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения // Нотариус. 2017. № 3. С. 21-24.

понимают правовое содержание и юридическую природу брачного договора⁷⁴. В любых рассуждениях о брачном контракте в первую очередь необходимо отталкиваться от обоснования самого брака, под которым понимается союз мужчины и женщины, а брачный договор, в свою очередь, это договоренность супругов об их имущественной составляющей брачных отношений или при их прекращении.

Заключая брак, мужчина и женщина приобретают правовой статус супругов и они становятся участниками брачно-супружеских правоотношений, а при заключении брачного договора между супругами как субъектами договорных отношений возникает обязательственное супружеское правоотношение. При этом оба названных обстоятельства не требуют наличия второго обстоятельства. То есть мужчина и женщина могут зарегистрировать брак, не заключая брачный договор, и имеют право заключить брачный договор до регистрации брака, но он вступит в силу только со дня государственной регистрации брака. Расторгнут брачный договор может быть в любое время по воле его субъектов без привязки к статусу брака. При этом брачный контракт прекращает свое действие со дня расторжения брака. Однако в брачном договоре может быть специально согласовано сторонами (супругами), что некоторые его имущественные условия продолжают действовать и после расторжения брака⁷⁵.

Перед Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека иногда ставился вопрос о конкуренции права на семью и брак с иными конституционными правами человека. В такой ситуации судам приходилось искать баланс между конституционными ценностями, что не всегда просто и однозначно⁷⁶.

⁷⁴ См.: Имансу А.С. Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей // Нотариус. 2016. № 1. С. 16.

⁷⁵ См.: Серебрякова А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения // Нотариус. 2017. № 3. С. 23.

⁷⁶ См. подробнее: Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 24; Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал

В одном деле перед судом был поставлен непростой вопрос о нарушении прав заключенного на свободное вступление в брак, так как ему немотивированно задержали выдачу свидетельства о расторжении брака, без предъявления которого он не мог подать новое заявление о регистрации брака. В своей жалобе в Европейский Суд по правам человека заявитель указал, что во время отбывания 15-летнего срока лишения свободы он был лишен возможности лично посетить отделение ЗАГС для получения свидетельства о расторжении брака. В период с 2005 по 2008 год он просил выдать ему свидетельство о расторжении брака путем его направления почтовой корреспонденцией, однако в такой просьбе ему отказывали. Получить свидетельство ему удалось только в 2009 году.

Рассматривая данное дело, Европейский Суд отметил, что статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не ставит в зависимость свободу человека с возможностью заключать брак. Обстоятельство нахождения человека в местах лишения свободы в связи с отбытием наказания за уголовное преступление, что очевидно влечет временное ограничение в некоторых гражданских правах, не может являться основанием для ущемления его права и реализации возможности к вступлению в законный брак. В равной степени не может рассматриваться возможность вступления в брак лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в качестве его поощрения или дозволения.

В рассматриваемом случае заявитель не мог осуществить свое право на регистрацию брака в период с 2005 по 2008 год в связи с тем, что органы государственной власти не могли завершить процедуру расторжения брака заявителя и отказывались выдать ему свидетельство о расторжении брака, мотивируя это тем, что заявитель находится в тюрьме. Такое фактическое ограничение возможности вступить в брак является значительным

российского права. 2012. № 1. С. 19-20; Нарутто С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 56-64.

нарушением прав гражданина и длилось продолжительное время (более 3 лет). Усугубляет нарушение прав заявителя еще и то обстоятельство, что заявитель только с момента регистрации брака приобретал право на долгосрочные свидания со своей супругой, а до этого момента женщина не имеет статуса супруги осужденного и, следовательно, не имеет права на длительные свидания.

Таким образом, выявленное нарушение прав заявителя свидетельствует о нарушении статьи 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и нарушает его право на свободное вступление в брак и создание семьи⁷⁷.

Следует особо подчеркнуть светский характер брачно-супружеских отношений в современной России. Заметим, что, согласно действующему законодательству, в том числе Конституции Российской Федерации, Церковь отделена от государства и не оказывает какого-либо влияния на управление государством, а брак имеет сугубо частный, светский характер. То есть светский, гражданский, брак необходимо отличать и отделять от религиозного союза, который не имеет и не может иметь какой-либо юридической силы.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики ЕСПЧ, в котором гражданин Афганистана обжаловал свою высылку с территории Швейцарии, совершенную по правилам Дублинской конвенцией после отказа Швейцарии признать его брак, заключенный в религиозной форме на территории Ирана с четырнадцатилетней девушкой.

Отказывая в признании брака, национальные суды Швейцарии определили, что брак заявителей был несовместим с основаниями публичной политики, поскольку, согласно законодательству Швейцарии, половое сношение с ребенком, не достигшим 16 лет, признавалось преступлением. Отсюда следует, что заявители не могли ссылаться на право на уважение

⁷⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 08.12.2016 по делу «Чернецкий против Украины (Chernetskiy v. Ukraine)» (жалоба N 44316/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (179).

семейной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции Европейский Суд не усмотрел оснований для отхода от вывода национального суда Швейцарии о том, что религиозный брак заявителей был недействителен в соответствии с законодательством Афганистана и в любом случае был несовместим с публичным порядком Швейцарии в связи с несовершеннолетием заявительницы. Статья 8 Конвенции не могла быть истолкована как возлагающая на государство - участника Конвенции обязанности признавать брак, религиозный или иной, с 14-летним ребенком. Данная обязанность не может вытекать и из статьи 12 Конвенции. Статья 12 Конвенции прямо предусматривает регулирование брака внутригосударственным законодательством и с учетом важности морального выбора, значения защиты детей и обеспечения семейной среды Европейский Суд не должен стремиться заменять выводы внутригосударственных органов своими выводами.

Поэтому внутригосударственные органы оправданно полагали, что заявители, которые не приняли мер для признания их религиозного брака в Швейцарии, не были женаты⁷⁸.

Обратим внимание на то, что законным последствием брака является установление режима общей совместной собственности супругов на нажитое имущество, причем его следует применять с учетом истории приобретения этого имущества⁷⁹.

Сформулируем основные выводы по параграфу:

1. Установлено, что во время правления Петра I произошло существенное реформирование и демократизация семейного законодательства в части правового регулирования заключения брака, определения

⁷⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 08.12.2015 по делу «Z.H. и R.H. против Швейцарии (Z.H. and R.H. v. Switzerland)» (жалоба № 60119/12) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4(166).

⁷⁹ Серебрякова А.А. Спорные вопросы определения права собственности на имущество супругов // Нотариус. 2014. № 6. С. 17.

обстоятельств, препятствующих заключению брака, был изменен брачный возраст, внесены и другие светские прогрессивные изменения.

2. Анализ развития законодательства Древней Руси и Российской империи в части правового регулирования требований, предъявляемых для заключения брака, а также социальные настроения и правовые воззрения в обществе того времени свидетельствуют о целенаправленном переходе от религиозных браков и канонов брачно-семейной жизни к светским, более либеральным началам регламентации брака и правового регулирования брачно-семейных отношений.

3. В доктрине семейного права есть множество подходов к определению существа брака: брак – сделка, брак – особое правоотношение, брак – таинство и т.п. В целом, соглашаясь с данными концепциями, думается вполне оправданным определить брак как юридический факт, являющийся основанием для возникновения брачно-семейных отношений, признаваемых и охраняемых государством.

Современное отечественное семейное законодательство определяет брак в качестве акта гражданского состояния, которому предшествуют определенные предбрачные отношения лиц, желающих заключить брак при наличии условий регистрации брака и вступить в брачно-супружеские отношения, то есть приобрести семейно-правовой статус законных супругов, обладающих имущественными и личными правами и обязанностями.

4. Правомочие заключить брак и создать семью относится к личному праву каждого человека, которое реализуется по завершении предбрачных правоотношений лиц, желающих зарегистрировать брак, при соблюдении специальных условий регистрации брака и при отсутствии обстоятельств, препятствующих его заключению.

5. Особенностью правового статуса лиц, заключающих брак, является межотраслевой характер правового регулирования отношений, складывающихся между ними, их прав и обязанностей, применение норм публичного и частного права: конституционного, административного,

гражданского, семейного и, отчасти, медицинского права. При таком регулировании уместно говорить о конвергенции (взаимопроникновении) частного и публичного права, их взаимообусловленности.

Применение норм гражданского, семейного, медицинского права, а в отдельных случаях конституционного и административного свидетельствует о межотраслевых связях семейного права и законодательства при определении и регулировании предбрачных отношений лиц, намеревающихся заключить брак в соответствии с законодательством Российской Федерации.

1.2. Реализация волеизъявления и согласия мужчины и женщины на вступление в брак в правоотношениях, предшествующих заключению брака

На основе анализа семейного законодательства многих государств можно сделать вывод, что к материальным условиям заключения брака следует отнести: добровольное, взаимное согласие мужчины и женщины на регистрацию брака; достижение лицами, желающими заключить брак, брачного возраста. Данные условия составляют двуединую систему обязательных, законодательно предусмотренных требований к заключению брака.

В семейно-правовой науке условия заключения брака, как правило, делят на две категории: положительные и отрицательные. К числу отрицательных условий относят те условия, которые должны отсутствовать для того, чтобы регистрация брака была возможной. Такие условия перечислены в статье 14 СК РФ. Положительными условиями являются такие условия, наличие которых делает возможным регистрацию брака, соответственно, в случае их отсутствия зарегистрировать брак не

представляется возможным. Такие условия перечислены в статьях 12 и 13 СК РФ⁸⁰.

Д.И. Мейер полагал подобную классификацию нецелесообразной и подвергал ее критике, так как содержание и смысл каждого условия не зависит от того, будет оно классифицироваться положительно или отрицательно. В любом случае, нарушение хотя бы одного условия делает брак недействительным⁸¹.

В пункте 1 статьи 12 СК РФ закреплено, что для регистрации брака нужно взаимное добровольное согласие мужчины и женщины на регистрацию брака, а также достижение ими брачного возраста – совершеннолетия. Соответственно, в России материальным условием вступления в брак является взаимное добровольное согласие мужчины и женщины.

По вполне справедливому мнению Конституционного Суда РФ, одной из главных задач семьи как социального явления и основополагающей семейной ценности, поддерживаемой и охраняемой государством, является рождение, воспитание и социализация следующего поколения. Такой смысл придается семье и Конституцией России, и различными международными договорами. Именно из такого посыла в отношении семьи исходит отечественное семейное законодательство (в первую очередь СК РФ), которое определяет, что брачный союз мужчины и женщины осуществляется на основе принципа добровольности, а также приоритета семейного воспитания детей как наилучшей формы развития, воспитания и защиты детей, обеспечивающей наивысший уровень заботы об их благосостоянии и развитии в обществе.

По этой же причине в число условий, соблюдение которых необходимо для заключения брака, отнесено условие о взаимном добровольном согласии лиц, вступающих в брак. В случае отсутствия такого согласия регистрация

⁸⁰ См.: Косарева И.А. Условия заключения брака и основания его недействительности // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 26.

⁸¹ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. С. 715.

брака становится невозможной, а в случае его регистрации такой брак является недействительным.

При этом обратим особое внимание на то обстоятельство, что нормы отечественного законодательства, равно как и принятые Россией на себя международные соглашения, не возлагают на Российскую Федерацию каких-либо обязательств по пропаганде и признанию на своей территории однополых союзов как законных браков. Однако отказ Российской Федерации регистрировать браки между однополыми лицами не означает и не влечет за собой нарушение прав и свобод человека, закрепленных в национальном законодательстве и международных нормах права⁸².

Как отмечалось ранее, в отечественном семейном законодательстве условия заключения брака определены в статье 12 СК РФ. Цель закрепления именно таких условий заключения брака видится в придании прочности и стабильности порождаемому брачно-семейному союзу с учетом исторических особенностей и менталитета народов России.

Мы солидарны с мнением профессора Л.М. Пчелинцевой, что соблюдение условий заключения брака делает заключаемый брак законным и связывает с таким браком определенные правовые последствия⁸³.

Еще в недавней истории человечества браки заключались невзирая на волю и желание брачующихся (чаще всего невзирая на волю невесты), как правило, родители жениха и невесты заключали определенное соглашение о браке своих детей⁸⁴. В такой ситуации детям не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться воле своих родителей, против слова которых они не могли возразить.

⁸² См.: Наумов Я.В. Право на заключение брака: проблемы правового регулирования условий и препятствия его заключения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3.

⁸³ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное Право России: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С.87.

⁸⁴ См.: Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. 2007. № 9. С. 45.

Итак, первым фундаментальным условием регистрации брака стоит назвать взаимное и добровольное согласие лиц на его регистрацию. Заметим, что добровольность брачно-семейных отношений является базовым принципом семейного права и законодательства не только в России, но и во всем мире, что подтверждается множеством международно-правовых актов. К примеру, пункт 2 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека⁸⁵, пункт 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁸⁶, пункт 3 статьи 17 Американской Конвенции о правах человека⁸⁷ устанавливают, что брак заключается исключительно при свободном, безусловном и полном согласии лиц, вступающих в брак.

Данный принцип является значимым достижением современного семейного права, на котором выстраиваются все брачно-семейные отношения. Применительно к вопросу добровольности брачного союза этот принцип проявляется в том, что лица, изъявляющие желание заключить брак, не должны подвергаться какому-либо давлению, направленному на подчинение их воли: физическому, моральному, психологическому и т.д. Однако этот правовой принцип не означает, что государство не может устанавливать общеобязательные ограничения или условия вступления в брак.

В рамках реализации сравнительно-правового метода научного познания отметим, что подавляющее большинство зарубежных правопорядков содержит условие добровольности брачного союза и недопустимости насильственного бракосочетания. При этом в некоторых государствах этот принцип не просто закреплен в семейном законодательстве,

⁸⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

⁸⁶ Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII.

⁸⁷ Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // OAS Treaty Series № 36.

а записан в Основном законе страны – Конституции, например, в Испании и Португалии⁸⁸.

Уголовное законодательство КНР называет в качестве преступления любые действия, направленные на воспрепятствование лицам свободно зарегистрировать брак (статья 257 УК КНР), а также многоженство и многомужество (статья 258 УК КНР).

Во Франции, в статье 146 ГК Франции, закреплено правило, в соответствии с которым, если нет согласия на брак, то и нет самого брака.

Германское гражданское уложение в § 1311, 1312 также придает специальное значение волеизъявлению лиц, заключающих брак, и не допускает подачу заявления о регистрации брака под каким-либо условием⁸⁹.

Семейное законодательство некоторых стран постсоветского пространства содержит легальное определение брака. К примеру, такое определение закреплено в статье 12 кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в соответствии с которым брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных кодексом Республики Беларусь о браке и семье, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Среди условий, необходимых для регистрации брака, данный Кодекс, так же как и СК РФ, называет добровольное волеизъявление лиц, намеревающихся заключить брак.

В мусульманском праве у лиц, претендующих на заключение брака, также есть свобода воли в определении своего супруга. Однако мусульманское право имеет свои особенности. В частности, подаче заявления о регистрации брака предшествует обязательная процедура получения согласия от женщины, причем от мужчины такого согласия не требуется. Кроме этого, брачующиеся должны выразить свое согласие на регистрацию брака непосредственно во

⁸⁸ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. II. М., 2006. С. 528.

⁸⁹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. II. М., 2006. С. 528; Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. 2007. № 9. С. 45.

время церемонии бракосочетания. Такое согласие может быть дано совершеннолетним дееспособным лицом. При этом разрешается заключение брака с недееспособной женщиной, если она страдает психическими расстройствами и не осознает значение своих действий с согласия ее опекуна⁹⁰.

Статья 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что мужчина и женщина, по достижении ими установленного брачного возраста, могут зарегистрировать брак и создать семью по правилам национального законодательства, регулирующего заключение брака⁹¹. Аналогичная по содержанию норма содержится в пункте 2 статьи 17 Американской Конвенции о правах человека с тем лишь дополнением, что национальные условия заключения брака не должны противоречить принципам недискриминации, закрепленным в этой Конвенции⁹².

В действующем СК РФ установлено требование о необходимости получения «взаимного согласия мужчины и женщины», однако в предыдущем Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 года в статье 15 содержалась формулировка о необходимости получения «взаимного согласия лиц, вступающих в брак».

Разница в формулировках объясняется современными тенденциями признания однополых отношений наравне с традиционными брачными отношениями мужчины и женщины. Во времена действия законодательства РСФСР однополые отношения не имели столь широкого распространения, также отсутствовало давление со стороны международного сообщества на страны, в которых такие отношения не признаются, в связи с чем

⁹⁰ См.: Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат. Ростов н/Д, 2003. С. 58.

⁹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁹² Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // OAS Treaty Series № 36.

формулировка «лиц, вступающих в брак» не вызывала каких-либо опасений. Однако в настоящее время ситуация изменилась, во множестве стран однополые браки признаются и охраняются государством и международным сообществом, а страны, в которых однополые браки не признаются, признаются странами, нарушающими права человека.

Российская Федерация последовательно реализует направление, в соответствии с которым в стране признается только традиционная модель брачно-супружеских отношений, основанная на браке мужчины и женщины. Вполне обоснованно не допускается регистрация однополых браков на своей территории, в связи с чем, в условиях современного мира, имеется объективная необходимость конкретизация субъектов, имеющих право заключить брак между собой, в том числе, и по половому признаку, что и было сделано отечественным законодателем.

Заметим, что законодательство РФ не предусматривает возможности регистрировать на своей территории однополые браки, при этом Россия признает однополые браки, зарегистрированные в иностранных государствах, но правовое положение таких супругов не идентично правовому положению традиционных супругов. К примеру, такие супруги не могут быть усыновителями, опекунами и попечителями.

В настоящее время, с учетом особенностей толкования понятия «брак» в некоторых западных государствах, отечественный законодатель был вынужден закрепить понимание брака как союза мужчины и женщины на уровне Конституции РФ. В частности, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года⁹³, в пункт 1 статьи 72 Конституции РФ был введен пункт ж.1, в котором упоминается, что брак – это союз мужчины и женщины. Однако и до

⁹³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

изменения Конституции РФ в статье 12 СК РФ содержалось указание, что брак – это союз мужчины и женщины.

Как видно из приведенных норм права, на территории Российской Федерации не допускается регистрация брака между лицами одного пола, что вполне оправданно. Как не раз отражалось в различных судебных решениях, желание некоторых европейских государств предоставить лицам одного пола возможность регистрировать брак, не может оказывать какого-либо влияния на позицию отечественного законодателя в этом вопросе. Российская семейная политика базируется на том, что супруги – это лица противоположного пола. Такой подход берет свое начало в устоявшемся предположении, что брак ознаменует биологический союз мужчины и женщины в целях продолжения рода, в то время как брачный союз лиц одного пола не может способствовать продолжению рода⁹⁴.

Рассмотрим пример из практики по материалам Европейского Суда по правам человека. В Европейский Суд по правам человека обратились две гомосексуальные пары из Австрии с жалобой на отказ отдела записи актов гражданского состояния зарегистрировать брак, а в случае невозможности регистрации брака заключить между ними зарегистрированное партнерство. В регистрации брака им было отказано, так как Гражданский кодекс Австрии не допускает однополые браки. Зарегистрировать партнерство им также не согласились, так как заявители обратились в некомпетентный орган. Заявители предприняли несколько попыток оспорить такие отказы путем подачи заявлений в административном и судебном порядке, однако результатов это не дало.

Заявители полагали, что они подверглись дискриминации по мотивам сексуальной ориентации, а это нарушает их права, гарантированные статьями

⁹⁴ См.: Апелляционные определения Липецкого областного суда от 7 октября 2013 г. по делу № 33-2656/2013, от 18 ноября 2013 г. по делу № 33-3014/2013 // СПС КонсультантПлюс.

8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практикой ЕСПЧ⁹⁵.

При развитии, модернизации и совершенствовании законодательства и правовой политики государств необходимо учитывать историческую преемственность, сложившиеся исторические особенности населения, его менталитет, обычаи и устои. Конституционный Суд России не раз подчеркивал, что семья создается в целях рождения детей и их воспитания (продолжение рода), в связи с чем однополые браки не могут рассматриваться и признаваться государством, так как однополые семьи принципиально лишены возможности родить ребенка⁹⁶.

Неслучайно Преамбула Конституции РФ устанавливает, что принятию Конституции предшествовало осознание ответственности народа за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. Исходя из этого, а также из положения статьи 38 Конституции РФ, в соответствии с которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства, можно сделать вывод, что семья и материнство, в историческом и традиционном понимании, включают в себе те ценности и устои, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства⁹⁷.

В некоторых регионах России существуют исторические традиции многоженства, чуждые для большей части России. Однако Конституционный Суд РФ последовательно проводит свою точку зрения, что семейное законодательство, в частности статья 12 СК РФ, имеет верховенство над

⁹⁵ См.: Постановления ЕСПЧ по делу «Диц и Суттасом (Dietz and Suttasom) против Австрии» (жалоба N 31185/13), по делу «Херманн и Мосер (Hormann and Moser) против Австрии» (жалоба № 31176/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (160).

⁹⁶ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации».

⁹⁷ См.: Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 25.

любыми национальными обычаями и традициями. Вместе с тем, согласно конституционным положениям, наша страна является светским государством, а потому те или иные религиозные правила, допускающие полигамию брачных союзов, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений. Базовым принципом, приобретающим реализацию при заключении брака, является принцип единобрачия (моногамия брачно-супружеского союза), не допускается одновременно нахождение лиц в нескольких брачных союзах⁹⁸.

Современные мировые тенденции, направленные на признание, одобрение и легализацию однополых браков, приводят к стремительному увеличению числа стран, в законодательстве которых такие союзы легализованы (Нидерланды, Испания, Франция, США, Германия, Австрия и др.).

В ЕСПЧ была подана жалоба на отсутствие юридического признания брачных партнерств лиц одного пола. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заявители – три пары, живущие в стабильных однополых отношениях, которым не разрешалось публиковать объявления о предстоящем бракосочетании, поскольку Гражданский кодекс Италии предусматривал, что супруги должны быть противоположного пола. После обжалования со стороны первой пары суд второй инстанции обратился в Конституционный Суд Италии с запросом по поводу конституционности соответствующего законодательства. В апреле 2010 года Конституционный Суд признал жалобу заявителей неприемлемой для рассмотрения по существу и сделал вывод, что право на вступление в брак, как оно гарантировано Конституцией Италии, не распространяется на гомосексуальные союзы и предназначается для обозначения брака в его традиционном понимании. В то же время

⁹⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Конституционный суд указал, что это парламент должен регулировать во времени и средствами и в сроки, установленные законом, юридическое признание прав и обязанностей, относящихся к однополым парам. Соответственно, жалоба была отклонена.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд уже устанавливал, что отношения сожительствующих однополых пар, живущих в стабильных партнерских отношениях, де-факто подпадают под понятие «семейной жизни» по смыслу статьи 8 Конвенции. Европейский Суд также признавал, что однополые пары нуждаются в правовом признании и защите их отношений, как подчеркивали Парламентская Ассамблея и Комитет министров Совета Европы.

Европейский Суд считает, что правовая защита, в настоящее время доступная в Италии однополым парам, не обеспечивает основных потребностей соответствующих пар в стабильных серьезных отношениях. Начиная с декабря 2013 года однополые пары получили возможность заключать «соглашения о сожительстве», которые, однако, имеют довольно ограниченную сферу применения. Они не обеспечивали некоторых базовых потребностей, имеющих основополагающее значение для регулирования стабильных отношений между лицами, составляющими пару, таких как взаимная материальная поддержка, алиментные обязательства и наследственные права. Кроме того, такие договоренности были открыты для всех совместно проживающих лиц, что означало, что они не в первую очередь направлены на защиту пары. Вместе с тем, они требуют от соответствующей пары состоять в гражданском браке, в то время как Европейский Суд уже признал, что сожительство не является условием существования стабильного союза между партнерами, учитывая, что многие пары – будь то в браке или в зарегистрированном партнерстве – переживали периоды, в течение которых они поддерживали свои отношения на большом расстоянии, например, по профессиональным причинам.

Следовательно, существует противоречие между социальными реалиями заявителей, живущих открыто как пары, и непредоставлением им в законе официального признания их отношений. Европейский Суд не счел особенно обременительным для властей Италии обеспечить признание и защиту однополых союзов и находит, что форма гражданского союза или зарегистрированного партнерства позволит им иметь юридически признанные отношения, что будет иметь непреходящую ценность для соответствующих лиц.

Европейский Суд далее отметил тенденцию среди государств - членов Совета Европы в движении в направлении правового признания однополых пар, и уже 24 из 47 государств - членов приняли законодательство в пользу такого признания. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключил, что власти Италии не выполнили свое обязательство обеспечить, чтобы у заявителей были в распоряжении специальные правовые нормы, регулирующие обеспечение признания и защиты их союза. Дабы установить обратное, Европейский Суд должен был бы не принимать во внимание изменяющиеся условия в Италии и не желать применять Конвенцию в том смысле, который практичен и эффективен⁹⁹.

Думается, что отечественный законодатель вполне оправданно исключает возможность регистрации на территории России однополых браков путем установления специальных условий регистрации брака, направленных на конкретизацию субъектного состава брачных правоотношений. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 СК РФ, для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак. Другими словами, регистрация брака возможна исключительно между лицами разных полов.

⁹⁹ Постановление ЕСПЧ от 21.07.2015 по делу «Ольяри и другие (Oliari and Others) против Италии» (жалобы № 18766/11 и 36030/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11(161).

Следовательно, условием для регистрации брака является наличие свободного, добровольного, осознанного волеизъявления мужчины и женщины зарегистрировать брак между собой. Такая воля может подтверждаться исключительно путем личного волеизъявления каждого лица в момент регистрации брака. Только при личном волеизъявлении сотрудники органов ЗАГС могут удостовериться, что такое заявление основано на внутреннем желании, совершается не под влиянием насилия или угрозы и соответствует действительной воле лиц, вступающих в брак.

В доктрине семейного права сущность взаимного согласия на регистрацию брака обычно определяют как согласованное встречное волеизъявление будущих супругов, направленное на создание семьи и установление брачно-семейных правоотношений.

Возвращаясь в историю развития и становления семейного права, заметим, что во времена Древней Руси у брачующихся согласия не спрашивали, так как ему не предавалось существенного значения. Только после становления Церкви как главного регулятора брачных отношений было закреплено правило о необходимости получения свободного волеизъявления брачующихся для регистрации брака¹⁰⁰. В Церковном Уставе князя Ярослава по этому поводу говорилось: «Аже девка не всхоцеть замуж, а отець и мати силою дадут, а что створить над собою – отець и мати епископу в вине. Тако же и отрок»; «Аже девка всхоцеть замуж, а отець и мати не дадут, а что створить, епископу в вине отець и мати. Тако же и отрок»¹⁰¹. Однако родители в Древней Руси несли ответственность за насилие над детьми в вопросах заключения брака лишь в том случае, если последние либо совершали самоубийство, либо покушались на него.

Взаимный и добровольный характер согласия лиц, вступающих в брак, проявляется в совместной подаче заявления о регистрации брака в

¹⁰⁰ См.: Омелянчук С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 24. С. 38-39.

¹⁰¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 160, 170.

компетентный орган, так как очевидно, что при отсутствии желания зарегистрировать брак лицо не будет подавать заявление о его регистрации. Второй этап подтверждения волеизъявления на регистрацию брака заключается в исключительно личном участии лиц на церемонии регистрации брака, где они еще раз подтверждают истинность и самостоятельность своего намерения зарегистрировать брак друг с другом. На завершающем этапе государственной рецитации брака брачующиеся проставляют свои подписи в специализированной книге регистрации актов гражданского состояния, что можно расценивать в качестве еще одного подтверждения добровольности волеизъявления зарегистрировать брак.

Вместе с тем, обоюдное и свободное волеизъявление лиц, заключающих брак, должно свидетельствовать не просто о желании лиц заключить брак, а об обоюдном желании лиц зарегистрировать брак друг с другом, так как понуждение к регистрации брака или неопределенность в вопросе того, с кем лицо желает зарегистрировать брак, является самостоятельным основанием для отказа в регистрации брака. По мнению Л.М. Пчелинцевой, «брачующиеся реализуют свободное, осознанное волеизъявление заключить союз с конкретным человеком, намерение создать с ним семью, желание приобрести права и обязанности супругов»¹⁰².

Волеизъявление брачующихся, желание обоюдно вступить в брак, а также согласие на регистрацию брака не должны находиться под давлением посторонних лиц (родителей, родственников, друзей и т.д.), принуждением или какой-либо зависимостью, а должны быть сформированы открыто, добровольно и осознано. При этом важно понимать отличие разнообразных советов, рекомендаций, пожеланий от реальных действий, направленных на ограничение воли брачующихся и, что самое важное, имеющих реальную возможность воздействовать на их волю.

¹⁰² Пчелинцева Л.М. Семейное Право России. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 88.

Неотъемлемое право каждого человека свободно выбирать своего супруга, с которым он желает продолжить совместную жизнь и создать семью, заключается в недопустимости какого-либо воздействия на него в целях понуждения к заключению брака. При этом под понуждением понимается любое воздействие как физического, так и психологического характера (шантаж, угроза, обман, давление и т.д.).

Федеральное семейное законодательство не связывает возможность регистрации брака с волей и желанием каких-либо третьих лиц, кроме как самих супругов. Родители или лица, их заменяющие, также не могут оказывать какого-либо влияния на возможность регистрации брака между своими детьми. Даже в случае получения согласия на регистрацию брака с лицом, не достигшим брачного возраста, получение согласия родителей не требуется. Значение имеет только желание самих лиц, желающих заключить брак, и наличие уважительных причина для выдачи такого разрешения.

Таким образом, добровольность внутренней воли лиц, желающих вступить в брачные отношения друг с другом, является важным условием для регистрации брака, несоблюдение которого делает невозможным регистрацию брака, а если регистрация брака все же состоится, то такой брак будет признаваться недействительным.

На основе приведенных размышлений сформируем некоторые выводы относительно волеизъявления мужчины и женщины на вступление в брак в правоотношениях, предшествующих заключению брака:

1. Отношения, складывающиеся по поводу определения и соблюдения условий заключения брака, органически предшествуют правоотношениям регистрации брака. На стадии предбрачных отношений подлежат установлению обстоятельства, препятствующие заключению брака, происходит организация соблюдения условий его заключения, а также организация самого бракосочетания.

Условия заключения брака определены исчерпывающим образом в статье 12 СК РФ и не подлежат расширительному толкованию или изменению.

2. Условие о добровольности волеизъявления лиц на регистрацию брака друг с другом призвано гарантировать, что брачующиеся сами пришли к желанию вступить в брачно-семейные отношения, они не подверглись какому-либо воздействию со стороны третьих лиц и действительно желают вступить в супружеские отношения.

3. Критерий добровольности волеизъявления необходимо понимать и в широком смысле, когда он означает еще и полное осознание лицом последствий регистрации брака в виде приобретения специального правового статуса в рамках брачно-семейных правоотношений. Такое содержание этого критерия означает, что лицо хоть и дееспособное, но фактически неспособное полностью отдавать отчет своим действиям и осознавать их последствия, не может реализовать свое право на регистрацию брака, то есть в регистрации брака лицу в таком состоянии (алкогольное, наркотическое опьянение) должно быть отказано.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА

2.1. Брачный возраст как условие заключения брака

Ранее мы рассмотрели такое условие заключение брака, как взаимное, добровольное согласие мужчины и женщины на регистрацию брака друг с другом. Следующим, немаловажным условием для регистрации брака является брачный возраст. В соответствии со статьей 12 СК РФ, для регистрации брака необходимо достижение брачного возраста. В статье 13 СК РФ, которая так и называется «Брачный возраст», конкретизируется, что в Российской Федерации брачный возраст установлен на уровне 18 лет, что соответствует приобретению полной гражданской дееспособности.

При этом лицу, вступающему в брак, должно исполниться 18 лет на момент регистрации брака, так как, по общему правилу, регистрация брака производится не раньше чем через месяц со дня подачи соответствующего заявления о регистрации брака, подать такое заявление возможно и до достижения возраста совершеннолетия, главное, чтобы на момент регистрации брака брачующимся исполнилось 18 лет. Соответственно, лицо, не достигшее брачного возраста, не может заключить брак (без специального разрешения), однако оно может участвовать в предбрачных правоотношениях, которые направлены на организацию заключения брака в органах ЗАГС.

Установление на уровне семейного законодательства возраста, при достижении которого возникает возможность вступить в брак, – брачного совершеннолетия, связано с необходимостью определенной физической, моральной, социальной и психической зрелости лица, формированием такого субъекта права, как самостоятельная социальная личность, способная самостоятельно нести ответственность за свои поступки (речь идет о социальной и моральной составляющей «ответственности», а не юридической). По этой причине условие минимального возраста для регистрации брака является вполне оправданным и необходимым.

Брачный возраст является материальным условием приобретения лицом полноценной брачно-семейной правоспособности, в связи с чем достижение брачного возраста должно рассматриваться как юридический факт (событие).

Определение возраста, с которого лицо приобретает брачно-семейную правоспособность и получает самостоятельную возможность вступать в брачно-супружеские правоотношения (зарегистрировать брак), базируется на научно обоснованном предположении, что в этом возрасте лицо достигает необходимого уровня физической, психической, нравственной зрелости, способно самостоятельно и осознанно определять род своих занятий, оценивать семейный бюджет и распоряжаться доходами, принимать решения по вопросам функционирования семьи, рождения и воспитания детей, создания благоприятной семейной обстановки, взвешенно разрешать внутрисемейные вопросы. Обратим внимание, что 18 лет – это определенный пороговый возраст, с достижением которого законодатель связывает возникновение большинства полномочий (приобретение гражданской дееспособности, право управления транспортным средством, право участвовать в голосовании и т.д.). С достижением совершеннолетия – 18 лет – лицо фактически приобретает все правомочия и возможности для осуществления полноценной социальной, правовой и экономической автономии, в том числе, и в вопросах брачно-семейных правоотношений.

Таким образом, брачный возраст, закрепленный в статье 13 СК РФ, определяет минимальный возрастной ценз вступления в брачные правоотношения. Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, допускается в исключительных случаях, при условии получения специального согласия органа местного самоуправления или в ином порядке, определенным законодательством субъекта Российской Федерации.

За рубежом отсутствует единообразие правового регулирования вопроса определения брачного возраста. Данные условия получают реализацию на основе индивидуальных, исторических, религиозных, политических, национальных традиций и обычаев отдельных народов.

Согласно Рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, принятой 1 ноября 1965 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, минимальный брачный возраст в странах - членах ООН не должен быть меньше 15 лет. Недопустимо осуществлять регистрацию брака с лицами моложе 15 лет, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в брак, разрешает сделать это при наличии серьезных причин¹⁰³.

Данная норма хоть и носит рекомендательный характер, но, по нашему мнению, должна иметь определяющее значение в вопросе правового регулирования брачного возраста, применительно к определению его нижней границы. До момента достижения возраста 15 лет, даже несмотря на потенциальную возможность физической (физиологической) зрелости (способности к зачатию и рождению ребенка), люди (при этом вполне уместно говорить дети) не приобретают необходимой социальной и экономической независимости, позволяющей полноценно и самостоятельно существовать в обществе, заботиться о своей семье и своем ребенке. Соответственно, говорить в таком возрасте о создании семьи можно весьма условно. По законодательству России лицо, не достигшее возраста совершеннолетия – 18 лет, считается ребенком.

В большинстве стран мира достижение брачного возраста является неотъемлемым условием для регистрации брака, но регламентируется он по-разному. В некоторых странах брачный возраст различен для мужчин и женщин, а в некоторых он един независимо от пола. Так, например, в Иране для мужского населения предусмотрен брачный возраст 18 лет, а для женщин – 15 лет; в Камбодже для мужчин – 21 года, для женщин – 18 лет. Однако вполне оправданно, что в большинстве развитых государств так же, как и в России, предусмотрен единый возраст, при достижении которого, независимо

¹⁰³ Рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков» (принята 01.11.1965 Резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН). // СПС КонсультантПлюс.

от пола, возможна регистрация брака. Необходимо учесть, что в разных странах возраст возможного вступления в брак неодинаков. Брачный возраст в 18 лет установлен в таких странах, как: Марокко, Израиль, Таджикистан, Армения, Франция, Германия, Литва и др. В некоторых странах брачный возраст установлен в 16 лет, к примеру, в Андорре, Мальте. 20-летний брачный возраст предусмотрен в Непале, Японии, Ливии. С 21 года можно зарегистрировать брак в странах: Гренада, Гондурас, Пуэрто-Рико, Сингапур, Филиппины и др.

В подавляющем большинстве право порядков брачный возраст приравнивается к возрасту совершеннолетия и составляет 18 лет, однако существуют некоторые страны, где брачный возраст и возраст совершеннолетия разнятся.

В России также предусмотрена возможность вступления в брак лицами до достижения брачного совершеннолетия. Как установлено в пункте 2 статьи 13 СК РФ, при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Порядок и условия, при которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

Семейное законодательство СССР разрешало снижать возраст регистрации брака на два года, и только при наличии веских мотивов¹⁰⁴. Однако в это же время республики, входившие в состав СССР, в соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 1968 года, могли также предусмотреть возможность заключения брака до достижения возраста 18 лет, уменьшив брачный возраст на 2 года.

¹⁰⁴ См.: Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 19.

Это право было реализовано не во всех республиках, его применяли следующим образом: на два года можно было снизить возраст регистрации брака в Литве, Таджикистане, Белоруссии, Молдове, Эстонии; на один год в Азербайджане, Узбекистане, Туркмении и на Украине. Интересно, что Казахстан, Латвия, Кыргызстан, Армения предусмотрели возможность снижения возраста регистрации брака только для женщин.

Таким образом, действующий в настоящее время правопорядок, в соответствии с которым субъекты РФ могут устанавливать на территории региона возможность заключения брака до достижения брачного совершеннолетия (возраст ниже, чем предусмотрено СК РФ), является исторически традиционным для отечественного права способом регулирования брачно-семейных отношений, так как в СССР вопрос регулирования брачного возраста на территории союзных республик входил в компетенцию самих союзных республик.

Таким образом, в России реализуется преемственность с СССР в развитии Российского государства, как это закреплено в пунктах 1 и 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации.

Как мы отмечали ранее, в семейном законодательстве России закреплено право субъектов России устанавливать на своей территории правила, в соответствии с которыми лица, не достигшие возраста 16 лет, могут претендовать на получение разрешения зарегистрировать брак в связи с наличием особых обстоятельств.

Исследуя проблематику правового регулирования брачного возраста, И.А. Косарева отмечает, что несовершеннолетние дети не имеют реальной возможности вести самостоятельный, самобытный образ жизни даже после достижения ими 16 лет. Несовершеннолетние во многом остаются финансово зависимыми от своих родителей, кроме того, в обществе остается устоявшееся мнение, что власть родителей распространяется на детей до момента их совершеннолетия. Соответственно, родители посредством родительской власти способны оказывать определенное воздействие на принимаемые

ребенком решения, а значит, и на принимаемые им решения в рамках его семейной жизни¹⁰⁵.

Поддерживая мнение И.А. Косаревой, мы считаем, что родители (опекуны, попечители, иные законные представители) лиц, желающих вступить в брак, не достигнув брачного возраста, безусловно, должны принимать участие при рассмотрении вопроса выдачи разрешения на такой союз их несовершеннолетних детей. Однако мнение родителей не должно быть решающим, так как родители могут быть принципиально против конкретного брака, вне зависимости от фактической самостоятельности своего ребенка. Лицо, уполномоченное на выдачу разрешения на регистрацию брака, должно иметь возможность преодолеть мнение родителей при наличии основания для этого.

Похожую точку зрения о необходимости выяснения мнения родителей о регистрации брака их детьми, не дожидаясь брачного возраста, высказывают многие ученые, исследующие проблемы семейного права. К примеру, О.А. Хазова небезосновательно считает, что роль родителей в этом вопросе будет заключаться еще и в предупреждении совершения их детьми необдуманных, импульсивных поступков, свойственных многим несовершеннолетним людям¹⁰⁶.

Процедура родительского одобрения брака их детей не является чем-то новым и известна обществу и праву с давних времен. Французский правовед Ш.Л.Монтескье отмечал в своих работах, что «требование получения согласия родителей на брак основывается на неразумии детей, невежественных по причине их молодости и легко поддающихся опьянению страстей»¹⁰⁷.

Остроты этому вопросу придает то обстоятельство, что в некоторых субъектах Российской Федерации разрешено претендовать на заключение

¹⁰⁵ См.: Косарева И.А. К вопросу о брачном возрасте // Бюллетень нотариальной практики. 2008. №3.

¹⁰⁶ См.: Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: Сравнительно-правовой анализ. М.: Наука, 1988. С. 26.

¹⁰⁷ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 510.

брака лицам до достижения 16 лет, то есть 14–15-летним. В 14–15 лет лицо является ребенком с любой точки зрения – правовой, социальной, моральной, психологической, медицинской, по этой причине вопрос разрешения таким лицам вступать в брак должен решаться с участием и учетом мнения родителей (или лиц, их заменяющих).

Исходя из законодательных предписаний, а именно пункта 2 статьи 13 СК РФ, правом на принятие решения по вопросу дачи согласия на регистрацию брака между лицами, не достигшими возраста 18 лет, наделены органы местного самоуправления по месту жительства таких желающих лиц. Вышеуказанные субъекты, не достигшие возраста брачного совершеннолетия, при наличии причин, предусмотренных нормами семейного законодательства, должны самостоятельно обратиться в органы местного самоуправления с соответствующим заявлением. В нем должны быть определены эти уважительные причины, которые позволяют разрешить вступить в брак до достижения возраста 18 лет, и доказательства, на основе которых можно установить уважительные причины.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «уважительный» определяется как «достаточный для оправдания чего-нибудь, основательный»¹⁰⁸.

Закон не содержит перечня уважительных причин, при наличии которых может быть дано разрешение на вступление в брак лицам, не достигшим брачного возраста. Обычно в числе таких уважительных причин называют: рождение ребенка лицом, подающим прошение, или от того лица; беременность лица, подающего заявление, или от этого лица; наличие фактических брачных отношений между лицами, желающими заключить брак до достижения брачного возраста; наличие реальной угрозы жизни лицу, желающему вступить в брак до достижения брачного возраста; необходимость срочного долгосрочного отъезда (призыв в армию, отбытие наказания в виде

¹⁰⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Шведовой Н.Ю. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989. С. 670.

лишения свободы) и другие¹⁰⁹. В любом случае отсутствие в законе перечня уважительных обстоятельств свидетельствует о том, что данный вопрос отнесен к компетенции и усмотрению уполномоченного должностного лица, которое обязано принимать решение индивидуально, с учетом конкретных жизненных обстоятельств лиц, претендующих на получение разрешения досрочно вступить в брак. В таких отношениях применяется так называемое ситуационное семейно-правовое регулирование.

Многообразие и неповторимость жизненных обстоятельств свидетельствуют о достаточно широкой автономии правомочий органов местного самоуправления в вопросе выдачи разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим брачного возраста. Отсутствие конкретного или примерного списка оснований для выдачи такого разрешения дает фактическую возможность выдавать разрешение не только при наличии поистине исключительных оснований, но и при любых причинах, которые уполномоченный сотрудник посчитает достаточными. Думается, что такая свобода усмотрения является недопустимой и должна быть ограничена.

Еще раз подчеркнем, что, так как в вопросе дачи согласия значительную роль играет усмотрение уполномоченного лица органа местного самоуправления, то абсолютно каждое решение должно приниматься с учетом конкретных жизненных обстоятельств лиц, желающих вступить в брак досрочно. Полагаем, что здесь будет иметь существенное значение так называемое ситуационное регулирование.

По итогам рассмотрения такого заявления несовершеннолетнего с просьбой разрешить ему зарегистрировать брак до наступления брачного возраста орган местного самоуправления принимает решение о выдаче такого разрешения на вступление в брак или решение об отказе в выдаче разрешения. Как правило, орган местного самоуправления отказывает в выдаче разрешения

¹⁰⁹ См., например: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. С. 124.

в том случае, если придет к выводу, что причина необходимости вступления в брак до достижения брачного возраста, имеющаяся у заявителей, не является уважительной и не предусмотрена законом.

Разрешение на вступление в брак лицу, не достигшему брачного возраста, может быть принято только органом местного самоуправления (районная, городская администрация) и только по месту жительства такого гражданина. Любые иные органы (органы опеки и попечительства, суд, прокуратура, ЗАГС и т.д.) не уполномочены принимать такие решения, соответственно, документы, в которых будет содержаться разрешение неуполномоченных законом органов, не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в качестве основания для регистрации брака.

Уполномоченный орган местного самоуправления должен указать в своем разрешении на регистрацию брака лицом, не достигшим возраста 18 лет, кому выдается такое разрешение. При этом такое разрешение может быть использовано только единожды, повторная регистрация брака по одному разрешению не допускается.

Непосредственно процедура регистрации брака лицом, не достигшим брачного возраста, но получившего согласие органа местного самоуправления, производится в обычном порядке, предусмотренном ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹¹⁰.

Процедура принятия решения конкретным органом местного самоуправления может предусматривать возможность выявления мнения родителей (законных представителей) по существу рассматриваемого вопроса. Однако их мнение (согласие или несогласие), а также отсутствие их мнения, с точки зрения буквы закона, не может иметь какого-либо значения. Важным является только желание самого несовершеннолетнего лица и уважительность его причины, послужившей основанием для обращения в орган местного самоуправления. Однако нельзя забывать про усмотрение

¹¹⁰ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

лица, принимающего решения, так как правомочие на выдачу испрашиваемого разрешения в значительной степени построено на оценочных суждениях уполномоченного лица, которые не поддаются правовому регулированию. Соответственно, такое лицо может обратить внимание на мнение родителей и при принятии решения отталкиваться именно от него, хотя при обосновании своего решения, конечно, такой мотив указан не будет.

В настоящее время у родителей лиц, не достигших брачного возраста, но желающих зарегистрировать брак, нет права обращаться за получением согласия для своих детей на регистрацию брака. Думается, что у родителей как законных представителей своих детей должно быть такое право при условии, что сам несовершеннолетний, намеревающийся вступить в брак, выражает свое согласие на регистрацию брака.

Решение органа местного самоуправления об отказе в даче разрешения на регистрацию брака лицом, не достигшим брачного возраста, может быть обжаловано в судебном порядке. Полагаем, что лица, не достигшие возраста брачного совершеннолетия, имеют право на доказывание существования объективных жизненных обстоятельств, при наличии которых они вправе заключить брак до 18 лет.

Отметим, что орган местного самоуправления в результате положительного разрешения поставленного перед ним вопроса о даче согласия на регистрацию брака лицом, не достигшим брачного возраста, лишь дает свое согласие на регистрацию такого брака. У лица, которому было выдано такое согласие, не возникает обязанности зарегистрировать брак, то есть полученное согласие органа местного самоуправления не порождает каких-либо обязанностей у лица, которому такое согласие было выдано. Брак может быть вообще не зарегистрирован или регистрация брака может произойти значительно позже. Равным образом не порождает обязанности зарегистрировать брак и факт подачи соответствующего заявления в орган ЗАГС.

Процедура получения согласия на регистрацию брака лицом, не достигшим возраста совершеннолетия, является обязательной составляющей предбрачных правоотношений для такого лица, так как без такого согласия регистрация брака невозможна.

В семейном законодательстве, действовавшем до 1 марта 1996 года (семейном законодательстве советского периода), допускалось в отдельных исключительных случаях снизить брачный возраст, но не более чем на 2 года. В действующем семейном законодательстве, при наличии уважительных причин или особых обстоятельств, при получении согласия уполномоченных органов допускается регистрация брака лицами, не достигшими возраста 16 лет. Вопрос правового регулирования возможности вступления в брак лицами, не достигшими 16 лет, находится в компетенции субъектов Российской Федерации.

Понятие и содержание особых обстоятельств, наличие которых необходимо для регистрации брака лицом, не достигшим возраста 16 лет, в отечественном семейном законодательстве не раскрыто. Основываясь на практике регистрации ранних браков, к таким обстоятельствам можно отнести: беременность несовершеннолетней девушки или рождение ребенка, отсутствие обоих родителей у вступающих в брак, непосредственную угрозу жизни одному из вступающих в брак, призыв жениха на военную службу, наличие фактических брачных отношений (даже несмотря на то, что государство не признает наличие таких отношений), отсутствие у несовершеннолетней матери необходимых средств к воспитанию и уходу за ребенком и другие обстоятельства, не носящие чрезвычайного характера.

Таким образом, содержащиеся в пункте 2 статьи 13 СК РФ формулировки о возможности заключения брака лицом до достижения возраста 18 лет, при наличии уважительных причин и особых обстоятельств, указывают на открытый характер в вопросе толкования содержания уважительных причин и особых обстоятельств. В результате уполномоченный орган местного самоуправления в каждом конкретном случае самостоятельно

принимает решение, является ли указанное в заявлении обстоятельство уважительной причиной и особым обстоятельством, позволяющим зарегистрировать брак до достижения 18 лет.

Думается, что такой подход законодателя, при котором в качестве причин выдачи разрешения на вступление в брак до достижения 18 лет названы «уважительные причины» и «особые обстоятельства» без какой-либо конкретизации, не способствует правовой определенности в этом вопросе, а также оставляет фактически неограниченную возможность усмотрения органов местного самоуправления. Кроме того, значительно возросший темп взросления современной молодежи, а также дозволение и поощрение чрезмерно ранних брачных и сексуальных отношений приводят к сильному упрощению процедуры получения разрешения на регистрацию брака лицами, не достигшими брачного возраста. Уже сейчас складывается мнение, что получение разрешения на регистрацию раннего брака – это простая формальность, которая не является существенным препятствием. В то время как истинное правовое значение брачного возраста и специальных порядков его снижения заключается в запрете ранних браков с возможностью преодоления этого запрета в исключительных случаях.

Полагаем, что ранние браки, которые в большинстве случаев заключаются не столько по любви, сколько в условиях необходимости, под влиянием спонтанного (импульсивного) решения или традиций, не являются истинными браками, не образуют настоящей семьи и поэтому часто распадаются. Соответственно, к возможности выдачи разрешения на регистрацию ранних браков необходимо подходить со всей ответственностью и выдавать их по результатам оценки целесообразности и необходимости возникновения раннего брака с учетом оценки вероятности создания семьи.

Как было отмечено нами ранее, возможность получения согласия на регистрацию брака лицом, не достигшим возраста 16 лет, должна быть закреплена в законодательстве субъекта Российской Федерации. В таком законе должны быть определены порядок и условия, при наличии которых

вступление в брак в виде исключения может быть разрешено до достижения указанного возраста.

Наряду с тем, что уважительные причины и особые обстоятельства предусмотрены статьей 13 СК РФ, они также содержатся в пункте 1 статьи 11 СК РФ. А именно, при наличии уважительных причин орган ЗАГС может разрешить заключение брака до истечения месяца со дня подачи заявления о заключении брака. А при наличии особых обстоятельств, установленных законом (беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других особых обстоятельств), возможна регистрация брака непосредственно в день подачи заявления. Данная норма права призвана обеспечить лицам, желающим заключить брак, но попавшим в особые жизненные обстоятельства или имеющим уважительные причины, заключить брак, не дожидаясь установленного месячного срока или вообще немедленно.

При этом в данной норме приведен пример особых обстоятельств, которые могут послужить основанием регистрации брака в день подачи заявления. Приведенный перечень обстоятельств является открытым. В научной литературе предлагаются различные дополнительные обстоятельства, позволяющие немедленно зарегистрировать брак, например, в том случае, если супругу завтра необходимо убыть в армию для прохождения срочной службы по призыву¹¹¹.

Далеко не все субъекты Российской Федерации воспользовались предоставленным им правом установить возможность выдавать согласие на вступление в брак лицам, не достигшим 16 лет. Московская область воспользовалась этим правом и в 2008 году приняла Закон Московской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцать лет»¹¹². В статье 2

¹¹¹ См.: Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011. С. 172.

¹¹² Закон Московской области от 30.04.2008 № 61/2008-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцать лет» (с изм. от 09.12.2020 г. № 262/2020-ОЗ Закон Московской области) //

названного закона определено, какие обстоятельства служат основанием для выдачи согласия на заключение брака в возрасте младше 16 лет. К таким обстоятельства отнесены: беременность, рождение общего ребенка (детей) у граждан, желающих вступить в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон.

Часто, оправдывая возможность заключения ранних браков, исследователи апеллируют к национальным традициям и обычаям, историческим особенностям регионов и т.д. Однако, к примеру, в Московской области нет объективной возможности говорить о каких-либо культурных, национальных или исторических особенностях. Законодательство Московской области отталкивается в этом вопросе не от своих исторических традиций, а от общего восприятия уважительных причин для регистрации раннего брака. При этом выдача разрешения вступить в брак лицам, не достигшим возраста 16 лет, должна способствовать защите прав и законных интересов брачующихся.

Аналогичные законоположения содержатся в законодательных актах Самарской области, Калужской области, Тамбовской области¹¹³, Орловской области¹¹⁴. С одной стороны, такое сходство законодательств различных субъектов РФ показывает нам последовательность правового регулирования вышеуказанных вопросов в этих регионах. С другой стороны, в достаточно большом количестве субъектов России этот вопрос вовсе не урегулирован, что показывает нам определенную «раздробленность» регионального законодательства в вопросе правового регулирования брачно-семейных прав несовершеннолетних граждан нашей страны.

Ежедневные новости. Подмоскowie. 2008. № 96.

¹¹³ Закон Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших шестнадцати лет» (с изм. от 05.05.2014 г. № 396-З Закон Тамбовской области) // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁴ Закон Орловской области от 04.03.2011 № 1177-ОЗ «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Орловской области» // Орловская правда. – 12.03.2011. № 33.

Возвращаясь к московскому региону, необходимо отметить, что для получения разрешения на вступление в брак лицу до достижения возраста 16 лет ему необходимо заручиться поддержкой обоих родителей (или лиц, их заменяющих), а в случае отсутствия согласия обоих родителей – согласием органов опеки и попечительства. Заявление подается на имя Губернатора Московской области.

В Белгородской области глава местного самоуправления муниципального образования по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе разрешить вступить в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, но достигшим возраста четырнадцати лет, при наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка) и с учетом мнения родителей (усыновителей, попечителей)¹¹⁵.

Наличие возможности выдать заинтересованным несовершеннолетним лицам разрешение на регистрацию брака является проявлением сегодняшних жизненных реалий, когда современное поколение, к сожалению, очень рано начинает считать себя состоявшимся, полноправным и самостоятельным членом общества, способным создать и содержать свою семью. В такой ситуации несовершеннолетие не воспринимается как препятствие к заключению брака. Кроме того, сейчас происходит обесценивание брака как социального института, все больше пар живет в фактических брачных отношениях, не желая регистрировать брак, что также оказывает негативное влияние на младшее поколение посредством привнесения в общество суждений, что «сожитительство» без брака – это нормально. По этой причине законодатель и допускает выдачу разрешения на регистрацию брака, который уже фактически сложился, то есть когда уже возникли фактические брачные отношения. В случае воспрепятствования в регистрации такого брака положительного эффекта это не принесет, так как фактические брачные

¹¹⁵ Закон Белгородской области от 13 декабря 2000 г. № 121 «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан на территории Белгородской области» (с изм. от 03.10.2013 г. № 229 Закон Белгородской области) // СПС КонсультантПлюс.

отношения от этого не распадутся, но при этом правовая защита этих отношения не возникнет¹¹⁶.

В результате изучения регионального законодательства приходится констатировать, что положение абзаца 2 пункта 2 статьи 13 СК РФ региональные законодатели восприняли как полный карт-бланш в регулировании возрастных ограничений на вступление в брак в своем регионе без учета исторических, культурологических, этнических, социологических обстоятельств и традиций, что, по нашему мнению, является недопустимым. Причем среди регионов нет единства в определении минимального возраста вступления в брак. Например, в Башкортостане минимальный возраст вообще не определен; во Владимирской, Тульской, Московской, Ростовской, Самарской областях минимальный возраст установлен на уровне 14 лет; в Рязанской и Тверской областях – 15 лет¹¹⁷. Отметим, что большинство субъектов России установило минимальный возраст на уровне 14 лет.

Некоторые субъекты России (примерно 2/3 всех субъектов России) посчитали, что реализация полномочий по определению специальных условий для регистрации брака лицам, не достигшим 16 лет, на своей территории нецелесообразна. К примеру, такими субъектами являются Москва, Ульяновская область, Волгоградская область.

Такая разрозненность и непоследовательность регионов в определении минимального возраста, позволяющего претендовать на заключение брака, является негативным проявлением достаточно широкой диспозитивности правового регулирования деятельности органов государственной власти в этом вопросе. В частности, из-за того, что некоторые регионы не определяют минимальный возраст лиц, имеющих право претендовать на досрочное вступление в брачные отношения, может сложиться ситуация, когда разрешение на регистрацию брака получит лицо даже младше 14 лет.

¹¹⁶ См.: Гендер в законе. Монография / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина. М.: Проспект, 2015. С. 128.

¹¹⁷ См.: Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография / ЯрГУ. Ярославль, 2012. С. 173.

Так, в Семейном кодексе Республики Башкортостан установлено, что «в виде исключения с учетом особых обстоятельств органами местного самоуправления может быть разрешено вступление в брак лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста»¹¹⁸.

Законом Республики Ингушетия гражданам дается право на вступление в брак и построение семейных отношений на основе национальных традиций и обычаев, для которых может быть характерно раннее супружество.

Другим примером может служить Семейный кодекс Татарстана, в котором изначально была закреплена возможность просить разрешить зарегистрировать брак лицам, не достигшим возраста 16 лет, без определения нижней границы. Однако вскоре данное законоположение было уточнено путем определения минимального возраста на уровне 14 лет¹¹⁹.

Думается, что подобная диспозитивность регионов в вопросе определения минимального возраста, с которого лица могут претендовать на заключение брака, обесценивает брак как социально-правовой институт. В некоторых аспектах такая свобода регионов может способствовать моральной дестабилизации молодого поколения, подталкивая детей к раннему началу половой жизни, ввиду того, что беременность, зачастую, рассматривается как основание для выдачи разрешения на ранний брак.

Вместе с тем, исходя из социокультурных особенностей регионального развития населения, мы понимаем, что в некоторых субъектах РФ практикуются и даже поощряются сверхранние браки. В связи с этим, в качестве исключения, с учетом национальных и территориальных особенностей, а также с учетом гражданского законодательства, определяющего дееспособность несовершеннолетних, можно допустить

¹¹⁸ Семейный Кодекс Республики Башкортостан от 2.03.1994 № ВС-22/34 (с изм. от 23.09.2020 г. №312-з Закон Республики Башкортостан) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 8. Ст. 355.

¹¹⁹ Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 года № 4-ЗРТ (с изм. от 28.03.2020 г. № 13-ЗРТ Закон РТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1.

заключение брака с 14 лет, так как, согласно положениям статьи 26 ГК РФ, с этого возраста у лица появляется правомочие самостоятельно распоряжаться своим доходом и совершать определенные сделки. В более раннем возрасте лицо не может самостоятельно распоряжаться своим доходом при его наличии, а также совершать сделки, за исключением мелких бытовых, что означает фактическую невозможность осуществлять самостоятельную семейную жизнь. В контексте данных рассуждений следует указать, что с точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации возраст половой свободы устанавливается с 16 лет.

Мы полностью солидарны с мнением Н.Н. Тарусиной, которая указывает на необходимость унификации и гармонизации семейного законодательства путем закрепления на федеральном уровне минимального возраста, с которого можно претендовать на досрочную регистрацию брака, на уровне 14 лет¹²⁰.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в некоторых субъектах России нормы о правовом регулировании вопроса о заключении брака лицами моложе 16 лет содержатся не в семейном кодексе субъекта, а в иных источниках. Например, в Тульской области основания и порядок заключения брака лицами, моложе шестнадцати лет, установлены главой 5 Закона Тульской области от 07.10.2009 № 1336-ЗТО «О защите прав ребенка». Такое нормативно-правовое регулирование не противоречит действующему федеральному законодательству и допускается на уровне субъектов РФ, однако, оно значительно усложняет поиск таких норм.

Л.И. Ординарцева отмечает, что «в названии законов некоторых субъектов содержатся формулировки, противоречащие общим принципам

¹²⁰ См.: Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография / ЯрГУ. Ярославль, 2012. С. 74.

государственной регистрации заключения брака»¹²¹, якобы ограничивающие территорию действия такого разрешения.

Согласно статье 25 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», государственная регистрация заключения брака производится любым органом записи актов гражданского состояния на территории Российской Федерации по выбору лиц, вступающих в брак. В совокупности с положениями статьи 13 СК РФ это позволяет сделать вывод, что предбрачные отношения по вопросу получения согласия на регистрацию брака до достижения брачного возраста могут осуществляться исключительно по месту регистрации лица, подающего соответствующее прошение в орган местного самоуправления. После получения согласия сама регистрация брака может быть произведена в любом органе ЗАГС на территории России, вне зависимости от адреса регистрации лиц, заключающих брак. Однако необходимо обратить внимание, что если согласие было выдано лицу в возрасте 14–15 лет (если законодательство субъекта Российской Федерации это позволяет), то регистрация брака возможна только на территории тех субъектов Российской Федерации, которые допускают подобную регистрацию брака в таком возрасте.

Исходя из данных обстоятельств, весьма закономерно предложение некоторых авторов, что «с целью обеспечения прав и интересов лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, при вступлении в брак необходимо внести изменения в названия соответствующих законов субъектов РФ, исключив указание на территорию. Сохранение подобных формулировок ограничивает действие принципа выбора органа записи актов гражданского состояния для государственной регистрации заключения брака»¹²².

¹²¹ Ординарцева Л.И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, законами субъектов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 30.

¹²² Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. С. 33.

Возвращаясь к обсуждению вопроса минимального возраста, с которого лица могут претендовать на получение разрешения на регистрацию брака, отметим, что даже потенциальная возможность регистрации брака лицами, не достигшими 14 лет, исключается федеральным законодательством. В частности, нормы статьи 26 Закона «Об актах гражданского состояния» предписывают предъявить документ, удостоверяющий личность, при подаче заявления о регистрации брака. При этом у лица, не достигшего возраста 14 лет, нет документов, удостоверяющих личность, а свидетельство о рождении к числу таких не относится¹²³. Соответственно, органы ЗАГС не смогут принять у такого лица соответствующее заявление о регистрации брака. Хотя некоторые авторы пытаются отстаивать точку зрения, что в исключительных случаях допускается регистрация брака в возрасте младше 14 лет¹²⁴.

Несмотря на то что, в общем, субъекты РФ схожи в определении перечня обстоятельств для выдачи разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим возраста 16 лет, тем не менее, между регионами есть различия с учетом региональных особенностей, традиций, культурных особенностей, что представляется справедливым и необходимым.

Россия является самым большим государством в современном мире, на территории которого проживает множество различных народов и национальностей, которые имеют свои традиции и особенности в вопросе бракосочетаний, порядке заключения брака и определения брачного возраста. По этой причине в СК РФ закреплена возможность субъектов Российской Федерации самостоятельно регулировать вопросы выдачи разрешения на вступление в брак до достижения общегосударственного брачного возраста. По нашему мнению, такая автономия субъектов Российской Федерации в вопросе определения возможности регистрации ранних браков нецелесообразна, так как такие вопросы должны решаться на уровне

¹²³ См.: Ординарцева Л.И. Указ. соч. С. 32.

¹²⁴ См.: Антокольская М. В. Семейное право. М.: Норма, 2010. С. 120.

федерального законодательства в целях обеспечения правового единообразия на территории всего государства.

Если проанализировать законодательство субъектов по вопросу получения разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим 16 лет, то можно обратить внимание, что субъекты России устанавливают фактически одинаковый перечень основания для выдачи разрешения. Однако иногда разнятся в определении минимального возраста претендента на такое разрешение. В то же время существующие отличия в правовом регулировании указанных отношений создают неравные условия для заключения брака лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет и проживающими в разных субъектах РФ¹²⁵. В связи с чем существует объективная потребность в организации единообразного законодательства в этом вопросе¹²⁶.

Таким образом, в целом схожее региональное законодательство в вопросе определения порядка и условия выдачи разрешения на регистрацию брака лицом, не достигшим возраста 16 лет, можно расценивать в качестве предпосылки к установлению единого правового регулирования этого вопроса на уровне федерального законодательства.

Однако в регулировании данного вопроса на федеральном уровне будет необходимо обратить внимание на соотношение уголовного и семейного законодательства. В частности, статья 134 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, в то время как беременность и рождение ребенка являются основанием для выдачи решения на регистрацию брака лицом, не достигшим 16 лет.

¹²⁵ См.: Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. С. 90.

¹²⁶ Михеева Л. Ю. Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2007. № 1. С. 41; Антокольская М.В. Семейное право. М.: Норма, 2010. С. 133; Куриленко О. Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

Возвращаясь к нормам регионального законодательства, укажем, что, к примеру, Закон Мурманской области в качестве особого обстоятельства определяет не просто беременность, а беременность на поздних сроках (22 недели и более), прерывание которой невозможно, а также необходимость улучшения материального положения и условий жизни женщины, претендующей на получение разрешения на регистрацию раннего брака.

Законодательство Вологодской области к числу причин относит призыв жениха на военную службу в Вооруженные Силы России.

В некоторых субъектах России перечень оснований оставлен открытым, как это сделано в пункте 2 статьи 13 СК РФ в части получения разрешения на регистрацию брака лицами, достигшими 16 лет. В таких случаях законодательство субъектов содержит указания на «другие чрезвычайные обстоятельства», «иные обстоятельства», позволяющие выдать запрашиваемое разрешение на регистрацию брака.

Думается, что делать подобный перечень оснований закрытым, с одной стороны, невозможно ввиду огромного разнообразия жизненных обстоятельств и ситуаций, а с другой стороны, нецелесообразно все из-за того же разнообразия жизненных ситуаций. Однако необходимо всегда обращать внимание, что уполномоченное лицо, соглашаясь выдать разрешение на регистрацию раннего брака, должно мотивировать такое свое решение на основе анализа представленных доказательств необходимости такого брака.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что семейное законодательство допускает сокращение месячного срока ожидания регистрации брака по тем же причинам, что и для выдачи разрешения на регистрацию брака в возрасте моложе 18 и 16 лет. Тем не менее, данные причины нельзя назвать идентичными. Так, «признавая сиротство одного из вступающих в брак уважительной причиной снижения брачного возраста, мы

вряд ли можем отнести его к уважительным причинам заключения брака ранее месячного срока со дня подачи заявления»¹²⁷.

Заметим, что использованные законодателем формулировки в определении ориентировочных оснований для выдачи согласия на ранний брак, в частности, такие как «неблагоприятные условия», «экстремальные условия» и «неблагополучная семейная обстановка», в совокупности с достаточно широкой автономией полномочий органов местного самоуправления в вопросе выдачи согласий способствуют появлению неоднозначной практики толкования таких терминов. Такая практика, в свою очередь, способствует отсутствию единства правоприменительной практики в этом вопросе.

Обращаясь к правовому регулированию брачного возраста в странах СНГ, можно отметить два отличающихся подхода: первый – это установление единого брачного возраста для мужчины и женщины, второй – это установление различных брачных возрастов для мужчины и женщины.

Так, статья 14 Семейного кодекса Молдовы определяют брачный возраст мужчины на уровне 18 лет, а для женщины – 16 лет. В Армении статья 10 Семейного кодекса Армении закрепляет, что мужчина достигает брачного возраста в 18 лет, а женщина – в 17 лет.

Единый брачный возраст, на уровне 18 лет, определен в законодательстве Украины, Таджикистана, Белоруссии.

Чаще всего полномочие на выдачу разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим 16 лет, принадлежит местной администрации, как правило, окончательное решение принимается от имени главы областной (городской) администрации. В некоторых случаях допускается делегирование такого полномочия от главы администрации к нижестоящему должностному лицу. В некоторых областях (Рязанской, Калужской, Московской, Нижегородской) такое решение принимается губернатором.

¹²⁷ Фиошин А.В. Оценочные понятия в нормах о порядке заключения брака и брачном возрасте // Нотариус. 2017. № 2. С. 28.

На возможность заключения брака до достижения брачного возраста в законодательных актах отдельных субъектов РФ (Ростовской, Самарской областей) требуется согласие законных представителей, что в отношении несовершеннолетних данной возрастной категории вследствие их недостаточной психологической и социальной зрелости представляется разумным и правомерным¹²⁸.

Таким образом, существующие отличия в правовом регулировании указанных отношений создают неравные условия для заключения брака лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет и проживающими в разных субъектах РФ. Кроме того, соответствующие нормы вступают в противоречие с конституционным принципом свободы выбора места жительства и места пребывания¹²⁹.

Как мы упоминали ранее, обсуждаемый вопрос очень тесно переплетается с уголовно-правовыми аспектами, а именно с так называемой «половой свободой», в той части, в которой беременность или рождение ребенка лицом, не достигшим возраста 16 лет, является основанием для получения им разрешения на регистрацию брака. Полагаем, что наблюдается определенное противоречие между нормами семейного, гражданского законодательства и правовыми предписаниями Уголовного кодекса Российской Федерации, который в статье 134 предусматривает уголовную ответственность за вступление в половые отношения с лицом, не достигшим возраста 16 лет. Однако при этом беременность или рождение ребенка лицом, не достигшим возраста 16 лет, законодательством некоторых субъектов Российской Федерации рассматривается в качестве основания для выдачи разрешения на регистрацию брака.

¹²⁸ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2015. С. 83.

¹²⁹ См.: Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. С. 12.

Не вызывает сомнений, что выдача разрешения на регистрацию брака лицом, не достигшим возраста 16 лет, является исключительным случаем, возможным лишь при наличии чрезвычайных, особых обстоятельств, которые способны повлиять на обоих «супругов». Думается, что подобное правомочие должно быть закреплено на федеральном уровне с определением перечня оснований для выдачи такого разрешения. В частности, к числу таких оснований, закрепленных на федеральном уровне, необходимо отнести:

- беременность;
- рождение общего ребенка (детей) у граждан, желающих вступить в брак;
- непосредственную угрозу жизни одной из сторон.

Помимо специальных оснований и специального порядка рассмотрения прошения о выдаче разрешения на регистрацию брака, в некоторых субъектах введен порядок получения согласия родителей или органов опеки или попечительства. К примеру, в Московской области установлен порядок, в соответствии с которым заявление о разрешении на вступление в брак рассматривается с согласия органа опеки и попечительства по месту его жительства в случае наличия разногласия между родителями (усыновителями, попечителями) и гражданином, желающим вступить в брак, по вопросу вступления несовершеннолетнего в брак (ч. 1, 2 ст. 3 Закона Московской области № 61/2008-ОЗ).

Подобные требования призваны гарантировать соблюдение баланса прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, желающих зарегистрировать брак и не достигших 16 лет, так как в столь юном возрасте такие лица могут не в полной мере понимать значение и последствия своих действий. В связи с этим вполне справедливо мнение Н.В. Летовой, которая отмечает, что государством не только предусмотрены законодательные гарантии, обеспечивающие защиту прав ребенка, но и названы лица, на которых возложены функции по оказанию содействия ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов. В частности, именно родители ребенка

содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов¹³⁰.

Государственная регистрация брака лицом, не достигшим брачного возраста, после получения соответствующего разрешения на регистрацию брака осуществляется в общем порядке.

Государственная регистрация заключения брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы ЗАГС, однако, п. 1 ст. 11 СК РФ допускает при наличии уважительных причин зарегистрировать брак до истечения месяца, а при наличии особых обстоятельств осуществить регистрацию брака в день подачи заявления.

В соответствии с действующим законодательством России, если лицо, не достигшее возраста 18 лет, заключает брак в установленном законом порядке, то по этому основанию оно приобретает полную дееспособность, которая не прекращается даже в случае расторжения брака до наступления совершеннолетия. Исключением является ситуация признания брака недействительным, так как в этом случае суд может прекратить статус полностью дееспособного супруга.

Основываясь на приведенных выше рассуждениях, мы приходим к выводу, что для заключения брака лицами, не достигшими брачного возраста, необходимо наличие следующих условий, которые должны быть установлены в рамках предбрачных отношений:

- наличие уважительных или особых причин для столь ранней регистрации брака;
- разрешение органов местного самоуправления на регистрацию брака;
- добровольное согласие лиц, вступающих в брак;

¹³⁰ См.: Летова Н.В. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав ребенка // Государство и право. 2018. № 11. С. 52.

- иные условия, предусмотренные региональным законодательством, для лиц, желающих вступить в брак, при достижении ими возраста четырнадцати лет.

В большинстве стран мира условия вступления в брак примерно одинаковы и схожи с условиями вступления в брак в России. Однако в некоторых правовых порядках можно встретить специфические требования. В странах мусульманского права существует так называемый «обет верности», суть которого заключается в том, что супруг должен выждать определенный период времени после смерти своего супруга, прежде чем он сможет вступить в новый брак. Может быть ограничена разница в возрасте между супругами или установлен материальный ценз мужа и т.д.

Возвращаясь к брачному возрасту и к порядку получения разрешения на регистрацию раннего брака, отметим, что мы полностью одобряем необходимость совершения в рамках предбрачных отношений строго установленной последовательности действий и необходимость наличия специальных оснований для получения такого разрешения. Установленный порядок получения несовершеннолетним гражданином разрешения на регистрацию раннего брака, с одной стороны, гарантирует ему право вступить в брачные отношения при наличии уважительных обстоятельств, а с другой стороны, гарантирует ему защиту его прав и законных интересов.

Мировой опыт правового регулирования брачного возраста, а также возможности, условий и порядка получения разрешения на регистрацию брака лицами, не достигшими брачного возраста, свидетельствует о более централизованном и сбалансированном подходе, чем тот, который действует в настоящее время в России. При этом большинство стран не позволяет регистрацию брака в возрасте 14–15 лет. Очевидно, брачный союз имеет множество целей и задач, на решение или обеспечение которых он направлен. В иерархии таких целей и задач потребность человека в удовлетворении естественных биологических потребностей занимает далеко не ведущие позиции. В числе основных задач брачно-семейных отношений можно назвать

такие, как организация общего экономического быта, формирование семейного бюджета, продолжение рода, воспитание и социализация детей. Очевидно, что решение этих задач требует определенной зрелости супругов, в связи с чем мы очередной раз приходим к выводу, что в исключительных случаях минимальным возрастом регистрации брака может быть возраст 14 лет, а оптимальным возрастом является 18-летие.

Думается, что приведенные аргументы убедительны и весомы, хотя, конечно, данная точка зрения не является единственно верной и будет критиковаться сторонниками иных точек зрения.

Современные условия развития и жизни молодого поколения указывают на раннее половое созревание молодежи, а также на значительно возросший темп жизни по сравнению с прошлыми поколениями, что указывает на наиболее оптимальный возраст регистрации брака в 18 лет. Однако такие суждения, хоть и имеют определенное обоснование (на наш взгляд, достаточно существенное), но такое отношение не может и не должно служить препятствием для выдачи разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим брачного возраста, в ситуации, когда у таких лиц имеются уважительные причины для раннего брака.

Отечественное семейное законодательство не ограничивает максимальный брачный возраст, а также не ставит каких-либо условий о допустимой разнице возрастов мужа и жены¹³¹.

История российского государства знает отдельные периоды времени, когда был ограничен как минимальный возраст вступления в брак, так и максимальный. Например, Указ Синода 1744 года устанавливал предельный брачный возраст для мужчин на уровне 80 лет, а для женщин – 60 лет.

В настоящее время отечественное законодательство не содержит каких-либо запретов на регистрацию брака лицами в значительном возрасте (пожилом возрасте). Установление каких-либо запретов или ограничений на

¹³¹ См.: Романенкова Е.Н. Семейное право. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 16.

регистрацию брака по достижении лицом определенного возраста (верхнего возрастного предела) фактически невозможно, так как, с одной стороны, к такому ограничению нет каких-либо предпосылок, а с другой стороны, такое ограничение будет нарушать права и законные интересы человека, закрепленные как национальным законодательством России, так и международными нормами права.

В нашей истории существовали и запреты на брак при наличии большой разницы в возрасте брачующихся, однако конкретной предельной разницы в возрасте такой запрет не содержал.

Обратим внимание, что требование к возрасту лиц, желающих заключить брак, предъявляется на момент регистрации брака, то есть на момент составления актовой записи о регистрации брака. При этом на момент подачи совместного заявления о регистрации брака лицам может еще не быть 18 лет. Учитывая то обстоятельство, что, согласно действующему порядку регистрации брака, непосредственная регистрация брака должна состояться не раньше чем через месяц с момента подачи совместного заявления и не позже чем через 12 месяцев, то подать заявление о регистрации брака можно почти за год до дня совершеннолетия.

То есть лица, не достигшие брачного возраста, могут свободно участвовать в предбрачных правоотношениях, однако непосредственная регистрация брака может состояться исключительно после достижения брачного возраста и получения разрешения на регистрацию брака до достижения брачного возраста.

Полагаем, что сформулированные в статье 12 СК РФ условия заключения брака основываются на юридической сущности и назначении брака как социально-правового явления. Обязательность их соблюдения гарантирует законность брака и наличие его юридической силы, статусность данного семейного союза мужчины и женщины.

Вопрос вступления в брак лицами, не достигшими возраста 16 лет, неразрывно связан с вопросом досрочного приобретения такими лицами

полной гражданской дееспособности, в соответствии с пунктом 2 статьи 21 ГК РФ. Мы солидарны с авторами, которые считают, что факт регистрации брака лицами, не достигшими возраста 16 лет, не может служить основанием для возникновения у них полной дееспособности. Вряд ли можно говорить о том, что лица младше 16 лет обладают требуемой для полной гражданской дееспособности интеллектуальной и волевой зрелостью¹³², самостоятельностью и независимостью.

Во времена Руси, когда влияние Церкви было существенным, к условиям заключения брака относилось обязательное соблюдение постов. Не разрешалось заключать браки во время Рождественского поста, Апостольского поста, Успенского поста, Великого поста, а также во время Масляной недели¹³³.

Сформулируем основные выводы по параграфу:

1. Таким образом, условиями заключения брака являются обстоятельства, необходимые для государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС. Причем наличие таких условий выявляется и определяется в рамках предбрачных отношений – отношений, предшествующих заключению брака и направленных на организацию возможности заключения брака.

Право основывать семью признается именно за мужчинами и женщинами, а статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права¹³⁴.

¹³² См.: Бакаева И.В., Стрегло В.Е. Условия заключения брака: обзор проблем // Цивилист. 2008. № 3.

¹³³ См.: Горчаков М. О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона 51-й) главы печатной Кормчей книги: Исследование по истории русского церковного права. С.-Пб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. С. 15–16.; Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. XIX. С. 117

¹³⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его

2. Аргументировано, что именно достижение брачного возраста – 18 лет, выступая юридическим фактом-событием, определяется законом в качестве минимально необходимого для вступления в брак самостоятельно по своей инициативе потенциальным супругам, а также с родительского или иного согласия до достижения гражданской дееспособности. Полагаем, что именно по достижении возраста 18 лет лицо имеет все возможности для приобретения социальной и экономической самостоятельности. Тем самым, предполагаемые супруги становятся абсолютно оправданно правоспособными в брачных правоотношениях, могут приобрести супружеские права и обязанности.

3. Органам местного самоуправления в рамках предбрачных отношений потенциальных супругов предоставлена законом возможность разрешать заключение брака лицам, достигшим 16 лет, не только в особенных случаях, но и при наличии любых причин, которые вышеназванные органы сочтут уважительными.

Полагаем, что свобода органов местного самоуправления не должна быть безграничной. Каждое решение должно быть принято с учетом обстоятельств конкретного случая, руководствуясь своими критериями для оценивания степени значимости данных обстоятельств и, безусловно, исходя из интересов несовершеннолетних лиц – брачующихся¹³⁵.

4. Установлено, что оптимальным минимальным возрастом, допускающим заключение брака в исключительных случаях, необходимо считать 14 лет, поскольку именно с данного момента у несовершеннолетних появляется минимальная возможность ведения самостоятельного быта, а также реальная возможность защиты своих прав, в том числе и в судебном порядке¹³⁶.

конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹³⁵ См.: Наумов Я.В. Право на заключение брака: проблемы правового регулирования условий и препятствия его заключения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3.

¹³⁶ См.: Наумов Я.В. Условия заключения брака в Российской Федерации: проблемы совершенствования семейно-правового регулирования // Восьмой пермский конгресс

5. В работе изучена возможность заключения брака до достижения возраста 18 лет, однако это не гарантирует стабильность такого семейного союза. Дополнительными аргументами в подтверждение отмеченного тезиса можно было бы назвать: фактическую зависимость от родителей как в моральном, так и в финансовом плане; эмоциональную незрелость и неспособность принимать реальную ответственность за свои действия; отсутствие материальной базы, которая при совершении брака в совершеннолетнем возрасте может быть компенсирована реальной возможностью устроиться на работу или взять тот же кредит.

6. Важное значение имеет вопрос, разрешимый в рамках пребрачных отношений лиц, о выдаче разрешения на регистрацию раннего брака лицами, не достигшими 14 лет. Сложность и неоднозначность этого вопроса заключается в том, что с социальной и правовой точек зрения данные субъекты сами еще являются детьми, которые не обладают фактической самостоятельностью и независимостью от своих родителей, в связи с чем возможность осуществления ими самостоятельной брачно-семейной жизни ставится под сомнение. В связи с этим выдача разрешения на регистрацию раннего брака такими лицами должна осуществляться с учетом мнения родителей таких лиц, а также с учетом оценки реальной возможности ведения этими лицами самостоятельного быта.

7. Доказано, что выдача разрешения для заключения брака лицам, не достигшим 16 лет, должна являться вынужденной, крайней мерой, допускаемой при особых обстоятельствах, и касается обоих будущих супругов. Представляется, что применение данной меры возможно лишь в исключительных случаях, но перечень таких обстоятельств не должен быть закрытым. Вместе с тем, естественно, что общество относится крайне негативно к таким бракам, поскольку сами брачующиеся – еще дети.

8. В некоторых субъектах России перечень оснований для выдачи разрешения на ранний брак оставлен открытым, как это сделано в пункте 2 статьи 13 СК РФ. В таких случаях законодательство субъектов содержит указания на «другие чрезвычайные обстоятельства», «иные обстоятельства», позволяющие выдать запрашиваемое разрешение на регистрацию брака.

Однако ввиду самостоятельности субъектов России в вопросе определения возможности выдачи разрешения на регистрацию брака лицам, не достигшим возраста 16 лет, складывается ситуация правовой неопределенности, в которой нет единого правового подхода к этому вопросу, так как каждый субъект самостоятельно определяет возможность, условия и порядок получения такого разрешения.

2.2. Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака, определен в статье 14 СК РФ, к их числу отнесено: наличие другого зарегистрированного брака у лица, претендующего на заключение нового брака; наличие близкого родства между супругами; наличие между лицами, претендующими на регистрацию брака, отношений усыновителя и усыновленного; признание лица, претендующего на заключение брака, недееспособным вследствие психического расстройства.

По своей правовой природе препятствия к заключению брака являются правопрепятствующими юридическими фактами.

Данный перечень обстоятельств является исчерпывающим и какому-либо расширительному толкованию не подлежит. В случае наличия любого из названных факторов регистрация брака становится невозможной, а уже зарегистрированный брак (если в момент регистрации такие обстоятельства

существовали, но не были выявлены или проигнорированы) может быть признан судом недействительным¹³⁷.

При этом брак, заключенный при наличии обстоятельств, препятствующих его заключению, может быть признан судом действительным. К примеру, если к моменту рассмотрения дела судом усыновление будет отменено, соответственно, супруги уже не будут состоять в отношении усыновителя и усыновленного.

Представляется ошибочной позиция тех авторов, кто включает обстоятельства, препятствующие заключению брака, в число условий его заключения¹³⁸, так как это влечет за собой необусловленные потребностями правоприменительной практики расширение перечня условий заключения брака¹³⁹.

Обстоятельства, препятствующие желанию лиц зарегистрировать между собой брак, являются юридическим фактом, прямо предусмотренным законом, делающим регистрацию брака невозможной, а в случае заключения брака при наличии таких обстоятельств брак является неправомерным, не порождающим каких-либо правовых последствий для супругов и подлежащим признанию его недействительным.

Как определено в пункте 2 статьи 156 СК РФ, условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Таким образом, обстоятельства, препятствующие заключению брака, являются непреложными, основополагающими и подлежат строгому

¹³⁷ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Александров И. Ф. и др.]. - 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. С. 78.

¹³⁸ См.: Оридорога М.Т. Брачное правоотношение. Киев, 1971. С. 22; Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие. М.: Новый юрист, 1999. С. 53; Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 47.

¹³⁹ См.: Бакаева И.В., Стрегло В.Е. Условия заключения брака: обзор проблем // Цивилист. 2008. № 3. С. 82.

соблюдению независимо от положений личного закона лиц, вступающих в брак, на территории Российской Федерации.

Видится не соответствующим реальным жизненным обстоятельствам и сложившейся практике заключения брака за рубежом ситуация, когда при заключении брака за пределами России не проверяются обстоятельства, препятствующие его заключению. Парадоксальная ситуация, что на сегодня это – право, а, на наш взгляд, нужно предусмотреть обязанность.

В контексте данных рассуждений представляется необходимой корректировка содержания именно ст. 156 СК РФ.

Как отмечено нами ранее, в Древней Руси также определялись обстоятельства, препятствующие заключению брака. В частности, разная вера брачующихся могла служить основанием к отказу в регистрации брака, а когда вопросы правового регулирования брака всецело были переданы Церкви, разное социальное положение брачующихся также стало препятствием к заключению брака.

Отметим, что к числу обстоятельств, препятствующих заключению брака, в Древней Руси относилось ограничение по числу браков. При наличии исключительных обстоятельств в течение жизни допускалось заключение не более двух браков. Считалось, что раз «бог совокупи», то «человек не разлучает»¹⁴⁰. В период феодальной раздробленности и формирования Московского государства в отдельных землях количество браков было увеличено до трех¹⁴¹.

Представляется необходимым проанализировать обстоятельства, препятствующее заключению брака, которые предусмотрены действующим семейным законодательством, как следствие, необходимость их неукоснительного соблюдения вытекает из норм права и предполагается при

¹⁴⁰ См.: Медведев В.Г. Условия и порядок заключения брака по русскому семейному праву (XIII-XV вв.) // История государства и права. 2009. № 21. С. 8.

¹⁴¹ См.: «Об обрученных...» // Акты исторические, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Академии наук. Т. I. СПб., 1841. С. 161, 204-205.

реализации предбрачных отношений. Таким первым обстоятельством, при наличии которого невозможно зарегистрировать брак на территории нашей страны, является наличие у лица, желающего вступить в брачно-супружеские отношения, другого нерасторгнутого брака. Здесь следует говорить о соблюдении принципа единобрачия.

Во времена Древней Руси многоженство официально не разрешалось, однако фактически вторые жены существовали на незаконном положении и в исключительных случаях могли претендовать на статус «меньшиц», то есть вторых и, очевидно, совершенно бесправных жен¹⁴².

Законодателем данный запрет сформулирован следующим образом: «не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке». Соответственно, под другим зарегистрированным браком понимается любой законный брак, признанный на территории России и официально не расторгнутый. Таким образом, выявление во время предбрачных отношений того обстоятельства, что одно из лиц, претендующих на заключение брака, состоит в другом зарегистрированном браке, является основанием к отказу в регистрации брака, а в отношении уже зарегистрированного брака – основанием для признания его недействительным.

Для цели соблюдения данного препятствия лицо не считается состоящим в браке, если его предыдущий брак прекращен по основанию смерти супруга или объявления его судом умершим, а также если брак признан судом недействительным. В этом случае лицу, претендующему на заключение нового брака, необходимо предъявить соответствующий документ, подтверждающий факт прекращения брака или признания его недействительным. В частности, к таким документам относятся: а) свидетельство о расторжении брака, б) свидетельство о смерти супруга, в)

¹⁴² См.: Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 68.

вступившее в законную силу решение суда о признании брака недействительным.

Отечественный правопорядок не признает фактических брачных отношений, то есть таких взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которые в своем внешнем выражении похожи на брачно-семейные отношения, но не зарегистрированы в установленном законе порядке. Соответственно, фактические брачные отношения, как и любые иные формы и варианты сожительства, не являются препятствием для регистрации брака.

Российская Федерация считается светским государством, в силу этого обстоятельства аналогичным образом законодатель не придает какой-либо юридической силы различным религиозным обрядам, традициям, национальным и местечковым обычаям, направленным на создание союза мужчины и женщины. Соответственно, такие обряды также не могут являться препятствием для регистрации брака.

Смысл такого запрета и его правового содержания видится в двух аспектах. Во-первых, исторически в России закрепился фундаментальный принцип семейного права – моногамность брачно-супружеских правоотношений. Во-вторых, отечественное законодательство, и в первую очередь семейное законодательство, исходит из принципа признания браков, зарегистрированных только в органах ЗАГС.

Единобрачие является одним из основных принципов семейного права на протяжении всей истории семейного права России. В соответствии с этим принципом мужчина и женщина могут состоять только в одном браке. Несмотря на многонациональный состав российского общества, в теории семейного права брак традиционно понимается как моногамный союз мужчины и женщины.

Принцип единобрачия характерен для большинства правопорядков современного мира, в которых так же, как и в России, заключить одновременно два брака невозможно. Однако в странах мусульманского права, с преобладающей мусульманской религией, допускается многоженство

(полигамные браки). В некоторых странах возможность многоженства закреплена на законодательном уровне (Пакистан, Алжир, Иран, Сирия, ОАЭ).

В некоторых странах разрешено многомужество – полиандрия, например, в Тибете, Непале, Кении.

В статье 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (Римская Конвенция)¹⁴³ закреплено право мужчин и женщин, достигших брачного возраста, вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права, т.е. с учетом сложившихся этических взглядов и традиций в конкретной стране.

Правовое регулирование регистрации брака на территории России иностранными гражданами исходит из того, что для определения условий регистрации брака иностранными гражданами применяется личный закон иностранца. Однако если личный закон иностранца позволяет регистрацию брака при наличии нерасторгнутого предыдущего брака, то регистрация такого брака на территории России будет невозможной.

Такой вывод следует из положений статьи 156 СК РФ, в соответствии с которой условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Для того чтобы соблюсти запреты, установленные в статье 14 СК РФ, и исключить случаи многоженства и многомужества в России, лица, подающие заявление о регистрации брака, должны документально подтвердить, что они расторгли свой предыдущий брак (при его наличии), в противном случае, если

¹⁴³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим. 4.11.1950 г.) (с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 6.11.1990 г., 11.05.1994 г., 13.05.2004г.) (вступила в силу 3.09.1953) (для РФ вступила в силу 05.05.1998) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

брак все же будет зарегистрирован, он может быть признан недействительным в судебном порядке.

Возможность признания брака недействительным по основанию многоженства (многомужества) подтверждается и многочисленной судебной практикой. К примеру, в одном деле супруг из первого брака оспаривал брак, который был заключен вторым супругом без расторжения первого брака. Суд в этом деле признал второй брак недействительным, а второго супруга из второго брака признал добросовестным супругом, так как он не знал и не мог знать о наличии нерасторгнутого брака у своего супруга¹⁴⁴.

Принцип единобрачия является общеобязательным на территории России вне зависимости от того, между кем осуществляется государственная регистрация брака, даже при регистрации брака иностранными гражданами, но на ее территории, необходимо предоставить доказательства расторжения предыдущего брака. В случае отсутствия таких доказательств в государственной регистрации брака будет отказано, а если регистрация брака все же будет проведена, такой брак будет недействительным.

Как отмечалось ранее, на территории России действует принцип признания браков, зарегистрированных исключительно в органах ЗАГС. Аналогичный основополагающий подход был провозглашен и в предыдущем семейном законодательстве. Правовой смысл данного принципа заключается в гарантировании того обстоятельства, что брачно-семейные отношения могут регулироваться только государством, а все остальные формы квазе-брачных отношений государством не признаются и не защищаются, что представляется вполне оправданным и соответствующим основополагающим принципам и ценностям семейного права.

Отечественное семейное законодательство провозглашает необходимость пропаганды семейного образа жизни, брачных отношений, укрепления семьи на основе семейных ценностей. Во исполнение названных

¹⁴⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2009 г. N 20-В09-3 // СПС Консультант Плюс

ориентиров семейного законодательства государство стремится обеспечить максимальный уровень защиты семейных прав своих граждан. При этом брак и брачные отношения супругов защищаются только в случае, если брак признается государством, непризнанный брак, а также фактические брачные отношения на территории России не порождают брачно-семейных отношений и не подлежат защите.

Единственное исключение, когда Российская Федерация признает браки, зарегистрированные не в органах ЗАГС, содержится в пункте 7 статьи 169 СК РФ. Так, Россия признает браки, заключенные по религиозному обряду на территории СССР, временно оккупированной в период Великой Отечественной войны, до момента восстановления на данных территориях органов ЗАГС. Данным бракам придается правовое значение независимо от того, были они в последующем зарегистрированы в государственных органах или нет.

Следующим обстоятельством, препятствующим заключению брака, является наличие близкого родства между лицами, претендующими на заключение супружеского союза.

В соответствии с нормами статьи 14 СК РФ, не допускается заключение брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Отечественное семейное законодательство запрещает заключать брак близким родственникам, так как брак направлен на продолжение рода супругов, в то время как с биологической точки зрения риск рождения детей с тяжелыми заболеваниями в результате подобных браков весьма значителен. На это прямо указывают новейшие разработки генетических биомедицинских технологий.

Кроме того, многие авторы сходятся во мнении, что браки между близкими родственниками с этической, моральной, социальной, культурной,

религиозной точек зрения вызывают естественное отвращение цивилизованного современного общества¹⁴⁵.

Следовательно, такой запрет установлен с целью заботы о здоровье потомства, а также в целях предотвращения морально-этического разложения общества, рождения детей с некоторыми заболеваниями.

Круг близких родственников в понимании обсуждаемого запрета на регистрацию брака закреплен в статье 14 СК РФ. В частности, регистрация брака запрещена между: родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами.

Для квалификации наличия или отсутствия препятствия к заключению брака имеет значение как генетическое родство, не оформленное юридически, так и социальное, оформленное юридически.

Положения статьи 14 СК РФ имеют императивный и исчерпывающий характер, а также не подлежат расширительному толкованию, следовательно, брак между родственниками, не указанными в статье 14 СК РФ, допускается действующим семейным законодательством.

Несмотря на то что родство более отдаленных степеней, чем те, которые перечислены в статье 14 СК РФ, все еще создает угрозу рождения детей с тяжелыми генетическими заболеваниями, вероятность таких генетических отклонений намного ниже, в связи с чем законодатель допускает такие браки. Однако морально-этический аспект таких браков не перестал от этого быть менее острым.

Вполне справедливо замечает Ю.М. Фетюхина, что «отечественный законодатель советского и современного периода неосновательно сузил круг лиц, относящихся к числу близких родственников, браки между которыми запрещены»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ См.: Семейное право. Сборник студенческих работ / под ред. Ю. Крохиной. М.: Студенческая наука, 2012. С. 97.

¹⁴⁶ Фетюхин Ю. М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. ... юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 84-85.

Заслуживает поддержки и мнение Е.М. Ворожейкина, который настаивает на необходимости расширения круга близких родственников, брак между которыми запрещен¹⁴⁷. К аналогичному выводу, который мы полностью поддерживаем, приходит И.А. Косарева: «Исходя из медико-генетических, нравственных, морально-этических соображений, отечественного и мирового опыта, круг лиц, которым запрещено вступать в брак по российскому праву, неосновательно узок»¹⁴⁸.

Отношения свойства, которые не связаны с понятием родства, также не попадают в перечень лиц, брак между которыми запрещен, так как они не основаны на кровной близости происхождения¹⁴⁹. Соответственно, нет законодательных препятствий для регистрации брака между сводными братьями и сестрами ввиду отсутствия кровнородственной связи.

Нравственно-моральные и биологические соображения и мотивы положены в основу запрета на родственные браки почти во всех странах современного мира. Однако в разных государствах может отличаться круг лиц, признанных такими родственными, брак между которыми запрещен. Тем не менее, в большинстве стран перечень близких родственников, брак между которыми запрещен, совпадает с аналогичным списком в России.

В своих работах О.А. Хазова справедливо замечает, что в некоторых зарубежных правовых порядках, наравне с прямыми родственными связями, препятствием для вступления в брак является наличие свойственных отношений¹⁵⁰. К примеру, в США в 29 штатах брак запрещен между двоюродными братьями и сестрами¹⁵¹. Отсутствие близкого родства имеет

¹⁴⁷ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 122.

¹⁴⁸ См.: Косарева И.А. Отношения родства, усыновления, свойства, опеки и попечительства как обстоятельства, препятствующие заключению брака по законодательству России и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Юридический портал Center Bereg - <http://www.center-bereg.ru/d1168.html>

¹⁴⁹ Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М.: АСТ, Контракт, 2008. С. 12.

¹⁵⁰ См.: Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: сравнительно-правовой анализ. М.: Юридическая литература, 1988. С. 53.

¹⁵¹ См.: Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 3-7.

существенное значение для действительности брака, а «кровосмешение», по мнению К.П. Победоносцева, «имеет отвращение совести у всех цивилизованных народов»¹⁵².

Следующим препятствием для заключения брака является наличие между лицами, желающими вступить в брак, отношений усыновителя и усыновленного.

Мы поддерживаем подход, высказанный в доктрине семейного права профессором А.М. Нечаевой, которая обоснованно утверждает, что запрет на кровное родство супругов направлен на предотвращение кровосмешения, а запрет на брак между лицами, состоящими в отношении усыновления, имеет нравственную подоплеку¹⁵³.

Очевидно, что подобный запрет не имеет под собой биологического обоснования, но от этого не становится менее весомой аргументация его справедливости, основанная на нормах и принципах морали, нравственности, биоэтики, психологии, так как отношения усыновления в полной мере приравниваются (с определенного момента отождествляются) к детско-родительским отношениям. Выдающийся ученый В.А. Рясенцев объясняет такой запрет через систему этических соображений общества и индивида¹⁵⁴.

Известный советский исследователь проблем семейного права Г.М. Свердлов считал необходимым запретить не только браки между близкими родственниками, но и браки между усыновителем и усыновленным. Аргументировал он это тем, что запрет браков между родственниками основан на возникающем чувстве отвращения нормального общества к половым связям между близкими родственниками. В момент усыновления возникают родственные отношения, пусть они и не генетического происхождения, а юридического, но от этого их правовое содержание не меняется. В связи с чем половые связи между усыновителем и усыновленным необходимо

¹⁵² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. Учебник. М.: Статут, 2003. С. 33.

¹⁵³ См.: Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М.: Юристъ, 2001. С. 93, 94.

¹⁵⁴ См.: Рясенцев В.А. Советское семейное право. М., 1982. С. 74, 75.

приравнивать к половым связям между родственниками, что является неприемлемым и недопустимым и подлежит запрещению¹⁵⁵.

Институт усыновления в отечественном семейном праве заключается в полном уравнивании отношений усыновитель-усыновленный с отношениями дети-родители в личных и имущественных правах. По своим правовым последствиям в силу такого юридического факта, как усыновление, возникают как для усыновителя (и его родственников), так и для усыновленного (и его потомства) аналогичные правовые последствия (устанавливаются права и обязанности), которые определены СК РФ в отношении родителей и детей, семейно-правовые связи которых основаны на кровном родстве. При этом, в силу тайны усыновления, любые третьи лица, не осведомленные о факте усыновления, не будут владеть информацией о том, является этот ребенок биологически родным или он усыновлен.

Заметим, что данный запрет ограничивает возможность заключения брака только между лицами, у которых на момент регистрации брака юридически оформлены отношения усыновления, в случае если акт усыновления был отменен, то и запрета на регистрацию брака между такими лицами нет.

Цель института усыновления как социально-правового явления заключается в воспитании и социализации детей, а также в создании для таких детей полноценной семьи. Соответственно, как невозможны и аморальны отношения замужества между родителями и детьми, так же невозможны и аморальны отношения замужества между усыновителем и усыновленным.

Развитие права и общества приводит нас к тому, что в современном обществе наблюдается размытие границ между семьями, возникшими в результате акта усыновления, и семьями, основанными на кровнородственных связях. Это является следствием уравнивания правовых положений данных семей, пропаганды принципа приоритета семейного воспитания детей.

¹⁵⁵ См.: Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 115, 116.

Запрет на вступление в брак лицами, состоящими во взаимоотношениях усыновления, тем не менее, не препятствует регистрировать брак между представителями иных родственных связей, возникших из-за акта усыновления. К примеру, не запрещен брак между усыновленным ребенком и родственником усыновителя.

Мы последовательно отстаиваем позицию, согласно которой при разрешении регистрации брака между родственниками усыновителя и родственниками усыновленного (в том числе и детьми усыновленного) произойдет нарушение заложенной законодателем логики о недопустимости браков внутри семьи между близкими родственниками, особенно с учетом того, что во внешнем выражении усыновленный ребенок полностью приравнен к родному ребенку¹⁵⁶.

Закономерность и оправданность такого вывода подтверждается и положением отдельных норм права. В частности, пункт 1 статьи 137 СК РФ устанавливает, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются к родственникам по происхождению.

Такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление, является приоритетной формой, направленной на создание ребенку полноценной семьи. Как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации нужно стремиться к тому, чтобы усыновление стало действительно приоритетной формой устройства ребенка в семью»¹⁵⁷. Именно по этой причине заключение брака между усыновителем и усыновленным, а также между родственниками со стороны усыновителя и

¹⁵⁶ См.: Наумов Я.В. Препятствия заключения брака в Российской Федерации: пути реформирования семейно-правового регулирования // Байкальский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 21-22 сентября 2017 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017.

¹⁵⁷ Левушкин А.Н. Защита прав детей при усыновлении (удочерении) в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Современное право. 2011. № 6. С. 103.

усыновленного является недопустимым явлением, противоречащим интересам ребенка и семьи в целом.

Усыновление позволяет создать ребенку полноценную семью, гарантировать и обеспечить ему достойный уровень жизни и защиты¹⁵⁸.

В момент усыновления правовые связи между усыновленным ребенком и его биологическими родителями прекращаются, то есть, с юридической точки зрения, эти люди теперь чужие друг для друга. Однако биологическое родство между ними сохраняется, соответственно, на них также будет распространяться запрет на регистрацию брака¹⁵⁹.

В зарубежных правопорядках нет единства по вопросу ограничений браков между лицами, состоящими в отношениях усыновления. Конечно, в большинстве стран, так же как и в России, такие браки запрещены, однако в некоторых странах такие браки разрешены, а в некоторых разрешены, но с согласия компетентных органов.

Следующим, заключительным обстоятельством, препятствующим заключению брака, является недееспособность лица, желающего заключить брак, вследствие психического расстройства.

В соответствии со статьей 29 ГК РФ, лицо, страдающее психическим расстройством, может быть признано судом недееспособным, если в силу психического расстройства оно не в состоянии понимать значения своих действий и руководить ими.

Факт лишения гражданина дееспособности вследствие психического заболевания свидетельствует о том, что такой человек не способен руководить своими действиями, осознавать и понимать их значение¹⁶⁰, следовательно, такой гражданин не может выразить свою волю на вступление в брак и

¹⁵⁸ См.: Садеева Г.М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Казань, 2015. С. 177.

¹⁵⁹ Комментарий к Ст. 14 СК РФ. – Режим доступа официальный сайт: Семейный кодекс РФ Последняя действующая редакция с комментарием. - <http://stskrf.ru/14>

¹⁶⁰ См.: Юкша Я.А. Гражданское право: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2014. С.31.

создание новой семьи. А выражение воли на вступление в брак через своего представителя отечественное законодательство абсолютно справедливо не допускает.

При этом необходимо понимать, что сам факт наличия у человека психического расстройства не является основанием для отказа в регистрации брака, таким основанием является вступившее в законную силу решение суда, которым данный человек признан недееспособным вследствие психического заболевания.

Порядок признания гражданина недееспособным установлен гражданским процессуальным законодательством в главе 31 ГПК РФ. Основанием признания лица недееспособным является психическое расстройство, которое определяется на основании судебно-психиатрической экспертизы, которая проводится в соответствии со ст. 14 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁶¹. Иного порядка и оснований для лишения человека дееспособности российское законодательство не предусматривает.

Таким образом, сотрудники органов ЗАГС будут иметь законные основания отказать в регистрации брака по основанию недееспособности заявителя (лица, претендующего на регистрацию брака) исключительно при условии наличия у них подтвержденной информации о состоявшемся решении суда, в котором заявитель был признан недееспособным вследствие психического заболевания.

Заметим, что законодатель запрещает регистрировать брак лицам, признанным судом недееспособными, тем не менее, не запрещает регистрировать брак лицам, ограниченным судом в дееспособности.

¹⁶¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

В одном деле ЕСПЧ рассматривал жалобу граждан России на отказ органов ЗАГС зарегистрировать брак с лицом, признанным судом недееспособными.

В 2000 году заявитель был признан недееспособным, так как у него диагностирована шизофрения. В 2002 году заявитель со своей невестой подал совместное заявление о регистрации брака, однако орган ЗАГС отказал им в регистрации брака, так как заявитель признан недееспособным, что, в соответствии со статьей 14 СК РФ, является препятствием для регистрации брака.

Жалоба была признана ЕСПЧ приемлемой и рассмотрена по существу, однако суд не усмотрел нарушений прав заявителя в части нарушения его права на регистрацию брака¹⁶².

Недееспособность лица, установленная только до дня регистрации брака, может являться препятствием к браку, даже если юридическое состояние недееспособности наступит на следующий день после регистрации брака, такой брак все равно будет считаться законным.

Рассмотрим весьма информативный пример из судебной практики.

В Правобережный районный суд г. Липецка поступило исковое заявление Управления опеки (попечительства) и охраны прав детства Администрации г. Липецка в интересах М.А. Фарафоновой к А.Г. Черневу о признании брака недействительным¹⁶³.

Иск был мотивирован тем, что решением суда М.А. Фарафонова была признана недееспособной, однако, несмотря на это, заключила брак с А.Г. Черневым. Соответственно, такой брак был заключен с нарушением положений статьи 14 СК РФ и является недействительным.

Опекун М.А. Фарафоновой пояснил, что о регистрации брака он не знал, брак подопечной считает недействительным.

¹⁶² Постановление ЕСПЧ от 06.01.2011 по делу «Лашин (Lashin) против России» (жалоба № 33117/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7.

¹⁶³ Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 14 декабря 2015 года по делу №2-3889/2015 // Официальный сайт РосПравосудие.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу, что действительно на момент регистрации брака М.А. Фарафонова уже была признана в установленном порядке недееспособной, а значит, не могла регистрировать брак. То обстоятельство, что М.А. Фарафонова скрыла от сотрудников ЗАГС информацию о своей недееспособности, не может служить основанием для сохранения брака в силе.

При таких обстоятельствах у суда не было иных вариантов, кроме как удовлетворить заявленные требования о признании брака недействительным.

Момент признания лица недееспособным имеет важное юридическое значение. Если лицо признано недееспособным до дня регистрации брака, то это является самостоятельным основанием для отказа в регистрации брака в силу прямого указания статьи 14 СК РФ. Если же лицо признано недееспособным уже после регистрации брака, то это обстоятельство не может автоматически повлиять на действительность брака, но является основанием для расторжения брака в упрощенном порядке, согласно статьи 19 СК РФ.

Запрет лицу, признанному недееспособным вследствие психического расстройства, регистрировать брак основывается на нескольких, достаточно убедительных, факторах. Во-первых, регистрация брака возможна только при условии добровольного, осознанного, личного волеизъявления лиц вступить в брачно-семейные отношения друг с другом.

Факт признания человека недееспособным вследствие психического расстройства указывает на то обстоятельство, что он не способен контролировать свои действия, осознавать и понимать их значение, руководить ими. Недееспособный человек, в силу своего объективного состояния, подтвержденного медицинским обследованием, не способен ясно и полно выразить свою внутреннюю волю. Следовательно, недееспособное лицо не способно осознавать значение и последствия регистрации брака и не может свободно и самостоятельно выразить свою волю на регистрацию брака, что делает регистрацию брака невозможной. При этом воля на регистрацию брака должна быть выражена исключительно лично, в связи с чем не

допускается регистрация брака посредством содействия опекуна недееспособного гражданина.

Во-вторых, факт признания человека недееспособным указывает на значительные медицинские отклонения в его психическом здоровье, что может указывать на его фактическую неспособность создать полноценную семью, способную родить, воспитать и социализировать здоровое потомство¹⁶⁴.

Обращаясь к зарубежному опыту в вопросе допуска недееспособных лиц к регистрации брака, необходимо констатировать, что в большинстве стран реализован такой же подход, как и в России – лица, лишённые дееспособности, не могут вступать в браки. Однако в некоторых странах разрешается брак с лицами с частичной дееспособностью с разрешения компетентных органов, например в Чехии с разрешения суда.

Таким образом, запрет лицам, признанным судом недееспособными вследствие психического заболевания, заключать браки обуславливается двумя факторами: с одной стороны, такое лицо не может самостоятельно выражать свою волю, а значит, оно не может самостоятельно дать свое добровольное согласие на регистрацию брака; а с другой стороны, у таких людей имеется повышенный риск рождения детей с наследственными заболеваниями.

При этом второй довод является дополнительным по отношению к первому, так как не является самостоятельным основанием для отказа в регистрации брака. По общему правилу, заболевания, в том числе и «заразные», физические недостатки не могут являться препятствием для регистрации брака. Отказ органов ЗАГС регистрировать брак по такому основанию будет неправомерным и может быть оспорен в судебном порядке.

¹⁶⁴ См.: Голимбет В.Е. Влияние наследственности на психическое здоровье детей. Принципы наследования и проявление заболеваний с возрастом. – Режим доступа официальный сайт: Семья - <http://www.7ya.ru/article/Vliyanie-nasledstvennosti-na-psihicheskoe-zdorove-detej-Principy-nasledovaniya-i-proyavlenie-zabolevanij-s-vozrastom/>.

Рассмотрим пример из судебной практики. В Пролетарский районный суд г.Ростова-на-Дону¹⁶⁵ поступило исковое заявление, в котором оспаривались действия сотрудников ЗАГС, выразившиеся в отказе в государственной регистрации брака.

Как установлено судом, истцы обратились в отдел ЗАГС для подачи необходимого заявления о регистрации брака. В присутствии руководителя отдела ЗАГС и двух работников ЗАГС, проверивших уплату госпошлины, заявление истцов о регистрации брака было принято. Им была назначена дата регистрации брака и выдано письменное приглашение на регистрацию.

Однако через неделю из отдела ЗАГС поступило требование обеспечить участие нотариуса на момент государственной регистрации брака. Нотариусы отказали истцам в присутствии на регистрации их брака, так как такое нотариальное действие (удостоверение подписи в книге записи актов гражданского состояния) не предусмотрено Основами законодательства РФ о нотариате.

Истцы явились в назначенное время в отдел ЗАГС для регистрации брака, но из-за отсутствия нотариуса им было отказано.

Суд пришел к выводу, что орган ЗАГС незаконно отказал в регистрации брака истцов. Доводы отдела ЗАГС о том, что истец не может по состоянию здоровья лично подписывать документы, опровергаются материалами дела, в том числе самим заявлением о регистрации брака, принятым сотрудниками отдела ЗАГС.

Суд удовлетворил заявление об оспаривании решения отдела ЗАГС об отказе в государственной регистрации брака заявителей, в связи с чем указанный орган обязан устранить в полном объеме допущенное им

¹⁶⁵ Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 апреля 2015 года по делу № 2-2221/2015 // Официальный сайт РосПравосудие.

нарушение прав и свобод граждан на государственную регистрацию заключения их брака¹⁶⁶.

Таким образом, законом установлены условия заключения брака и все препятствующие к вступлению в брак обстоятельства, которые подлежат выявлению в рамках предбрачных отношений будущих супругов. Следовательно, отказ органов ЗАГС в регистрации брака по основаниям иным, чем несоответствие условиям регистрации брака или наличие обстоятельств, препятствующих заключению брака, является неправомерным. В такой ситуации с целью защиты нарушенных прав одним из вариантов поведения является обжалование действий соответствующего должностного лица¹⁶⁷.

Сформулируем основные выводы по итогам анализа препятствий к заключению брака:

1. Закрепленный в отечественном семейном законодательстве перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака, является исчерпывающим и объективно не подлежащим расширительному токованию. А в совокупности с положениями пункта 4 статьи 1 СК РФ запрещает любые формы ограничения и дискриминации прав граждан при вступлении в брак по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

2. Развивая законоположения о запрете браков между близкими родственниками, а также доктринальные учения по этому вопросу, предложены дополнительные аргументы о необходимости расширения круга лиц, между которыми запрещено регистрировать законный брак. Представляется необходимым запретить браки между дядями и племянницами, тетями и племянниками, двоюродными братьями и сестрами.

¹⁶⁶ Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности /Сост. Е. Ю. Юшкова; Федеральная нотариальная палата России. Центр нотариальных исследований. 2-е изд., доп. М: Волтерс Клувер, 2004. С. 178.

¹⁶⁷ См.: Чашин А.Н. Стратегия, тактика и методика адвокатской деятельности: учебное пособие. -2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и сервис, 2015. С. 72.

3. Полагаем, что браки между усыновителем и потомством усыновленного являются недопустимыми, поскольку на указанных лиц должны распространяться те же правила, что и на родственников по прямой восходящей и нисходящей линии или на браки между усыновителем и усыновленным.

ГЛАВА 3. ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ НА СТАДИЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

3.1. Договорное регулирование предбрачных отношений

Между лицами, желающими вступить в брак, еще до его государственной регистрации, с момента окончательного, свободного формирования воли на регистрацию брака и вплоть до момента составления актовой записи о регистрации брака возникают отношения, имеющие характер правовых и подлежащие квалификации в качестве предбрачных, направленных на организацию возможности зарегистрировать брак. Эти отношения предшествуют заключению брака и одновременно направлены на его заключение. Профессор О.А. Кузнецова в доктрине справедливо отмечает, что «активное реформирование гражданского и семейного законодательства, а также смежных с ним областей права не только оставляет некоторые вопросы по-прежнему актуальными, но и создает почву для новых научных дискуссий»¹⁶⁸.

Во многих зарубежных правовых порядках имеются отдельные элементы правового регулирования различных предбрачных отношений, складывающихся между лицами, желающими вступить в брак, и направленных на установление возможности, а также на организацию заключения брака в органах ЗАГС. В России подобные предбрачные отношения законодателем не признаются, но при этом невозможно отрицать их фактическое существование, так как вся деятельность будущих супругов, направленная на регистрацию их брака, является предбрачным отношением данных лиц, приобретающих форму правоотношения.

¹⁶⁸ См.: Кузнецова О.А. Нотариальная форма согласия супруга: некоторые вопросы правоприменительной практики // Современное право. 2017. № 4. С. 58.

В отечественной семейно-правовой доктрине принято говорить о правовом статусе лиц, желающих вступить в брак, исключительно в контексте наличия или отсутствия у них права зарегистрировать брак. В редких случаях упоминают о праве супруга быть осведомленным о ВИЧ-заболеваниях второго супруга. Так, Л.М. Пчелинцева обоснованно определяет лиц, вступающих в брак, как граждан, еще не являющихся супругами, но намеревающихся ими стать¹⁶⁹. В свою очередь А.М. Эрделевский подходит к этому вопросу иначе, полагая, что к таким лицам относятся «изъявившие намерения к вступлению в брак путем подачи заявления о регистрации брака в соответствующий орган записи актов гражданского состояния»¹⁷⁰.

А.В. Мыскин, также исследуя правовое положение лиц, желающих заключить брак, указывает, что такими лицами являются субъекты, которые желают заключить брак друг с другом, независимо от факта подачи соответствующего совместного заявления в органы ЗАГС¹⁷¹.

Однако Е.В. Гордеюк придерживается противоположной точки зрения и считает, что лицом, желающим вступить в брак, могут именоваться только граждане, подавшие необходимое заявление в ЗАГС и ожидающие назначенного дня регистрации брака. По мнению данного автора, рассматриваемый правовой статус возникает с момента принятия органом ЗАГС заявления о регистрации брака и прекращается моментом отзыва такого заявления или моментом регистрации брака в установленном законом порядке¹⁷².

¹⁶⁹ См.: Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 105.

¹⁷⁰ Эрделевский А.М. Брачный договор // СПС КонсультантПлюс, 2001.

¹⁷¹ См.: Мыскин А.В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34.

¹⁷² См.: Гордеюк Е.В. Объекты правоотношений лиц, вступающих в брак // Адвокат. 2016. № 5. С. 57-60.

В современной науке семейного права ведутся активные дискуссии об обособлении в семейном праве самостоятельной группы организационных отношений. К примеру, профессор А.Н. Левушкин полагает, что сегодня очевидна объективная потребность говорить об организационных отношениях в семейном праве как о самостоятельной группе отношений. Причем такое суждение справедливо как для отечественного семейного права, так и для стран постсоветского пространства¹⁷³. Полагаем, что такие отношения входят в предмет семейного права.

Мы считаем необходимым согласиться с О.Ю. Ильиной, которая считает, что наличие императивных требований закона, направленных на соблюдение определенных процедур перед регистрацией брака в установленном порядке, прямо указывает на наличие предварительных организационных отношений, направленных на регистрацию брака¹⁷⁴.

Соответственно, отношения, которые предшествуют заключению брака и складываются между лицами в целях выявления возможности и организации заключения брака – предбрачные отношения, в полной мере можно относить к организационным отношениям.

Так как организационные отношения органически включаются в предмет гражданского и семейного права, что общепризнано цивилистической доктриной, то такие отношения должны быть отражены в статье 2 СК РФ, которая перечисляет отношения, регулируемые семейным законодательством¹⁷⁵.

¹⁷³ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 258.

¹⁷⁴ См.: Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2013. № 1 (1). С. 7.

¹⁷⁵ См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 5. С. 31 – 34; Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств - участников СНГ на современном этапе развития // *Семейное и жилищное право*. 2013. № 5. С. 37.

Развивая концепцию наличия самостоятельных организационных отношений в предмете семейного права, В.А. Болдырев¹⁷⁶ приходит к выводу, что строго выстроенная органическая взаимосвязь процедур, направленных на регистрацию брака, осуществляется исключительно в рамках организационных отношений. При этом отличительной особенностью можно назвать то, что внешних побудителей к инициации процедуры регистрации брака нет, так как в основу брака может быть положена только внутренняя воля лица, желающего его заключения. А итогом такого волеизъявления являются частноправовые последствия, в первую очередь – возникновение супружеских правоотношений. Соответственно, с одной стороны, такие отношения можно квалифицировать как входящие в предмет частного права, а с другой стороны, как составляющие содержание предбрачных правоотношений.

Отталкиваясь от того, что действующее законодательство регулирует предбрачные отношения с использованием таких оборотов, как: «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет порядок регистрации» и т.п., – мы можем утверждать, что они, безусловно, являются организационными отношениями, предшествующими заключению брака и направленными на организацию возможности его заключения.

Органы ЗАГС осуществляют публично-правовую деятельность при регистрации различных актов гражданского состояния, в том числе и актов о регистрации и прекращении браков. Одна из целей, для достижения которых осуществляется государственная регистрация браков, в соответствии со статьей 6 ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹⁷⁷, заключается в необходимости охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан. Именно сочетание частноправовых последствий регистрации брака с публично-правовыми интересами государства наглядно демонстрирует нам

¹⁷⁶ См.: Болдырев В.А. Система регистрационных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 79.

¹⁷⁷ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

трансотраслевой характер правового регулирования отношений по регистрации брака, а также отношений, предшествующих регистрации брака, – предбрачных. Можно с уверенностью утверждать наличие конвергенции при регулировании отношений по регистрации брака и предбрачных отношений, взаимопроникновения норм частного и публичного права.

Еще раз подчеркнем, что, по нашему мнению, предбрачные отношения, направленные на организацию возможности зарегистрировать брак, и непосредственно отношения по регистрации брака, которые необходимо квалифицировать как организационные отношения, входят в предмет семейного права.

Общеизвестно, что семейные и брачно-супружеские отношения базируются на чувствах взаимной любви, уважения и поддержки как социальных и моральных категорий. Следовательно, предбрачные отношения, как отношения, ведущие к брачно-семейным отношениям, должны быть основаны на таких же чувствах взаимной любви, уважения, заботы и поддержки. Здесь оправданно мнение, с которым следует согласиться, а именно с точкой зрения Т.В. Шершень, которая считает, что «до настоящего времени семья является наиболее устойчивым социальным образованием, меняются формы семьи, но она как уникальный социальный институт сохраняется». Полагаем, что именно на стабильности семьи основываются все семейные отношения¹⁷⁸.

Обращаясь к зарубежному опыту регистрации брака на основе сравнительно-правового метода научно-правовых явлений, любопытными представляются эмпирические данные таких государств, как США, Италия, Швейцария. В этих странах регистрации брака в установленном порядке предшествует обязательная процедура публичного обнародования брачующимися своего намерения зарегистрировать брак. Делается это с целью

¹⁷⁸ Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 15.

выявления обстоятельств, препятствующих заключения брака¹⁷⁹, что представляется вполне логичным.

Такие мероприятия обычно именуется «оглашением». Обычно подобную процедуру проводит компетентный органа, уполномоченный регистрировать брак, так как именно на нем лежит обязанность по выявлению обстоятельств, препятствующих регистрации брака.

Сама процедура оглашения в разных странах может отличаться друг от друга. К примеру, в Латвии в рамках процедуры оглашения происходит размещение публичного объявления о предстоящем бракосочетании непосредственно в здании компетентного органа записи актов гражданского состояния. Как правило, срок размещения такого объявления составляет 1 месяц, однако в случае наличия уважительных причин такой срок может быть сокращен. Руководитель соответствующего отдела записи актов гражданского состояния может отказать лицам в размещении такого оглашающего объявления, по существу, отказ в размещении объявления означает отказ в регистрации брака. Подобный отказ с целью защиты прав может быть обжалован в течение двух недель в суд.

Другим весьма необычным примером может служить опыт Японии, где заключению брака предшествует обязательное путешествие лиц, вступающих в брак, – своеобразное свадебное путешествие, только после которого они могут обратиться в уполномоченный государственный орган за регистрацией брака¹⁸⁰.

По нашему мнению, подобные процедуры оглашения, которые направлены на публичное освещение факта регистрации брака между конкретными лицами, являются нецелесообразными для отечественного

¹⁷⁹ См.: Гайдаенко-Шер Н.И. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2004. С.197.

¹⁸⁰ Гришаев С.П. Поиск спутника жизни за границей обязывает знать зарубежное семейное право // Семейные правоотношения с участием иностранных граждан. Библиотечка «Российской газеты». 2010. Вып. 4. С. 59.

правопорядка и менталитета. В России принято относиться к браку, в первую очередь, как к частному таинству двух лиц и семей, соответственно, императивное обвязывание будущих молодоженов публично сообщать о своем намерении заключить брак не будет способствовать цели выявления обстоятельств, препятствующих заключению брака. Более того, подобные императивные требования могут иметь обратный результат и оттолкнуть молодое поколение от идеи о необходимости регистрировать брак. Кроме того, подобное требование можно рассмотреть и с точки зрения вторжения в личную, частную жизнь граждан, тайна которой охраняется государством на конституционном и отраслевом уровне.

Другим, не менее интересным институтом предбрачных отношений, является институт помолвки, который не получил своего признания в России, более того, отечественный правопорядок его вовсе не признает.

Как мы отмечали ранее, действующее отечественное законодательство не знает и не признает институт помолвки. При этом во многих обычаях и традициях, в том числе и на территории России, помолвка является обычным и общепризнанным явлением, основанным на обычаях. Действующее законодательство не знает иных порядков бракосочетания, кроме как совершения соответствующей записи в книге регистрации актов гражданского состояния. Разнообразные помолвки, обручения, «сговоры» не имеют правового смысла и юридического значения. Даже традиционный обмен кольцами в момент регистрации брака не имеет своего легального закрепления и является не чем иным, как простым обычаем или традицией. Права и обязанности супругов возникают исключительно после совершения определенной записи в органах ЗАГС, вне зависимости от того, сопровождалась такая запись какими-либо обрядами, традициями, обычаями или нет¹⁸¹.

¹⁸¹ См.: Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юристъ, 2001. С. 97.

В нашей истории есть некоторые периоды времени, когда процедура заключения брака содержала в себе два этапа (стадии): первый этап – это обручение, второй – венчание. Обручение также именовалось сговором и подразумевало под собой определенное соглашение родителей жениха и невесты о будущем бракосочетании своих детей, а также об определении приданого. Факт достигнутого соглашения между родителями (обручение) скреплялся особой сговорной записью, за нарушение которой (в случае если бракосочетание не состоится) была предусмотрена определенная плата – неустойка. Также достигнутое соглашение могло подтверждаться так называемым рукобитием, в процессе которого отец жениха и отец невесты били друг друга по руке в знак достигнутого соглашения о будущей свадьбе¹⁸². Если в дальнейшем свадьба детей не состоялась, то это считалось грехом, который навлекает на виновную семью божественное наказание¹⁸³. В свою очередь семья, которая невиновата в отмене свадьбы, – добросовестная семья, могла требовать от виновной семьи компенсировать свои убытки, возврата подарков, а также могла предъявить иск о бесчестии¹⁸⁴.

После совершения сговорной записи священник совершал так называемую венечную запись, которая подлежала предъявлению во время второго этапа заключения брака – венчания. Само венчание могло быть совершено только тем священником, который указан в венечной записи и в присутствии двух свидетелей¹⁸⁵.

Пожалуй, впервые в современной России полноценную концепцию о необходимости введения в отечественное правовое пространство института помолвки предложила С.В. Сивохина¹⁸⁶.

¹⁸² См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2016. С. 578.

¹⁸³ Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М.: Университетская типография (М. Катков) в Страстном бульваре, 1877. С. 254.

¹⁸⁴ Там же. С. 103.

¹⁸⁵ Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л.М. Пчелинцева [и др.] ; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 214.

¹⁸⁶ См.: Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: Дис. ... канд. ... юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2006. 257 с.

Во времена СССР некоторые ученые-правоведы высказывали осторожные суждения о целесообразности внедрения института помолвки в советское семейное право. К примеру, такие идеи высказывали К. Лепейка и Н. Соловьев¹⁸⁷, Н.Г. Юркевич¹⁸⁸.

Неумолимо возрастающий темп жизни, меняющиеся нравы и допустимые морально-нравственные стандарты поведения современного поколения все чаще допускают такие ситуации, когда молодые люди выражают свое намерение заключить брак, начинают активную подготовку к браку, а через некоторое время они отказываются от регистрации брака. Причем отказ от регистрации брака может быть вызван различными обстоятельствами, как действительно уважительными (выявление обстоятельств, препятствующих заключению брака), так и в результате спокойного обдумывания ранее сделанного поспешного решения о регистрации брака.

Обратимся к зарубежному опыту с целью выявления особенностей предбрачного регулирования отношений и возможности заимствования положительного опыта правового регулирования в России. Всеобщее Гражданское уложение Австрии признает помолвочные отношения лиц, намеревающихся заключить брак друг с другом. При этом специально оговаривается, что помолвка не может рассматриваться как непреложная обязанность лиц заключить брак (45 параграф Всеобщего Гражданского уложения Австрии)¹⁸⁹.

Гражданское Уложение Германии (далее – ГГУ) прямо регулирует отношения помолвки в 4 Книге. ГГУ понимает в качестве помолвки соглашение мужчины и женщины заключить друг с другом брак¹⁹⁰. Аналогично правовому режиму Австрии ГГУ отмечает, что помолвка не

¹⁸⁷ См.: Лепейка К., Соловьев Н. Перед свадьбой - помолвка // Известия. 1968. 5 июня.

¹⁸⁸ См.: Юркевич Н.Г. Заключение брака по советскому праву. Минск, 1965. С. 23-49.

¹⁸⁹ См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х томах. М.: изд-во БЕК; Т. 2. 2002. С. 559.

¹⁹⁰ См.: Гражданское уложение Германии / Пер. с нем. В. Бергманн и др. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 422-423.

может являться основанием для понуждения лиц к заключению брака (§ 1297 ГГУ). Немецкое законодательство не допускает установление любых санкционных механизмов на случай отказа от регистрации брака. Однако если лица заключили помолвочное соглашение и в дальнейшем отказались от регистрации брака, то лицо, заявляющее об отказе от регистрации брака, обязано возместить второму лицу и его семье все расходы и убытки, понесенные в связи с организацией бракосочетания¹⁹¹.

Право требовать возмещения всех расходов на организацию несостоявшегося брака принадлежит не только самому помолвленному лицу, но и родителям или лицам, их замещавшим. В состав таких расходов могут включаться только реальные соразмерные расходы и обязательства. Срок исковой давности по таким требованиям составляет 2 года со дня расторжения соглашения о помолвке (со дня отказа регистрировать брак).

Кроме того, в случае расторжения предбрачного соглашения (отказа вступить в брак) каждая сторона такого соглашения вправе требовать возврата всех подарков, подаренных в связи с предстоящим бракосочетанием.

Если предбрачные помолвочные отношения прекращаются смертью помолвленного лица, то считается, то брак не состоялся по не зависящим от сторон обстоятельствам и меры ответственности в этом случае не применяются¹⁹².

Думается, что такой правовой режим предбрачных помолвочных отношений вполне может быть применим и в России, так как он не противоречит основным принципам семейного законодательства.

Еще один пример можно привести, обратившись к Гражданскому кодексу Франции. Законодательство Франции хоть и не закрепляет соглашения о помолвке, но, тем не менее, устанавливает правовой режим подарков, совершенных в честь предстоящего бракосочетания. В частности, в случае если брак заключен не будет, то все дарители имеют право потребовать

¹⁹¹ Там же. С. 93.

¹⁹² Там же. С. 105.

возврата своих подарков, которые были совершены в честь предстоящего бракосочетания (статья 1088 Гражданского кодекса Франции¹⁹³).

В законодательстве некоторых стран постсоветского пространства также присутствуют предбрачные помолвочные отношения. К примеру, в Республике Таджикистан еще в 2007 году был принят Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»¹⁹⁴. В данном Законе урегулированы некоторые вопросы реализации традиций и обычаев, в том числе и отношения помолвки. Также в данном Законе фактически закрепляется обычай, в соответствии с которым при отмене свадьбы стороны возвращают друг другу все имущество, которое они получили при подготовке свадьбы¹⁹⁵.

Правопорядку Грузии также известен институт предбрачной помолвки, под которым понимается предварительное согласие лиц, желающих вступить в брак. В соответствии со статьей 1109 Гражданского кодекса Грузии¹⁹⁶, факт выражения такого согласия не обязывает лиц заключить брак, соответственно, такое согласие не является основанием для понуждения лиц к регистрации брака.

Семейное законодательство Литовской Республики¹⁹⁷ допускает заключение соглашения о помолвке в устной или письменной форме. Публичным соглашением о заключении брака признается поданное в установленной форме заявление о регистрации брака в учреждение записи актов гражданского состояния.

¹⁹³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

¹⁹⁴ Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 года № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17482.

¹⁹⁵ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 302.

¹⁹⁶ Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786-Пс // Гражданский кодекс Грузии. СПб.: Изд-во Юридик. центр Пресс, 2002.

¹⁹⁷ Раздел I «Семейное законодательство» части I «Общие положения» третьей книги «Семейное право» Гражданского кодекса Литовской Республики 2000 года. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1?p_id=286643.

Действующее законодательство Литовской Республики не допускает понуждения к регистрации брака на основе заключенного соглашения о помолвке. Однако Гражданский кодекс Литовской Республики разрешает добросовестной стороне соглашения о помолвке требовать с другой стороны возмещения своих расходов на несостоявшийся брак, а также компенсацию морального вреда (ущерба). Срок давности по таким требованиям составляет 1 год со дня отказа от регистрации брака.

Как видно из приведенных выше примеров правового регулирования института помолвки в зарубежных странах в рамках предбрачных отношений, общая концепция такого института в разных правовых порядках схожа. Помолвку воспринимают в контексте предбрачных отношений лиц, желающих заключить брак. Предбрачное помолвочное соглашение не может служить основанием для понуждения к регистрации брака. Однако в случае отказа от регистрации брака у добросовестного участника предбрачного соглашения (то есть у участника, который желает заключить брак) возникает право требовать возмещения своих расходов на организацию брака, а в некоторых странах еще и компенсацию морального вреда¹⁹⁸. Думается, что такое правовое регулирование института помолвки может быть внедрено в отечественное семейное законодательство, т.к. направлено на защиту имущественных и личных прав лиц, намеревающихся создать семейный союз.

В настоящее время в доктрине принято выделять две разновидности предбрачных помолвочных отношений. Согласно первой концепции, предбрачное соглашение (помолвка) не имеет правового содержания и не защищается государством. Согласно второй научной школе (концепции), помолвка признается государством, но не может служить основанием для понуждения заключения брака, но может выступать основанием для

¹⁹⁸ См.: Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 22.

взыскания всех убытков с виновной стороны предбрачного соглашения в случае отмены бракосочетания¹⁹⁹.

Некоторые современные ученые, которые исследуют брачно-семейные отношения (к примеру, А. Киселев²⁰⁰, И.А. Косарева²⁰¹, Л.Е. Чичерова²⁰²), считают необходимым внедрение в отечественное семейное законодательство норм, регламентирующих имущественные последствия отказа от заключения брака, что отвечает жизненным потребностям и способствует восстановлению имущественного положения лица. Мы считаем такое предложение вполне обоснованным и рациональным, исходя из приоритетной защиты прав участников семейных правоотношений и определенности при реализации волеизъявления на вступление в брак.

Представляется вполне объяснимым, что цивилистическая наука не может иметь однополярного воззрения на исследуемые вопросы, в связи с чем, очевидно, что есть ученые, которые возражают против института помолвки, в общем, и идеи о внедрении санкционного механизма за отказ регистрировать брак, в частности. К примеру, О.Ю. Ильина полагает, что отношения, складывающиеся между мужчиной и женщиной при отказе от намерения вступить в брак, не являются правовыми и не входят в предмет правового регулирования, а принятые обязательства по вступлению в брак имеют не правовое, а морально-нравственное значение²⁰³.

¹⁹⁹ См.: Косарева И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует возродить обручение // Семейное и жилищное право. 2007. № 3.

²⁰⁰ См.: Киселев А. Дарение и брак в Европе и России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20. С. 5.

²⁰¹ См.: Косарева И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует ли возродить обручение) // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2. С. 10-14; Косарева И.А. Необходим ли институт помолвки в России: история русского законодательства и опыт законодательств иностранных государств (на примере Германии) // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2 (39). С. 103.

²⁰² См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 9.

²⁰³ См.: Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30-35.

Мы последовательно отстаиваем позицию, согласно которой в вопросах заключения и расторжения брака на первое место выходят неправовые аспекты личного взаимоотношения лиц, ведь, как известно, брак строится на чувствах взаимной любви, которые не поддаются правовому регулированию. Однако мы обращаем внимание на то, что лица сами изъявили желание, в рамках своих предбрачных отношений, заключить соглашение о помолвке, в рамках которого они приняли на себя определенные обязательства (в том числе имущественные), направленные на достижение конечной цели – регистрации брака. Соответственно, вполне уместно говорить об имущественной ответственности лиц, нарушивших такое помолвочное соглашение. При этом мы не говорим о возможности понуждения лиц, заключивших помолвочное соглашение, к регистрации брака – это, конечно, недопустимо.

Такого рода имущественную ответственность следует рассматривать как способ защиты прав несостоявшихся супругов.

Представляется оправданным высказанное в науке мнение, что «правовое регулирование имущественных последствий отказа от заключения брака не только возможно, но и необходимо в целях защиты прав добросовестной стороны при отказе от брака другой стороны, исключения возможности извлечения «брачными аферистами» преимуществ вследствие отсутствия в семейном законодательстве специальных правовых норм»²⁰⁴.

Несмотря на то что отечественный законодатель не признает юридической силы за различными помолвочными и предбрачными отношениями, тем не менее, перед судами ставили вопросы о взыскании убытков, связанных с отказами зарегистрировать брак. При рассмотрении таких дел суды вынуждены руководствоваться нормами ГК РФ об убытках, возмещении вреда, неосновательном обогащении. В большинстве случаев

²⁰⁴ См.: Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 25.

суды приходят к выводу, что ввиду невозможности понуждения к регистрации брака, а также ввиду того обстоятельства, что отказ от регистрации брака является абсолютно законным в любой момент времени, то отсутствует причинно-следственная связь между фактом отказа регистрировать брак и убытками, якобы причиненными таким отказом²⁰⁵.

К примеру, решением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края, оставленным без изменения Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда²⁰⁶, отказано в удовлетворении исковых требований Л. к Р. о возмещении материального ущерба, причиненного отказом от заключения брака. В обоснование требований истец ссылаясь на то, что первоначально стороны намеревались заключить брак и создать семью, истцом были взяты в долг денежные средства и произведен ремонт в принадлежащем ответчику помещении, где планировалось организовать свадебную церемонию, однако Р. от регистрации брака отказалась. Суды обеих инстанций, отказывая в удовлетворении требований, ссылались на отсутствие доказательств ущерба.

Некоторые ученые, исследуя возможность взыскать убытки, вызванные отказом потенциального супруга зарегистрировать брак (к примеру, Р.О. Опалев²⁰⁷, В.Ф. Борисова²⁰⁸), полагают, что такие иски вообще не могут рассматриваться судами, так как в них отсутствует защищаемый материальный интерес истца. Мы не в полной мере можем согласиться с таким мнением ученых. Действительно, с одной стороны, действующее семейное и гражданское законодательство не знает и не признает предбрачные помолвочные отношения потенциальных супругов, равно как отечественное

²⁰⁵ См.: Якушев П.А. Институты помолвки и обручения: традиционное и правовое регулирование // Право и практика. 2016. № 4. С. 102.

²⁰⁶ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4902/2014 // СПС Консультант Плюс.

²⁰⁷ См.: Опалев Р.О. Материально-правовой интерес как условие возбуждения гражданского дела в суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 8.

²⁰⁸ См.: Борисова В.Ф. Определение надлежащего суда как условие доступности правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 27.

законодательство не выделяет в самостоятельную группу отношений предбрачные отношения. В связи с чем говорить о взыскании убытков, образовавшихся во время предбрачных или помолвочных отношений и вызванных правомерным отказом (в том смысле, что каждое лицо имеет возможность в любой момент времени отказаться регистрировать брак) от регистрации брака, затруднительно. Однако сама правовая природа и суть сложившихся взаимоотношений между лицами, изначально желавшими зарегистрировать брак, но впоследствии отказавшимися от регистрации брака, подталкивает нас к выводу о справедливости суждений о возможности и целесообразности взыскания убытков с виновной стороны.

Нормы действующего законодательства могут обосновывать и подтверждать возможность взыскания реальных убытков добросовестной стороны предбрачных отношений только посредством применения аналогии закона, а именно норм о неосновательном обогащении и норм о возмещении убытков.

Итак, возможность установления в диспозитивной норме семейного законодательства процедуры помолвки обосновывается в доктрине отдельными авторами, с которыми мы солидарны. Вместе с тем, полагаем, что предложенная в отдельных работах публичность как необходимый признак данной процедуры противоречит действующему российскому законодательству. Обосновывается принцип невмешательства в частные дела, соответственно, видится нецелесообразным установление процедуры оглашения, поскольку заключение брака касается, в основном, самих брачующихся и может рассматриваться как нарушение прав данных лиц на невмешательство в частные дела, причем «в отношениях по порядку заключения брака и в предбрачных отношениях эффективно взаимодействие российского нотариата и государства с институтом семьи»²⁰⁹.

²⁰⁹ Наумов Я.В. Правовая природа и особенности нотариальной деятельности по защите семейных прав при заключении брака и членов семьи // Нотариус. 2020. № 3. С. 16.

Сформулируем основные выводы в отношении возможности внедрения в отечественное семейное законодательство института предбрачной помолвки и других правовых конструкций как элементов предбрачных отношений:

1. Видится нецелесообразным установление предбрачной процедуры оглашения или какой-либо аналогичной ей процедуры, так как заключение брака в первую очередь касается непосредственно брачующихся, их родственников, поэтому информировать третьих лиц о предстоящем бракосочетании нет необходимости. Кроме того, установление обязанности публично оглашать свое намерение заключить брак в значительной степени нарушит права граждан на тайну личной жизни.

2. Обоснована необходимость законодательного закрепления права лиц, желающих заключить брак, в рамках предбрачных отношений закрепить свои намерения зарегистрировать брак и урегулировать взаимоотношения друг с другом путем составления специального семейно-правового договора, удостоверенного нотариально, – предбрачного соглашения, по которому мужчина и женщина договариваются о распределении имущественных расходов, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания. В соответствии с данным предбрачным соглашением, если регистрация брака не происходит по вине одной из сторон или в связи с обстоятельствами, за которые отвечает одна из сторон, то добросовестная сторона вправе требовать возмещения своих расходов на свадьбу, а также иных убытков, связанных с организацией церемонии бракосочетания. В состав указанного возмещения (ущерба) должны входить только соразмерные расходы и принятые обязательства.

С целью защиты прав и законных интересов лиц, желающих заключить брак, обоснована необходимость законодательно предоставить стороне, имеющей право на возмещение убытков, понесенных вследствие неисполнения соглашения о вступлении в брак, право требовать компенсации неимущественного ущерба – морального вреда, т.е. физических и нравственных страданий, причиненных отказом от заключения брака.

3. С целью защиты прав и законных интересов потенциальных супругов и их родственников, реализуя принцип добросовестности участников семейных отношений, необходимо дополнить СК РФ статьей 11.1. «Предбрачное соглашение».

«1. Регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния может предшествовать стадия заключения предбрачного соглашения. Лица, которые заключили предбрачное соглашение и подали в орган записи актов гражданского состояния заявление о регистрации брака, могут признаваться помолвленными.

2. Предбрачное соглашение – это особый семейно-правовой договор, удостоверенный нотариально, по которому мужчина и женщина договариваются о распределении имущественных расходов, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания. Предбрачное соглашение не устанавливает личных обязанностей, связанных с заключением брака. Установление имущественных санкций за отказ от вступления в брак ничтожно.

3. Если регистрация брака не происходит по вине одной из сторон или в связи с обстоятельствами, за которые отвечает одна из сторон, то добросовестная сторона вправе требовать возмещения своих расходов на свадьбу, а также иных убытков, связанных с организацией свадебного торжества. В состав указанного возмещения (ущерба) должны входить только соразмерные расходы и принятые обязательства.

4. Сторона, имеющая право на возмещение убытков, понесенных вследствие неисполнения предбрачного соглашения, вправе требовать компенсации морального вреда, т.е. физических и нравственных страданий, причиненных отказом от заключения брака».

3.2. Подача заявления о заключении брака как обязательная стадия предбрачных отношений

Отношения, предшествующие заключению брака (предбрачные), содержат в себе некоторое количество формализованных и обязательных стадий (этапов), направленных на юридическое возникновение брачно-семейных отношений, то есть на регистрацию брака. Компетентные органы, уполномоченные осуществлять регистрацию брака, порядок подачи заявления о регистрации брака, форма заявления о регистрации брака, формы актовых книг и свидетельств о регистрации брака определены в законе об актах гражданского состояния²¹⁰.

Одновременно с наличием материальных условий заключения брака (брачный возраст, добровольное согласие, отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака, и т.д.) необходимо соблюдение формальных условий заключения брака, установленных законом, к которым относятся требования к его форме и процедуре. Несоблюдение формальных условий является таким же основанием к отказу в регистрации брака, как и нарушение материальных условий.

Как уже было отмечено ранее, действующее отечественное семейное законодательство так же, как и предшествующее советское семейное законодательство, признает только светские браки. Соответственно, на территории России признаются браки:

- 1) зарегистрированные на территории России в органах ЗАГС;
- 2) иностранных граждан, зарегистрированные на территории России в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств;

²¹⁰ Устинова А.В. Гражданское право: Учебник. М.: Проспект, 2016. С. 25.

3) граждан России, заключенные консульскими учреждениями России в иностранном государстве;

4) заключенные на территории иностранного государства с соблюдением его законодательства и статьи 14 СК РФ;

Несмотря на то, что действующее семейное законодательство признает только браки, заключенные в компетентных органах ЗАГС, тем не менее, существует ряд исключений. Так, юридическая сила признается за браками:

- заключенными до 20 декабря 1917 года согласно Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года;

- заключенными в период ВОВ согласно п. 7 ст. 169 СК РФ.

Также юридическая сила признается за фактическими брачными отношениями, которые возникли в период с 1 января 1927 года по 8 июля 1944 года.

Обратимся к судебной практике. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел дело, в котором ставился вопрос об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях в период с 1965 по 1997 год.

В частности, истица обратилась в суд с заявлением установить факт проживания в браке с А. в период с января 1965 года по октябрь 1997 года (до момента смерти А.). В указанный период они совместно проживали, вели совместное хозяйство, имели двух общих детей.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление истицы и установил факт проживания истицы в фактических брачных отношениях. Данное решение суда не обжаловалось, однако заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации не согласился с данным решением и вынес протест о его отмене.

Рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с доводами протеста, отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу.

В основу такого решения были положены следующие доводы и мотивы. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, содержащимися в Постановлении № 9 от 21 июня 1985 года²¹¹, суд не может рассматривать заявления об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 года.

При рассмотрении данного дела суд первой инстанции грубо нарушил нормы подлежащего применению законодательства, поскольку допустил установление факта нахождения в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 года, что не допускается нормами материального права. После 8 июля 1944 года только зарегистрированный в органах ЗАГС брак признается государством и порождает права и обязанности супругов. Таким образом, суд рассмотрел дело, не подлежащее рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Основываясь на данных мотивах и руководствуясь статьями 329, 330 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу²¹²²¹³.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в очередной раз подчеркнул, что с 08 июля 1944 года на территории СССР, а впоследствии России признаются только браки, заключенные в установленном порядке в органах ЗАГС. А для регистрации брака в указанных органах необходимо совершить ряд действий, включающих в себя подачу в ЗАГС совместного заявления будущих супругов. Этот этап является обязательным в рамках предбрачных отношений.

²¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» (В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 настоящее постановление не подлежит применению на территории Российской Федерации, в части применения гражданского процессуального законодательства). // СПС КонсультантПлюс.

²¹³ Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2002 № 68-Вп02-1. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

Согласно положениям статьи 25 Закона об актах гражданского состояния, граждане вправе зарегистрировать свой брак в любом отделении ЗАГС на территории России по своему выбору. Это означает, что сотрудники ЗАГС не могут отказать в приеме заявления о регистрации брака по территориальному признаку (к примеру, в связи с тем, что будущие супруги зарегистрированы в другом городе).

По мнению некоторых авторов, такое законоположение направлено на популяризацию института брака как формы, признаваемого и охраняемого государством, союза мужчины и женщины в целях защиты и повышения значения семейных ценностей, организации семейной жизни на основе законного брака в государстве и обществе²¹⁴.

Исполнение государственной функции органов ЗАГС по регистрации браков возможно только после возникновения предусмотренных действующим законодательством оснований для такой регистрации. Как установлено статьей 24 Закона об актах гражданского состояния, единственным основанием для регистрации брака является совместное заявление лиц, желающих зарегистрировать семейный союз. К совместному заявлению супругов предъявляются специальные критерии (требования), которые перечислены в статье 26 названного Закона.

Помимо положений Закона об актах гражданского состояния, определяющих некоторые особенности подачи заявления о регистрации брака, Минюст России издал Приказ от 10.08.2017 года № 144²¹⁵, в котором утвердил формы различных заявлений о регистрации актов гражданского состояния, а также правила заполнения таких заявлений.

²¹⁴ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 190.

²¹⁵ Приказ Минюста России от 10.08.2017 № 144 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2017 № 47893) // <http://www.pravo.gov.ru>.

В соответствии с российским законодательством, заявление о государственной регистрации брака по общему правилу подается в письменной форме. Вместе с тем, предусмотрено несколько способов (порядка) подачи вышеуказанного документа. А именно, традиционно заявление подается в отделение ЗАГС или, исходя из развития современных цифровых технологий, предусматривается возможность его направления в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг или региональные порталы государственных и муниципальных услуг. Полагаем, что такой порядок подачи документов, безусловно, облегчает процедуру, экономит время лиц, желающих заключить брак. Электронный документооборот органами ЗАГС реализуется в рамках все более широкого применения электронного пространства и цифровизации правовых и общественных отношений в Российской Федерации.

Императивное требование о необходимости подачи заявления о регистрации брака исключительно в письменной форме обосновывается тем фактором, что такое заявление является единственным основанием для регистрации брака и одновременно с этим подтверждает первое официальное совместное выражение воли лиц на регистрацию брака в рамках предбрачных отношений.

Наряду с правилом о подачи совместного заявления о регистрации брака законодатель предусмотрел возможность подачи отдельных заявлений о регистрации брака в ситуации, когда одно лицо не может лично явиться в отдел ЗАГС или многофункциональный центр предоставления государственных или муниципальных услуг. В этом случае подпись лица на таком заявлении удостоверяется у нотариуса, после чего заявление передается в отдел ЗАГС.

Порядок нотариального заверения подписи лица на заявлении определяется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате

от 11.02.1993 № 4462-1²¹⁶. В частности, нотариальные действия по удостоверению подлинности подписи могут быть совершены непосредственно нотариусом, а также следующими должностными лицами местного самоуправления:

1) в поселении, в котором нет нотариуса, – глава местной администрации поселения и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации поселения;

2) в расположенном на межселенной территории населенном пункте, в котором нет нотариуса, – глава местной администрации муниципального района и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального района;

3) во входящем в состав территории муниципального округа, городского округа населенном пункте, не являющемся его административным центром, в котором нет нотариуса, – уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального округа, городского округа в случае, если такое должностное лицо в соответствии со своей должностной инструкцией исполняет должностные обязанности в данном населенном пункте.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Закона об актах гражданского состояния, к нотариально засвидетельствованной подписи приравнивается подпись, заверенная начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения, в котором содержится лицо, изъявившее желание заключить брак.

Необходимость подачи отдельных заявлений о заключении брака может быть вызвана разными обстоятельствами, которые объективно препятствуют возможности совместной подачи заявления. Примером такого обстоятельства может служить нахождение лица, желающего заключить брак, в местах лишения свободы.

²¹⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

Процедурный порядок подачи заявления о регистрации брака лицом, находящимся в следственном изоляторе, закреплен в пунктах 108–110 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 года № 189.

При желании лица заключить брак с осужденным является обязательным заполнение заявления о заключении брака по установленной форме и предоставлении его в орган ЗАГС. На практике такие заявления подаются по месту нахождения уголовно-исполнительного учреждения, администрация которого передает заявление о заключении брака осужденному для заполнения части заявления, относящейся к нему. После освидетельствования начальником данного учреждения правильности указанных заключенным сведений и его подписи совместное заявление о заключении брака направляется в орган ЗАГС.

По общему правилу, государственную регистрацию заключения брака осуществляют органы записи актов гражданского состояния, которые были образованы в установленном порядке (пункт 1 статьи 4 Закона об актах гражданского состояния). Однако, в случае отсутствия на территории муниципального образования органов записи актов гражданского состояния, их функции в части государственной регистрации рождения, заключения брака, расторжения брака, установления отцовства и смерти возлагаются на органы местного самоуправления соответствующего муниципального образования (пункт 2 статьи 4 Закона об актах гражданского состояния).

За пределами территории Российской Федерации полномочия по государственной регистрации браков с участием граждан России возложены на консульские учреждения России.

Одной из приоритетных задач нормативного регулирования предбрачных отношений является выявление подлинной воли сторон на возникновение брачно-семейных отношений, а также выявление обстоятельств, препятствующих заключению брака. Очевидно, что

определенная часть предбрачных отношений опосредуется должностными обязанностями (деятельностью) лиц, уполномоченных осуществлять государственную регистрацию брака. Именно по этой причине сотрудники органов ЗАГС информируют лиц, подающих заявление о регистрации брака, о порядке регистрации брака, их правах и обязанностях, предпринимают меры к выявлению обстоятельств, препятствующих заключению брака. Кроме этого, сотрудники отделения ЗАГС информируют лиц, подающих заявление о регистрации брака, о необходимости раскрытия информации о ВИЧ-заболеваниях.

Соответственно, если выявляется несоответствие условий заключения брака или наличие обстоятельств, препятствующих заключению брака, то сотрудники ЗАГС отказывают в регистрации брака с разъяснением причин такого отказа. Но у потенциальных брачующихся есть время для устранения препятствий к заключению брака и регистрации супружеского союза в будущем.

Одним из ключевых условий заключения брака является добровольность и взаимность волеизъявления будущих супругов на регистрацию брака. Эти обстоятельства подлежат установлению во время предбрачных отношений и подтверждаются самими лицами, желающими заключить брак.

Думается, с учетом вышеобозначенных аспектов предбрачных отношений, а также должностных задач сотрудников отдела ЗАГС, уполномоченных осуществлять регистрацию брака, совместное заявление о регистрации брака можно рассматривать как подтверждение лиц, претендующих на заключение брака, об отсутствии установленных законом препятствий для регистрации брака и одновременного соответствия всем условиям его регистрации.

Как уже отмечалось ранее, форма заявления о регистрации брака утверждена Приказом Минюста России от 10.08.2017 г. № 144, соответственно, объем сведений, которые необходимо указать в таком

заявлении, законодательно определен и не подлежит дополнению или изменению, кроме как путем внесения изменения в данный Приказ Минюста.

Все сведения, которые должны быть указаны в заявлении о регистрации брака, можно разделить на две группы: общие сведения и специальные.

К общей информации необходимо отнести: фамилию, имя, отчество, дату рождения, место рождения, место жительства, гражданство и национальность, а также точные сведения об образовании и паспортные данные заявителя. Эта информация носит общий характер и необходима для точной идентификации лица, заявляющего о своем желании заключить брак.

Информация о гражданстве, месте жительства, месте рождения указывается на основе информации, содержащейся в паспорте гражданина РФ, реквизиты которого также подлежат указанию в заявлении.

Национальность заявителя указывается по желанию самого заявителя, сотрудники органа ЗАГС не могут понуждать заявителя заполнить эту графу, если сам заявитель не желает этого делать. Соответственно, в случае отказа заявителя указать свою национальность это не может служить основанием для отказа в приеме заявления или последующей регистрации брака. Такой вывод основан на конституционном праве самоопределения своей национальности, закрепленном в пункте 1 статьи 26 Конституции Российской Федерации.

К числу специальных сведений можно отнести: семейное положение заявителя (включая информацию о документе, подтверждающем прекращение предыдущего брака), какую фамилию берут заявители после регистрации брака. Содержание специальных сведений отражает специфику совершаемого действия – регистрации брака. Эти сведения направлены на установление возможности регистрации брака и определение фамилии будущих супругов в отличие от общих, которые направлены на идентификацию заявителя.

Информация о семейном положении до подачи заявления необходима для определения возможности регистрации брака, так как, в соответствии со статьей 14 СК РФ, лица, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом

зарегистрированном браке, не могут претендовать на регистрацию нового брака.

Указание желаемой фамилии, приобретаемой заявителем после регистрации брака, необходимо в целях реализации личного неимущественного права супруга на смену фамилии. В соответствии с пунктом 1 статьи 32 СК РФ, супруги по своему желанию выбирают при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию, либо, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации, присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга. При этом необходимо помнить, что если до заключения брака фамилия супруга уже была двойной (то есть состояла из двух слов, написанных через дефис), то образование двойной фамилии из фамилий супругов не допускается, так как в таком случае фамилия супругов будет состоять из трех слов, что отечественным законодательством не допускается.

Заявление о заключении брака должно содержать дату его подачи, а также подписи заявителей. Датировка заявления необходима в целях определения сроков регистрации брака, так как, в соответствии с нормами статьи 11 СК РФ, государственная регистрация заключения брака осуществляется не раньше чем через месяц и не позже чем через 12 месяцев со дня подачи заявления. Кроме того, форма заявления предусматривает, что при подаче заявления сотрудники ЗАГС определяют точную дату регистрации, согласуют ее с заявителями и вписывают в заявление.

Самостоятельная подпись заявителей подтверждает корректность указанных в заявлении данных, а также закрепляет взаимную, самостоятельную, добровольную волю заявителей на регистрацию брака.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об актах гражданского состояния, одновременно с подачей заявления заявители должны приложить следующие документы:

- документы, удостоверяющие личность лиц, вступающих в брак;

- документ, подтверждающий прекращение предыдущего брака, в случае, если лицо (лица) состояло в браке ранее;
- разрешение на вступление в брак до достижения брачного возраста в случае, если заявитель является несовершеннолетним.

Отметим, что если заявление о регистрации брака подается в тот же отдел ЗАГС, в котором осуществлялось расторжение предыдущего брака заявителя, то в этом случае прикладывать документ о расторжении предыдущего брака необязательно.

Приведенный перечень документов является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

При подаче заявления о регистрации брака подлежит уплате государственная пошлина, факт оплаты которой может подтверждаться соответствующим платежным документом.

Как мы отмечали ранее, регистрация брака осуществляется не раньше чем через месяц и не позже чем через 12 месяцев с момента подачи заявления о регистрации брака. Однако статья 11 СК РФ устанавливает два исключения, когда регистрация брака может быть совершена в более короткие сроки. В частности, при наличии уважительных причин орган ЗАГС может разрешить заключение брака до истечения месяца со дня подачи заявления о заключении брака, а при наличии особых обстоятельств брак может быть заключен непосредственно в день подачи заявления.

Для реализации такой возможности лицам, подающим заявление о регистрации брака, необходимо подать еще одно заявление о сокращении месячного срока ожидания. Как правило, такое заявление подается на имя руководителя отдела ЗАГС, в который подано заявление о регистрации брака. При этом уполномоченный сотрудник отдела ЗАГС вправе снизить срок ожидания, но не обязан.

Законодатель в качестве оснований снижения срока ожидания указывает наличие уважительных причин, а для заключения брака в день обращения – наличие особых обстоятельств. К числу особых обстоятельств законодатель

относит беременность, рождение ребенка, непосредственную угрозу жизни одной из сторон и другие особые обстоятельства. Как видно, законодатель не дает исчерпывающего перечня особых обстоятельств, а только приводит несколько примеров таковых. В результате окончательную оценку заявленной причины дает уполномоченный сотрудник отдела ЗАГС, который и принимает решение о возможности регистрации брака непосредственно в день обращения заявителей.

В части уважительных причин, которые могут служить основанием для уменьшения срока ожидания, законодатель не приводит каких-либо примеров, в результате чего оценка таких обстоятельств также возлагается на уполномоченных сотрудников отдела ЗАГС. Представляется, что к числу таких обстоятельств можно отнести беременность, призыв на военную службу, отъезд в длительную командировку и т.п.

Подавая такое заявление, к нему необходимо приложить документы, подтверждающие те обстоятельства, на основе которых заявитель обосновывает свое прошение о снижении срока ожидания или разрешении зарегистрировать брак в день обращения. В случае отсутствия таких документов сотрудник отдела ЗАГС не сможет проверить достоверность доводов и будет вынужден отказать заявителю.

Соответственно, в случае удовлетворения прошений о сокращении срока ожидания или разрешении заключить брак немедленно регистрация брака производится в тот день, который был определен уполномоченным сотрудником отдела ЗАГС.

Факт подачи заявления о регистрации брака не порождает каких-либо обязательств для лиц, его подавших. Это означает, что вплоть до момента внесения записи о регистрации брака заявители могут отказаться от регистрации брака без каких-либо административно-правовых последствий. Невозможно понудить заключить брак на том основании, что было подано заявление о регистрации брака. Правовые последствия – возникновение брачно-семейных отношений – наступят исключительно после составления

актовой записи о регистрации брака, с этого момента «отказаться» от регистрации брака будет невозможно, так как регистрация брака уже состоится. Соответственно можно утверждать, что предбрачные отношения лиц, желающих заключить брак, прекращаются в момент регистрации брака, в этот момент начинаются брачно-семейные отношения.

Сформулируем выводы по итогам проанализированных вопросов в настоящем параграфе:

1. Установлено, что подача заявления о регистрации брака является первым официальным проявлением желания лиц вступить в брачно-семейные отношения друг с другом и связать себя узами брака. подача заявления подтверждает самостоятельность и добровольность желания лиц приобрести правовой статус супругов.

Заявление подается в органы ЗАГС в рамках предбрачных отношений будущих супругов по строго установленной форме. Поданное заявление о регистрации брака является официальным началом процедуры регистрации брака, элементом сложного юридического состава в делящемся предбрачном правоотношении.

2. Несмотря на то что факт подачи заявления о заключении брака как обязательная стадия предбрачных отношений характеризует первоначальное намерение лиц, подписавших его, вступить в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества в виде взаимных обязательств, само заявление о регистрации брака все-таки имеет определенное юридико-правовое значение:

- выражает поступок (юридический факт), влекущий возникновение административного правоотношения, поскольку орган ЗАГС обязан рассмотреть заявление и принять по нему решение: зарегистрировать брак или отказать в его регистрации при наличии достаточных законных оснований;

- является элементом сложного юридического состава, влекущего возникновение брачно-семейного правоотношения, т.к. без волеизъявления обоих лиц в момент вступления в брак заявление не влечет правовых

последствий для подавших его лиц. Установленный законом порядок подачи заявления целесообразно считать первоначальным этапом юридической процедуры заключения брака.

3.3. Медицинское обследование лиц как факультативная стадия при заключении брака

С вступлением в марте 1996 года СК РФ в отечественном семейном законодательстве появилась норма-новелла, чуждая и неизвестная советскому семейному законодательству, – право лиц, вступающих в брак, на получение информации о здоровье друг друга.

Статья 15 СК РФ устанавливает два элемента правомочия лиц быть осведомленными о состоянии здоровья своего будущего супруга. Во-первых, будущие супруги могут договориться о прохождении медицинского обследования, а также о консультировании по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи. Такое обследование проводится бесплатно в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту жительства будущих супругов. Во-вторых, если лицо, желающее заключить брак, болев венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, то оно обязано сообщить об этом обстоятельстве своему потенциальному супругу до момента государственной регистрации брака. В случае если такая информация будет сокрыта, то это обстоятельство будет являться самостоятельным основанием для признания такого брака недействительным.

Несмотря на то что статья 15 СК РФ наделяет будущих супругов правом пройти совместное медицинское обследование до момента заключения брака, тем не менее, вся информация, полученная в результате такого обследования, попадает под режим врачебной тайны каждого из будущих супругов и может быть раскрыта второму будущему супругу только при наличии письменного согласия на разглашение врачебной тайны.

Как видно, право лиц на медицинское обследование до регистрации брака является субъективным правомочием лиц, вступающих в брак. Соответственно, оно может быть реализовано исключительно лицами, вступающими в брак, и только по обоюдному согласию, понуждение к прохождению медицинского обследования не допускается²¹⁷. Такое обследование проводится в рамках предбрачных отношений лиц, желающих заключить брак. При этом законодатель не поставил результаты медицинского обследования во взаимосвязь с правом лиц регистрировать брак. Результаты такого обследования в отделение ЗАГС не предоставляются. То есть такое обследование носит информационный характер для самих лиц, желающих заключить брак.

Следует присоединиться к сформулированному в доктрине семейного права подходу, в соответствии с которым статья 15 СК РФ имеет своей целью определенную предупредительную функцию и профилактическую направленность от заболеваний, которые, конечно, могут создать угрозу для жизни и здоровья граждан, а также воспрепятствовать рождению детей, здорового ребенка. Данные превентивные меры могут обеспечить установление более крепкого брачно-супружеского союза, являясь, по сути, единственным доступным механизмом объективного информирования супругов о состоянии здоровья друг друга²¹⁸. Вместе с тем, далеко не все представители семейно-правовой науки солидарны с такой точкой зрения, отдельные авторы считают, что эффективность действия этой меры вызывает обоснованные сомнения, так как в практической жизнедеятельности при регистрации брака к анализируемой юридической возможности субъекты обращаются весьма нечасто²¹⁹.

²¹⁷ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015.

²¹⁸ См.: Шишкина Ю.С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 27-30.

²¹⁹ См. подробнее: Михайлова И.А. Некоторые направления дальнейшего совершенствования российского семейного законодательства // Российская юстиция. 2009.

Думается, что сама концепция прохождения медицинского обследования перед заключением брака способна обеспечить максимально благоприятные условия для создания крепкой семьи, а также для рождения здоровых детей. Но, с другой стороны, фактически полностью отсутствующая практика применения этого правомочия, а также исключительно добровольный характер его применения обесценивают весь потенциально положительный эффект этой нормы права.

Исключением является венерическое или ВИЧ-заболевание, в этом случае лицо с таким медицинским заболеванием обязано проинформировать о своей болезни будущего супруга. Об этой обязанности предупреждает и сотрудник отделения ЗАГС в момент приема заявления о регистрации брака, а также при составлении актовой записи о регистрации брака. Соккрытие информации о таком заболевании может служить основанием для инициирования процесса о признании такого брака недействительным. При этом нужно понимать, что сам факт наличия такого заболевания не влияет на возможность заключать брак, препятствует заключению брака факт сокрытия информации о таком заболевании. То есть, если проинформировать своего будущего супруга о такой болезни и он не будет против заключения брака, то сотрудники отдела ЗАГС не смогут отказать в регистрации брака по основанию наличия венерического или ВИЧ-заболевания.

Л.Е. Чичерова, анализируя правоотношения лиц, претендующих на заключение брака, в части медицинского обследования предлагает изложить статью 15 СК РФ в следующей редакции: «1. Лица, вступающие в брак, обязаны пройти медицинское обследование, а при необходимости и консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, результаты которых обязательно сообщаются только

№ 12. С. 23 - 25; Невзгодина Е.Л. Признание брака недействительным по Семейному кодексу РФ // Нотариус. 2006. № 5 // СПС «КонсультантПлюс», 2012; Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

лицам, подавшим заявление о регистрации брака. 2. Соккрытие тяжелой болезни, а равно болезни, опасной для другого супруга, их потомков, является основанием для признания брака недействительным по требованию другого супруга»²²⁰.

Сходную правовую позицию предлагают и другие ученые-цивилисты. К примеру, О.Г. Куриленко в развитие статьи 15 СК РФ предлагает возложить на Правительство РФ обязанность утверждения перечня соответствующих заболеваний²²¹, наличие которых или риск наличия которых у будущих супругов будет являться достаточным основанием для обязательного прохождения медицинского обследования при заключении брака.

В результате анализа зарубежных правопорядков по вопросу медицинского обследования лиц, желающих заключить брак, в рамках предбрачных отношений мы приходим к выводу, что в некоторых странах к этому вопросу подходят с позиции диспозитивного подхода – это право, а не обязанность лиц, а в других государствах – с императивного – обязывая лиц проходить обследование при наличии определенных обстоятельств.

В некоторых зарубежных правопорядках имеется опыт реализации определенных ограничений к вступлению в брак по медицинским показаниям. К примеру, в отдельных странах в целях предотвращения распространения тяжелых заболеваний и рождения больного потомства для заключения брака необходимо представить медицинские документы, которые подтвердят наличие или отсутствие заболеваний (венерических, ВИЧ, алкоголизм, наркомания, психические расстройства), передающихся от человека к человеку или угрожающих благополучию будущей семьи, включая будущих детей.

Другим примером может послужить законодательство Республики Молдова и Украины. В данных странах предусмотрено, что лица, вступающие

²²⁰ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 9.

²²¹ См.: Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

в брак, обязаны сообщить друг другу о состоянии своего здоровья (статья 11 Семейного кодекса Республики Молдова, статья 30 Семейного кодекса Украины). При этом в статье 13 Семейного кодекса Республики Молдова указывается, что при подаче заявления о государственной регистрации брака должна быть предъявлена справка, подтверждающая прохождение обследования.

По утверждению Н.А. Матвеевой, множество отечественных ученых-правоведов, занимающихся проблемами семейного права, поддерживают концепцию о внедрении обязательного медицинского обследования для лиц, желающих заключить брак²²². Н.А. Матвеева, основываясь на законодательном опыте Украины, предлагает внести изменения в отечественное семейное законодательство и обязать лиц, желающих заключить брак и прошедших медицинское обследование, извещать друг друга о его результатах.

Мы не можем согласиться с таким предложением, так как требование об обязательном медицинском обследовании лиц, заключающих брак, не будет отвечать интересам всего общества, а также интересам конкретных брачующихся лиц, так как такая обязанность значительно усложнит процедуру регистрации брака. А усложнение процедуры регистрации брака неизбежно приведет к деполяризации института брака как социально-правового явления, что, в конечном счете, будет способствовать уменьшению количества заключаемых в стране браков. Кроме того, такое требование может противоречить институту врачебной тайны, так как вторая сторона (потенциальный супруг) получит доступ к информации, составляющей врачебную тайну другого супруга. Действующее российское законодательство допускает использование информации, составляющей врачебную тайну, исключительно при наличии на это письменного согласия лица, чья медицинская тайна разглашается.

²²² См.: Матвеева Н.А. Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время популярность и авторитет брака в обществе, а особенно среди молодого поколения, значительно упали. Усугубить эту ситуацию могут требования обязательного медицинского обследования лиц, желающих заключить брак, так как это потребует совершения дополнительных действий, которые потребуют временных, а возможно, и материальных затрат, особенно в сравнении с действующей процедурой, при которой необходимо только подать заявление в отделение ЗАГС.

По нашему мнению, в настоящее время в нашей стране требуется изменение семейной политики государства в целях восстановления авторитета брака по сравнению с обычным сожительством. Реализация этого направления семейной политики приведет к планомерному изменению морально-нравственного состояния и семейных ценностей в сознании населения, что должно привести к возрастанию числа официальных браков и уменьшению числа сожительств.

Поскольку, зачастую, авторы предложений о необходимости обязательного медицинского обследования во время предбрачных отношений или о необходимости предоставления каких-либо медицинских документов о состоянии своего здоровья обходят стороной вопрос о соотношении таких требований с врачебной тайной, то остается непонятным правовое значение результатов обследования или медицинской справки. Кому она должна предоставляться? Должен ли второй потенциальный супруг с ней знакомиться? Будут ли эти данные храниться в органах ЗАГС?

Кроме того, не очевидны правовые последствия выявления какого-либо заболевания, так как действующее законодательство не ставит возможность заключить брак в зависимость от состояния здоровья (исключением является недееспособность в связи с психическим расстройством). Более того, представляется, что состояние здоровья вообще не может ограничивать право граждан вступать в брачно-семейные отношения.

В настоящее время семейное законодательство делает акцент на информативном характере медицинского обследования лиц, желающих заключить брак, без понуждения к раскрытию полученной в результате такого обследования информации, за исключением информации о венерических и ВИЧ-заболеваниях.

Более изящным правовым подходом к регулированию этого вопроса видится опыт Республики Казахстан. В статье 224 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье закреплён перечень документов, необходимых для подачи заявления о регистрации брака, в числе таких документов должна быть расписка будущих супругов об осведомленности о состоянии здоровья и материальном положении друг друга, а также об отсутствии препятствий к вступлению в брак (супружеству).

Заметим, что законодательство Республики Казахстан также требует от будущих супругов ознакомиться с материальным положением друг друга до регистрации брака. В правовых системах иных государств такое требование не закреплено, так что можно утверждать, что указанное требование является эксклюзивным. Комментируя данную норму, профессор А.Н. Левушкин отмечает, что целесообразность соблюдения данного правила обосновывается обеспечением гарантий интересов каждого из супругов при организации последующей семейной жизни, в том числе при определении режима имущества супругов²²³.

В большинстве стран постсоветского пространства на лиц, претендующих на заключение брака, распространена обязанность сообщать друг другу известную им информацию о заболевании венерическими и ВИЧ-заболеваниями под страхом признания брака недействительным.

Однако в некоторых странах перечень заболеваний, сокрытие информации о которых может повлечь за собой признание брака

²²³ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.

недействительным, расширен. К примеру, в Армении в данный перечень включены психические заболевания, токсикомания и наркомания. В Туркменистане предусмотрено, что брак будет признан недействительным при сокрытии заболевания, признанного Всемирной организацией здравоохранения опасным для семейных отношений.

В рамках реализации метода сравнительного правоведения установлено, что, в соответствии с семейным законодательством Соединенных Штатов Америки, если лицо, намеревающееся вступить в брак, сознательно утаило от другого будущего супруга сведения о наличии тех или иных заболеваний или о том, что оно уже перенесло заболевание, включенное в специальный реестр подобных болезней и заболеваний, о которых необходимо сообщить при вступлении в брак, сведения о сексуальных расстройствах, бесплодии, то создается «ситуация, при которой согласие, данное на брак, считается реализованным под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, что, в свою очередь, является безусловной причиной для признания такого брачно-семейного союза недействительным»²²⁴.

Резюмирую наши рассуждения о возможности введения обязательного медицинского обследования лиц, желающих заключить брак, мы согласимся с мнением И.Р. Альбикова, в соответствии с которым перед тем, как усложнять процедуру регистрации брака, необходимо в значительной степени поднять авторитет и значение брака как социально-правового института и явления в обществе²²⁵.

Подведем некоторые выводы:

1. Следует признать, что авторитет современного законного брака не так высок. Полагаем, что обязательное требование прохождения медицинского обследования на стадии предбрачных отношений приведет к снижению и так

²²⁴ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные ин-ты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 35.

²²⁵ См.: Альбиков И.Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 4.

невысоких показателей зарегистрированных браков, дальнейшему распространению внебрачного сожительства.

Полагаем, что такое обязательное требование в отношении медицинского обследования брачующихся не отвечает интересам всего общества и предполагаемых супругов, усложняет возможность вступления в законный брак. Безусловно, это потребует и внесения изменений в основы законодательства об охране здоровья граждан, поскольку необходимо будет расширить перечень оснований для разглашения медицинской тайны.

2. Таким образом, реализуя положение ст. 23 Конституции РФ, законодатель справедливо предусматривает, во-первых, только право на медицинское обследование, а не обязанность, а во-вторых, его результаты могут быть сообщены другому лицу только с согласия обследуемого предполагаемого супруга.

3.4. Государственная регистрации заключения брака как завершающая стадия предбрачных отношений

Как мы отмечали ранее, предбрачные отношения прекращаются с момента государственной регистрации брака, то есть с того момента, когда возникают брачно-семейные (супружеские) правоотношения. Брак является многоаспектным понятием, по своей юридической природе, исходя из одного понимания, он олицетворяет особый юридический факт и выступает элементом сложного юридического состава, на основе которого складываются брачно-семейные отношения. При этом брак подлежит обязательной государственной регистрации, фактические брачные отношения на территории России не признаются и не порождают брачно-супружеских отношений, защиты нормами семейного законодательства.

Регламентация порядка регистрации брака установлена в статье 11 СК РФ и олицетворяет определенную законом последовательность юридически значимых действий, направленных на государственную регистрацию брачно-

супружеских отношений лиц в целях признания и защиты таких отношений со стороны государства.

Совокупность определенных государством действий по регистрации брака представляет собой не что иное, как организационный порядок заключения брака, который правомерно считать определенной юридической процедурой, состоящей из обязательных этапов, выполняющих ряд функций: соблюдение законности и правопорядка, профилактика правонарушений в частноправовой сфере, гарантированность государственной защиты.

Императивные нормы семейного законодательства предусматривают процедуру заключения брака в органах ЗАГС, и при ее нарушении, отступлении от порядка регистрации брака такой союз не будет порождать правовых последствий, не возникнут брачно-семейные правоотношения между «супругами». Со стороны государств подобный союз не приобретет юридического признания и защиты.

Несмотря на то что брак и брачные правоотношения непосредственно связаны с семейным правом, но отношения по государственной регистрации брака регулируются нормами таких отраслей права, как гражданское, административное, гражданско-процессуальное право.

В связи с этим думается объективно обоснованным включение в предмет семейного права организационных отношений, направленных на организацию и упорядочение брачно-семейных и предбрачных отношений. В семейно-правовой науке под организационными отношениями следует понимать отношения, направленные на организацию имущественных и личных неимущественных отношений в семейном праве с целью обеспечения реализации, охраны и защиты семейных прав²²⁶.

²²⁶ См.: Левушкин А.Н. Некоторые тенденции совершенствования системы семейного законодательства России и других государств – участников Содружества Независимых Государств // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): учеб. пособие. М.: СТАТУТ, 2014. С. 192.

Следует согласиться с высказанной в доктрине О.Ю. Юрченко позицией, в соответствии с которой регистрация брака в установленном законом порядке – это акт гражданского состояния, влекущий изменение гражданского состояния²²⁷. Соответственно, свидетельство о государственной регистрации брака подтверждает правоизменяющий юридический факт, влекущий возникновение нового правового статуса – супруга как субъекта семейных правоотношений.

Внесение актовой записи о регистрации брака является завершающим юридическим фактом – стадией заключения брака в системе сложного юридического состава заключения брака, который также свидетельствует о завершении предбрачных отношений лиц, желающих заключить брак. Свидетельство о заключении брака, которое выдается после регистрации брака, подтверждает факт внесения актовой записи о регистрации брака и признания таких отношений государством, как отношений супружества. Принято считать, что регистрация брака служит своеобразным толчком для становления и развития семейных отношений на основе семейных ценностей и морально-нравственных регуляторов, включающих в себя не только личные неимущественные отношения супругов, но и имущественные, также отношения по воспитанию детей. При этом ядром брачных отношений неизменно является семейная организация супружеской жизни, духовная связь супругов, строящаяся на чувствах взаимной любви и уважения²²⁸.

Государственная регистрация брака является безусловным основанием для его признания и защиты государством почти во всех странах мира²²⁹.

Согласно положениям статьи 1 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, не допускается заключение

²²⁷ См.: Юрченко О.Ю. К вопросу о классификации актов гражданского состояния // Власть Закона. 2013. № 4(16). С. 127.

²²⁸ См.: Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения // Власть Закона. 2015. № 4. С. 130.

²²⁹ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография. - М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 206.

брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть реализовано ими лично. Однако в пункте 2 этой же статьи Конвенции допускается регистрация брака в отсутствие одной из сторон, если компетентный орган государственной власти заранее удостоверится, что причина отсутствия лица во время регистрации брака носит уважительный характер, а также что это лицо изъявило согласие на регистрацию браку и не отозвало его.

Несмотря на такие допущения Конвенции, отечественное семейное законодательство в статье 11 СК РФ определяет, что регистрация брака на территории Российской Федерации допускается исключительно при личном присутствии лиц, заключающих брак. Факт личной подачи заявления о регистрации брака не может служить основанием для регистрации брака в присутствии только одного заявителя. Подача заявления и непосредственная регистрация брака – это два самостоятельных действия, стадии (элементы) в составе брачного правоотношения, которые взаимосвязаны между собой, но которые не могут служить основанием для нарушения установленного регламента регистрации брака.

Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, «на территории России задачи по укреплению института брака должны решаться посредством совершенствования положений семейного законодательства о заключении брака, включая отнесение свидетельства о венчании к документам, являющимся основанием для государственной регистрации заключения брака и выдачи свидетельства о заключении брака»²³⁰.

Многие ученые поддержали такую инициативу, провозглашенную в Концепции, как способную укрепить сотрудничество государства с религиозными объединениями²³¹. Однако реализация такой инициативы

²³⁰ Гавриш И.В. Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 12.

²³¹ См.: Гавриш И.В. Указ. соч. С. 13.

потребуется серьезной переработки семейного законодательства в части заключения браков. Кроме того, могут возникнуть вопросы соотношения этой инициативы с нормами статьи 14 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашено, что Россия является светским государством.

Действующее законодательство допускает регистрацию брака вне отделения органа ЗАГС, в который было подано заявление о регистрации брака. В частности, согласно пунктам 6 и 7 статьи 27 Закона об актах гражданского состояния, в случае, если лица, вступающие в брак (одно из лиц), не могут явиться в орган записи актов гражданского состояния вследствие тяжелой болезни или по другой уважительной причине, государственная регистрация заключения брака может быть произведена на дому, в медицинской или иной организации в присутствии лиц, вступающих в брак. Государственная регистрация заключения брака с лицом, находящимся под стражей или отбывающим наказание в местах лишения свободы, производится в помещении, определенном начальником соответствующего учреждения по согласованию с руководителем органа записи актов гражданского состояния.

Таким образом, действующее законодательство допускает регистрацию брака вне помещений ЗАГС, но при наличии уважительных причин и в присутствии обоих брачующихся.

Помимо названных случаев, большинство отделений ЗАГС предоставляют так называемую услугу выездной регистрации брака. Смысл этой услуги, предоставляемой государством, заключается в том, что непосредственная торжественная часть регистрации брака будет проходить не в здании отделения ЗАГС, а в каком-либо ином, заранее согласованном месте, которое является популярным, имеет историческую ценность и церемония бракосочетания приобретает большую торжественность. К примеру, отделения ЗАГС на территории города Москвы предлагают целый перечень таких мест: Усадьба Н.С. Третьякова, Центр искусств Храма Христа Спасителя, Дом музыки, Храм Матроны Московской и другие культурно-исторические места. Для организации такой выездной регистрации будущие

супруги должны согласовать дату с отделением ЗАГС и заключить отдельный договор с собственником того места, где предполагается совершить церемонию бракосочетания.

Таким образом, процесс заключения брака может проходить вне здания отделения ЗАГС не только в случае каких-либо чрезвычайных обстоятельств, но и по желанию супругов при условии согласования такой возможности с отделением ЗАГС и собственником места проведения церемонии бракосочетания.

Некоторые ученые предлагают разрешить заключение брака через представителей. Причем такая возможность предлагается как для заключения трансграничного брака, так и для внутригосударственного бракосочетания. Такое предложение аргументируется тем, что в отдельных случаях лицо, хотя и является дееспособным, но в силу определенных физиологических недостатков не может перемещаться или свободно и в надлежащей форме выражать свою волю (в силу дефекта речевого аппарата или паралича верхних конечностей), в связи с чем участие уполномоченного представителя значительно бы облегчило для такого лица возможность заключить брак. Кроме того, такое участие может помочь зарегистрировать брак в ситуации, когда одно из лиц, желающих зарегистрировать брак, не может по уважительной причине явиться к назначенному времени в отделение ЗАГС²³².

Полагаем, такое предложение противоречит самому существу брачно-семейных отношений и нарушает принцип личного участия супругов при заключении брака. Брак как социально-правовое явление является следствием исключительно личного выражения и внутреннего желания лиц на регистрацию брака. Кроме того, в случае заключения брака через представителя становится невозможным проверить добровольность брачного союза. Как сотрудник ЗАГС сможет удостовериться в том, что молодоженов не понуждают к браку, если от имени одно из них будет говорить представитель?

²³² Хромова Е.Ю. Коллизионное регулирование трансграничных браков в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

Убеждены в отношении довода о том, что не все могут лично явиться на государственную регистрацию брака, весьма неубедителен, так как, с одной стороны, отделения ЗАГС допускают возможность выездной регистрации брака, а с другой стороны, процедура регистрации брака допускает возможность сокращения месячного срока ожидания вплоть до одного дня. Полагаем, что проведение церемонии бракосочетания непосредственно с участием брачующихся придает браку особое фидуциарное значение, юридическую личностную значимость и торжественность, что способствует укреплению брачно-семейных связей супругов и других членов семьи.

В большинстве стран мира так же, как и в России, существует императивное требование о необходимости личного присутствия лиц, вступающих в брак, на церемонии регистрации брака в государственных органах. Однако в некоторых странах все же допустимо заключение брака через представителей, например, в Испании, Панаме, Перу, что, как представляется, не вполне логично и не отвечает интересам семьи.

В некоторых странах обязательно присутствие не только самих брачующихся, но еще и двух свидетелей, к примеру, в Латвийской Республике. Такая процедура применялась в нашей стране в советский период развития брачно-семейных отношений.

Еще раз отметим, что требование личного присутствия субъектов, подавших заявление о государственной регистрации брака, на церемонии бракосочетания направлено на удостоверение сотрудниками ЗАГС как должностными лицами, действующими от имени и в интересах государства, добровольности и осознанности волеизъявления на регистрацию брака. Необходимость этого обуславливается тем, что за период реализации предбрачных отношений, ожидания самой регистрации брака взаимоотношения между потенциальными супругами могли испортиться или выясняются новые обстоятельства, из-за которых лица более не желают вступать в супружеские отношения друг с другом, что происходит нередко в современной социально-правовой действительности.

Помимо всего вышесказанного, заключение брака через представителя может привести к увеличению числа недействительных браков, в том числе фиктивных, и нарушению прав граждан, что подтверждается материалами судебной практики различных регионов.

Так, Майнский районный суд Ульяновской области рассмотрел дело по исковому заявлению прокурора о признании брака гражданки РФ Л. и гражданина Азербайджана А. недействительным по основаниям его фиктивности²³³.

Доводы прокурора были мотивированы тем, что в результате прокурорской проверки установлено, что брак заключался исключительно с целью получения гражданином Азербайджана А. гражданства РФ. Семейные отношения между Л. и А. фактически не возникли.

Ответчики Л. и А. в ходе судебного разбирательства каких-либо доказательств создания семьи и возникновения брачно-семейных отношений в материалы дела представить не смогли.

Исследовав представленные доказательства в их совокупности и оценив их в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК РФ, суд установил, что ответчики при заключении брака преследовали иные цели, направленные на получение каких-либо прав и преимуществ, и что подлинная их воля не была направлена на установление семейных отношений. В результате чего принял решение о признании брака между Л. и А. недействительным по основанию его фиктивности. Суд апелляционной инстанции с таким решением согласился.

В другом деле президиум Московского городского суда был вынужден отменить все судебные акты нижестоящих судов и отправить дело на новое рассмотрение. В данном деле рассматривался вопрос о признании брака недействительным по основанию его фиктивности. Суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление и признал брак недействительным в связи с

²³³ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 29 октября 2013 года по делу №33-3754/2013 // Официальный сайт Ульяновского областного суда.

тем, что с момента заключения брака между супругами не сложились семейные отношения, что, по мнению суда первой инстанции, является свидетельством изначального отсутствия у супругов намерения создать семью. Следовательно, такой брак является фиктивным. Суд апелляционной инстанции поддержал такие выводы.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с такими выводами и отправил дело на новое рассмотрение, указав, что обстоятельство, что между сторонами не сложились семейные отношения, не может служить основанием для признания брака недействительным²³⁴.

В предыдущем параграфе мы затрагивали вопрос срока ожидания регистрации брака с момента подачи соответствующего заявления в отделение ЗАГС. В соответствии со статьей 11 СК РФ, этот срок составляет от одного до 12 месяцев. Так как правового регулирования исчисления материальных и процессуальных сроков в СК РФ не содержится, то при решении данного вопроса мы должны руководствоваться положениями ГК РФ.

В соответствии с положениями статьи 191 ГК РФ, течение срока ожидания регистрации брака начинается на следующий день со дня подачи соответствующего заявления.

Необходимость наличия срока ожидания регистрации брака представляется оправданной и вполне необходимой. Данный срок нужен для исключения спонтанных ситуационных решений о заключении брака и для последней проверки своих намерений, основанных на внутренней воле и чувствах. Кроме того, этот срок позволяет выявить обстоятельства, которые могут препятствовать заключению брака, и дает возможность сотрудникам отделения ЗАГС проверить достоверность сведений, предоставленных заявителями. Данные меры направлены на обеспечение законности, гарантированности и будущей стабильности брачного союза мужчины и

²³⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 2015 года по делу № 44г-40 // СПС КонсультантПлюс.

женщины, основанного на традиционных семейных ценностях, складывающихся в нашей стране столетиями.

В теории семейного права этот срок называется отлагательным сроком в системе сложного юридического состава действий по заключению брака в сложном предбрачном семейном правоотношении.

По справедливому мнению Ю.А. Тарасова, установление срока ожидания регистрации брака направлено на предотвращение легкомысленных и поспешных браков. Кроме того, установление этого срока предоставляет возможность любым заинтересованным лицам заявить о наличии препятствий к регистрации брака между конкретными лицами²³⁵.

Заметим, что в настоящее время срок ожидания регистрации брака может варьироваться от одного месяца вплоть до 12 месяцев. Однако до 30 сентября 2018 года действовала другая редакция статьи 11 СК РФ, в соответствии с которой заключение брака производилось по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния. При наличии уважительных причин орган ЗАГС мог разрешить заключение брака до истечения месяца, а также мог увеличить этот срок, но не более чем на месяц. То есть предыдущая редакция этой нормы определяла, что регистрация брака происходит строго через месяц со дня подачи заявления, а увеличение этого срока могло быть произведено не более чем на месяц и при наличии уважительных причин.

В настоящее время у сотрудников органов ЗАГС существует возможность более свободно определять дату заключения брака во временном коридоре от одного до 12 месяцев с возможностью в исключительных случаях сокращать этот срок ожидания до одного дня.

В части определения порядка регистрации брака пункт 2 статьи 11 СК РФ содержит отсылку к порядку регистрации актов гражданского состояния. В свою очередь в Законе об актах гражданского состояния порядок

²³⁵ См.: Тарасов Ю.А. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 178.

регистрации брака определен в статье 27. Непосредственная процедура регистрации брака является завершающим этапом, которым заканчиваются предбрачные правоотношения и начинаются брачно-супружеские правоотношения, супруги приобретают особый семейно-правовой статус.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что порядок заключения брака устанавливает следующие правила:

- государственная регистрация заключения брака производится при соблюдении условий, предусмотренных статьями 12 и 13 СК РФ;

- государственная регистрация заключения брака производится не ранее чем по истечении месяца со дня подачи совместного заявления о заключении брака в орган ЗАГС и не позже чем через 12 месяцев;

- срок ожидания регистрации брака может быть сокращен при наличии уважительных причин или особых обстоятельств;

- государственная регистрация заключения брака может быть проведена исключительно при личном присутствии лиц, вступающих в брак;

- государственная регистрация заключения брака может проводиться вне отделения ЗАГС в случае наличия уважительных причин (невозможность прибыть в ЗАГС в случае болезни или нахождения в местах лишения свободы), а также в случае проведения выездной церемонии по согласованию с сотрудниками отделения ЗАГС;

- государственная регистрация заключения брака не может быть произведена при наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака (статья 14 СК РФ);

- государственная регистрация заключения брака может быть произведена в торжественной обстановке (по желанию брачующихся);

- руководитель органа ЗАГС может отказать в государственной регистрации заключения брака при наличии доказательств, подтверждающих существование обстоятельств, препятствующих заключению брака, или при выявлении факта предоставления заявителями недостоверных сведений.

Согласно положениям Закона об актах гражданского состояния, сотрудники ЗАГС могут отказать в регистрации брака в случае, если:

- 1) заявителем предоставлены документы, не соответствующие требованиям закона;
- 2) выявлены обстоятельства, препятствующие заключению брака;
- 3) нарушены условия заключения брака.

В случае получения заявителями отказа в регистрации брака такой отказ может быть обжалован в суде, в соответствии с пунктом 3 статьи 11 СК РФ.

При подаче заявления о регистрации брака сотрудники ЗАГС, по согласованию с лицами, желающими вступить в брак, определяют день и час государственной регистрации брака, которые не должны совпадать со временем регистрации смерти или расторжения брака в том же органе ЗАГС, что вполне объяснимо. В дальнейшем, дата и время государственной регистрации брака могут быть изменены только руководителем органа ЗАГС на основании совместного заявления лиц, заключающих брак.

В случае, когда лица, подавшие заявление о регистрации брака, не явились в установленное для них время на государственную регистрацию брака, они имеют право подать новое заявление о регистрации брака. В этом случае все процедуры, связанные с назначением даты и времени государственной регистрации брака, осуществляются на общих основаниях, невзирая на то, что эти лица уже подавали заявление о государственной регистрации брака как акта гражданского состояния.

Следует обратить особое внимание, что пункт 5 статьи 27 Закона об актах гражданского состояния определяет, что по желанию лиц, вступающих в брак, государственная регистрация заключения брака может производиться в торжественной обстановке. Кроме того, возможна выездная церемония в специально определенных для этого местах по предварительной договоренности с сотрудниками ЗАГС. При этом следует отличать официальную выездную регистрацию от постановочной (символической) выездной регистрации, устраиваемой компаниями - организаторами свадеб,

так как в РФ официальную выездную регистрацию брака проводят лишь в тех местах, список которых утвержден официально, в строго определенные дни.

Игровую регистрацию брака, организуемую специальными агентствами или организаторами свадеб, можно провести в любом месте, но она не будет иметь какого-либо правового значения. Здесь приоритет приобретают обычаи и морально-этические регуляторы в механизме регулирования предбрачных отношений.

Семейное и уголовно-исполнительное законодательство не ограничивает осужденных лиц в их конституционном праве зарегистрировать брак²³⁶. В отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, регистрация актов гражданского состояния производится в общеустановленном порядке, однако сама процедура регистрации брака имеет некоторые особенности. Ведомственные нормативно-правовые акты содержат нормы, определяющие лишь техническую сторону процедуры регистрации брака с осужденными, поскольку осужденные лишены права свободного передвижения вне пределов колонии и не могут присутствовать при регистрации брака в органах ЗАГС.

Лицо, желающее вступить в брак с осужденным, заполняет заявление по установленной форме и представляет его в орган ЗАГС по месту своего постоянного жительства.

Лицу, вступившему в брак с осужденным, органом ЗАГС выдается свидетельство о заключении брака, а в анкете, имеющейся в личном деле осужденного, проставляется штамп о регистрации заключения брака с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, а также наименования органа ЗАГС и времени регистрации заключения брака. Одновременно проставляется штамп в паспортах лиц, ставших супругами²³⁷.

²³⁶ Подробнее см.: Муратова С.А. Правовое регулирование супружеских отношений с участием лиц, осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 74.

²³⁷ См.: Блинков О.Е., Денисюк Ю.И. Заключение и расторжение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 16.

Одним из основополагающих правовых последствий государственной регистрации брака является создание семьи, которую с юридической точки зрения признает государство, предоставляет членам семьи соответствующие семейные права и обязанности. По этой причине, согласно пункту 2 статьи 10 СК РФ, права и обязанности супругов возникают с момента государственной регистрации брака в установленном порядке. Любые иные способы образования «брачного союза» не признаются государством, а значит, на их основе не возникают брачно-супружеские отношения и не порождаются взаимные права и обязанности супругов.

В качестве подтверждения регистрации брака и его признания государством супругам выдается свидетельство о заключении брака, в котором содержится информация о составленной актовой записи заключения брака.

Содержание актовой записи о заключении регулируется статьей 29 Закона об актах гражданского состояния и Приказом Министерства юстиции РФ от 1 октября 2018 г. № 202. Так, актовая запись о заключении брака содержит следующую информацию: фамилия (до и после заключения брака), имя, отчество, дата и место рождения, возраст, гражданство, семейное положение до вступления в брак, место жительства каждого из лиц, заключивших брак; национальность, образование и при наличии у данных лиц общих детей, не достигших совершеннолетия, их количество; сведения о документе, подтверждающем прекращение предыдущего брака, в случае, если лицо (лица) состояло (состояли) в браке ранее; дата заключения брака; реквизиты документов, удостоверяющих личности заключивших брак; дата выдачи, серия и номер выданного свидетельства о браке.

Запись подлежит прочтению и подписывается лицами, вступающими в брак, работником органа ЗАГС и скрепляется печатью органа ЗАГС.

В результате составления актовой записи супругам выдается документ, подтверждающий факт регистрации брака, – свидетельство о заключении брака. Супругам выдается одно свидетельство, которое подписано

руководителем отделения ЗАГС, и с печатью. В свидетельстве содержится следующая информация: фамилия (до и после заключения брака), имя, отчество, дата и место рождения, гражданство и национальность (если это указано в записи акта о заключении брака) каждого из супругов, дата заключения брака; место государственной регистрации заключения брака и выдачи свидетельства, дата и номер записи акта о заключении брака.

Кроме того, отметка о государственной регистрации брака проставляется и в паспортах супругов с указанием следующей информации: фамилия, имя, отчество, дата рождения супруга, место и дата государственной регистрации брака.

Сформулируем основные выводы по данному параграфу в отношении реализации государственной регистрации заключения брака как завершающей стадии предбрачных отношений:

1. Факт государственной регистрации брака как завершающей стадии предбрачных отношений означает, что супруги становятся участниками межотраслевых отношений, регулируемых нормами семейного, гражданского, жилищного, конституционного права. Такое правовое регулирование способствует приданию отношениям правовой определенности, обеспечивает его участникам возможность приобретения специального семейно-правового статуса, а также, самое главное, устанавливает брачно-супружеские правоотношения.

2. Регистрация брака в органах ЗАГС является единственной формой регистрации брака на территории России, иные формы брака на территории нашей страны не признаются и не охраняются законом. Соответственно, имущественные и личные неимущественные права и интересы супругов подлежат государственной защите только в случае государственной регистрации брака в установленном законе порядке, в противном случае государство не сможет осуществить защиту нарушенных прав лиц, состоящих в незарегистрированных фактических брачных отношениях. Такой подход

позволяет сохранить традиционные семейные ценности, провозглашенные на конституционном уровне, основанные на законном браке супругов.

3. Сама регистрация брака не что иное, как правоизменяющий юридический факт, завершающая стадия предбрачных отношений направленная на возникновение нового юридического статуса – состояния супружества и, соответственно, новых субъектов семейных правоотношений – супругов. Государственная регистрация брака является завершающим юридическим фактом в системе сложного юридического состава, с совершением которого оканчиваются предбрачные семейные отношения и возникают брачно-супружеские правоотношения.

4. Отношения, предшествующие заключению брака, необходимо рассматривать в трактовке предбрачных отношений, которые включают в себя систему взаимозависимых этапов – стадий предбрачных правоотношений: подачи заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния; добровольного медицинского обследования лиц, изъявивших желание зарегистрировать брак; заключения нотариального предбрачного соглашения лиц, намеревающихся заключить брак друг с другом; государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Предбрачные отношения представляют собой сложную, комплексную, межотраслевую систему, направленную на организацию и упорядочивание отношений, складывающихся между лицами, намеревающимися зарегистрировать брак друг с другом, и между такими лицами и государственными органами власти, урегулированную нормами конституционного, семейного, гражданского, административного, медицинского права и законодательства.

5. Динамика предбрачных отношений проявляется в реализации конкретных стадий таких отношений, которые можно подразделить на обязательные (необходимость выполнения которых не зависит от воли лиц, намеревающихся заключить брак) и факультативные (выполнение которых

возможно при обоюдном согласии и волеизъявлении лиц, намеревающихся заключить брак).

К числу обязательных стадий предбрачных отношений относятся: стадия подачи лицами, намеревающимися заключить брак, необходимого заявления в органы записи актов гражданского состояния; стадия непосредственной государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, которая завершает предбрачные отношения лиц, намеревавшихся заключить брак и опосредует возникновение брачно-супружеских отношений между членами новой семьи.

Факультативными стадиями предбрачных отношений являются: стадия медицинского обследования лиц, намеревающихся заключить брак; стадия заключения предбрачного соглашения о намерении в будущем зарегистрировать брак.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании изложены концептуальные идеи, разработанные на основе взглядов современных ученых-правоведов и практиков в области семейного права, представляющие собой обобщенные научно-практические положения на складывающиеся предбрачные отношения, направленные на регистрацию брака и возникновение брачно-семейных правоотношений, в том числе, обосновывающие организационные отношения, устанавливающиеся при заключении брака в рамках реализации стадий предбрачных правоотношений.

В исследовании обосновывается, что для преодоления кризиса семьи и деполяризации института брака необходимы незамедлительная модернизация и совершенствование отечественного семейного законодательства, направленного на регулирование предбрачных отношений, а также усиление влияния государственной семейной политики в обществе, основанной на традиционных семейных ценностях.

Семейное законодательство призвано обеспечить эффективное применение порядка и формы заключения брака, а также урегулирование материальных условий вступления в брак, в которых, как представляется, должны воплощаться культурные, исторические, национальные, религиозные, геополитические и другие особенности того или иного государства (правовой системы). При этом моменту официальной регистрации брака предшествуют отношения, складывающиеся между будущими супругами, направленные на организацию стадий заключения брака, соблюдение условий его заключения, а также выявление обстоятельств, препятствующих заключению брака, – предбрачное правоотношение.

Семейное законодательство, используя такие правовые дефиниции, как «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет порядок регистрации» и т.п., предполагает некую организацию заключения брака, которая органически предваряет его заключение.

Установлено, что именно организационные отношения семейно-правового характера складываются между лицами, желающими заключить брак, при реализации стадий предбрачных правоотношений.

Отношения, предшествующие заключению брака, – предбрачные отношения – как представляется, необходимо рассматривать в трактовке предбрачных правоотношений, участники которых – брачующиеся – обладают соответствующими правами и обязанностями. Данные правовые отношения включают в себя систему взаимозависимых стадий (процедур): подачи заявления о регистрации брака в органы записи актов гражданского состояния; добровольного медицинского обследования лиц, изъявивших желание зарегистрировать брак; заключения нотариального предбрачного соглашения лиц, намеревающихся заключить брак друг с другом; государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Доказано, что предбрачные отношения представляют собой сложную, комплексную, межотраслевую систему, основанную на конвергентном подходе и направленную на организацию и упорядочивание отношений, складывающихся между лицами, намеревающимися зарегистрировать брак друг с другом, и между такими лицами и государственными органами власти, урегулированную нормами конституционного, семейного, гражданского, административного, медицинского права и законодательства.

Можно с уверенностью утверждать наличие конвергенции права, взаимопроникновения норм различной отраслевой принадлежности при регулировании отношений по регистрации брака и предбрачных отношений, взаимопроникновения норм частного и публичного права. В этом проявляется специфика правового регулирования предбрачных отношений.

Динамика предбрачных отношений проявляется в конкретных стадиях данных отношений, которые можно подразделить на обязательные (необходимость выполнения которых не зависит от воли лиц, намеревающихся заключить брак) и факультативные (выполнение которых

возможно при обоюдном согласии и волеизъявлении лиц, намеревающихся заключить брак).

К числу обязательных стадий предбрачных отношений относятся: стадия подачи лицами, намеревающимися заключить брак, необходимого заявления в органы записи актов гражданского состояния; стадия непосредственной государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, которая завершает предбрачные отношения лиц, намеревавшихся заключить брак, и опосредует возникновение брачно-супружеских отношений между брачующимися.

Факультативными стадиями предбрачных отношений являются: стадия медицинского обследования лиц, намеревающихся заключить брак; стадия заключения предбрачного соглашения о намерении в будущем зарегистрировать брак.

Определено, что деятельность органов записи актов гражданского состояния по государственной регистрации заключения брака направлена на реализацию публично-правовой функции государства, однако такого рода регистрация осуществляется в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах самого государства. Таким образом, имеет место сочетание частных и публичных интересов, что в свою очередь предопределяет взаимодействие частноправовых и публично-правовых норм при регулировании правоотношений по заключению брака, имеющих частно-публичный характер.

Установлено, что факт подачи заявления о заключении брака характеризует юридически оформленное намерение лиц, подписавших его, вступить в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества в виде взаимных обязательств, однако само заявление о регистрации брака все-таки имеет определенное юридико-правовое значение:

- является стадией предбрачного правоотношения;

- выражает юридический поступок (юридический факт), влекущий возникновение административного правоотношения, поскольку орган ЗАГС обязан рассмотреть заявление и принять по нему решение: зарегистрировать брак или отказать в его регистрации при наличии достаточных законных оснований;

- является элементом сложного юридического состава, предпосылкой возникновения брачно-семейного правоотношения супругов, т.к. без волеизъявления обоих субъектов о вступлении в брак заявление не влечет правовых последствий для подавших его лиц. Установленный законом порядок подачи заявления целесообразно считать первоначальным этапом юридической процедуры заключения брака.

Аргументировано, что отношения по заключению брака в Российской Федерации имеют организационный семейно-правовой характер. По своей юридической сути такого рода правоотношения имеют гражданско-правовую природу, однако, наличие особых семейно-правовых связей диктует необходимость их включения в рамки семейно-правового воздействия и нормативного регулирования на уровне СК РФ.

В Российской Федерации только зарегистрированный в установленном законом порядке брак (помимо исключений, предусмотренных законом) обладает юридической силой, т.е. имеет правовое значение и порождает правовые последствия.

В соответствии с действующим семейным законодательством, для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение вступающими в брак лицами установленного брачного возраста. Данные условия сложились исторически и имеют классический вариант реализации, что, как полагаем, в полном объеме соответствует потребностям современной организации брака в нашей стране.

Законодательными актами субъектов РФ предусмотрена возможность снижения брачного возраста при наличии уважительных причин и исключительных особых обстоятельств по усмотрению органов местного

самоуправления, что также видится оправданным, но нуждающимся в некоторых законодательных изменениях, направленных на перераспределение полномочий.

Вопросы снижения брачного возраста для лиц, не достигших 16 лет, целесообразно и необходимо законодательно урегулировать на уровне СК РФ, предусмотрев исключительные (чрезвычайные) обстоятельства.

Доказано, что отнесение вопроса о снижении брачного возраста на уровень субъектов Российской Федерации и предоставление им права принятия специальных, отдельных или иных региональных нормативно-правовых актов нецелесообразно.

Проанализировано, что при исключительных обстоятельствах возможно заключение брака по достижении возраста 16 лет. Перечень данных обстоятельств должен быть предусмотрен только в Семейном кодексе Российской Федерации.

Особенностью правового статуса лиц, заключающих брак, является комплексный характер правового регулирования их прав и обязанностей, применение норм публичного и частного права: конституционного, административного, гражданского, семейного и медицинского права и законодательства.

Применение норм гражданского, семейного, медицинского права, а в отдельных случаях конституционного и административного законодательства свидетельствует о межотраслевых связях семейного права и законодательства при определении и регулировании предбрачных отношений лиц, намеревающихся заключить брак, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приходится признать, что авторитет современного брака не так высок в нашей стране, соответственно, получило самое широкое распространение фактическое сожительство. Считаем необходимым укрепление семьи, повышение авторитета института зарегистрированного брака в современном обществе на основе традиционных семейных ценностей, законном

супружеском союзе. Это направление приведет к постепенному изменению морально-нравственного состояния, этических семейных установок и семейных ценностей в сознании населения.

Полагаем, что обязательное требование прохождения медицинского обследования лицами, вступающими в брак, приведет к снижению зарегистрированных браков, дальнейшему распространению сожителств.

Реализуя положение ст. 23 Конституции Российской Федерации, законодатель справедливо предусматривает, во-первых, только право на медицинское обследование, а не обязанность, а во-вторых, его результаты могут быть сообщены другому лицу только с согласия обследуемого предполагаемого супруга, что отвечает интересам большинства населения.

Порядок заключения брака, установленный законом, представляет собой определенную последовательность совершения юридически значимых действий – стадий предбрачного правоотношения, которые направлены на возникновение супружеских семейных правоотношений, путем государственной регистрации брака. Данные отношения, как уже указывалось, имеют организационно-правовой характер и семейно-правовую природу.

Требование личного выражения воли брачующихся лиц не допускает заключение брака посредством представителя, по доверенности или заочно. Брак есть юридически значимое действие, имеющее исключительно личный, фидуциарный характер, соответственно, совершение его посредством посреднических действий противоречит его правовой природе и не допустимо, исходя из сложившихся семейных ценностей, укрепление которых провозглашено на конституционном уровне.

С целью эффективного регулирования отношений, предшествующих заключению брака, российское федеральное семейное законодательство призвано обеспечить соблюдение предусмотренных субъектами Российской Федерации особенностей в отношении применения условий и порядка заключения брака с учетом культурных, исторических, географических,

национальных, религиозных и других особенности и потребностей народов, проживающих на территории субъектов России.

Установлено, что, несмотря на то, что факт подачи заявления о заключении брака характеризует первоначальное намерение лиц, подавших его, вступить в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества в виде взаимных обязательств, тем не менее, само заявление о регистрации брака подается в рамках реализации самостоятельной стадии предбрачного правоотношения и, как представляется, все-таки имеет определенное семейно-правовое значение, является элементом юридического состава – совокупности юридических фактов, в результате совершения которых возникнет брак. А сам брак, соответственно, выступает сложным юридическим составом, который завершает реализацию стадий предбрачных отношений.

В работе предложены аргументы, обосновывающие необходимость законодательного закрепления права лиц, желающих заключить брак, в рамках предбрачных отношений установить свои намерения зарегистрировать брак и урегулировать взаимоотношения друг с другом путем составления специального семейно-правового договора, удостоверенного нотариально, – предбрачного соглашения, по которому мужчина и женщина обещают в будущем вступить в брак. В соответствии с данным предбрачным соглашением, если регистрация брака не происходит по вине одной из сторон или в связи с обстоятельствами, за которые отвечает одна из сторон, то добросовестная сторона вправе требовать возмещения своих расходов на организацию свадьбы, а также иных убытков, связанных с подготовкой церемонии бракосочетания. В состав указанного возмещения (ущерба) должны входить только соразмерные расходы и принятые обязательства.

С целью защиты прав и законных интересов лиц, желающих заключить брак, обоснована необходимость законодательно предоставить стороне, имеющей право на возмещение убытков, понесенных вследствие неисполнения соглашения о вступлении в брак, право требовать компенсации

неимущественного ущерба – морального вреда, т.е. физических и нравственных страданий, причиненных отказом от заключения брака.

В работе дополнительно аргументировано, что ранние браки не способствуют укреплению семейных ценностей и при определении возможности их заключения необходимо учитывать допустимость и целесообразность возникновения такого семейно-брачного союза только исходя из соблюдения интересов несовершеннолетних лиц, желающих заключить брак, защиты их прав.

Государственная регистрация брака является завершающим юридическим фактом в системе сложного юридического состава и стадией развития длящегося предбрачного правоотношения, с совершением которого оканчиваются предбрачные семейные отношения и возникают брачно-супружеские правоотношения.

В целях совершенствования правового регулирования стадий предбрачного правоотношения, условий и порядка заключения брака в Российской Федерации в работе предложено внесение некоторых изменений в действующие нормы семейного законодательства:

- с целью защиты прав и законных интересов потенциальных супругов и их родственников, реализуя принцип добросовестности участников семейных отношений, необходимо предусмотреть в СК РФ статью 11.1. «Помолвка как стадия заключения брака»;

- дополнить СК РФ, установив запрет на заключение брака между опекуном (попечителем), приемным родителем и иным лицом, принявшим ребенка в семью на воспитание, и непосредственно ребенком, находящимся под опекой (попечительством) или принятым в семью на воспитание по иному основанию;

- установить запрет на заключение брака между детьми усыновителей и усыновленными детьми. Возникновение такой ситуации возможно, если усыновители не указаны в свидетельстве о рождении в качестве родителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII.
3. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР». – выпуск XLVI. – 1993.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗРФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // OAS Treaty Series № 36.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021 № 5-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 528-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996г. №15-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 528-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. №5. Ст.410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 20.12.2020 № 528-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. - N 49. - Ст. 4552.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 № 428-ФЗ) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021 № 25-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020 №537-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 30.12.2020 №518-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

15. Федеральный закон от 12.11.2012 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» (ред. от 29.12.2017 № 438-ФЗ)// Российская газета. 2012. № 5935.

16. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. -- № 11. – Ст. 1100.

17. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 30.12.2020 № 509-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

18. Федеральный закон Российской Федерации от 20.04.2015 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 6636.

19. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

20. Семейный кодекс Республики Башкортостан от 2.03.1994 № ВС-22/34 (ред. от 23.09.2020 г. №312-з Закон Республики Башкортостан) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 8. Ст. 355.

21. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 года № 4-ЗРТ (ред. от 28.03.2020 г. № 13-ЗРТ Закон РТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1.

22. Закон Московской области от 30 апреля 2008 г. № 61/2008-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (принят постановлением Мособлдумы от 24 апреля 2008 г. № 9/41-П) (ред. от 09.12.2020 № 262/2020-ОЗ)// Ежедневные Новости. Подмосковье. 2008. № 96.

23. Закон Тамбовской области от 24 июня 1997 г. № 120-З «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших шестнадцати лет» (ред. от 05.05.2014 № 396-З) // СПС Консультант Плюс

24. Закон Орловской области от 04.03.2011 № 1177-ОЗ «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Орловской области» // Орловская правда. – 12.03.2011. № 33.

25. Закон Белгородской области от 13 декабря 2000 г. № 121 «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан на территории Белгородской области» (ред. от 03.10.2013 № 229) // СПС Консультант Плюс.

26. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 2994.

27. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 05.10.2020 № 606) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4571.

28. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.11.2018 № 1391) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

29. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

30. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014 № 483) // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

31. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132-1/2014) // СПС КонсультантПлюс.

32. Приказ Минюста России от 10.08.2017 № 144 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2017 № 47893) // <http://www.pravo.gov.ru>. (утратил силу)

33. Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086. (утратил силу).

Материалы судебной практики

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС Консультант Плюс.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой" // СПС Консультант Плюс.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности подпункта "з" пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна" // СПС Консультант Плюс.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области

«О защите нравственности детей в Рязанской области» и статьей 3.10 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях» // Консультант Плюс.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 841-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 117 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 3 и частью второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Консультант Плюс.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 546-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Брежнева Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 90 и статьей 91 Семейного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 122-О-О «По жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» // Консультант Плюс.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 1033-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тихоновой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и абзаца второго пункта 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязопова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

44. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» (В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 настоящее постановление не подлежит применению на территории Российской Федерации, в части применения гражданского процессуального законодательства) // СПС КонсультантПлюс.

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2009 г. № 20-В09-3 // СПС Консультант Плюс.

46. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2002 № 68-Вп02-1. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

47. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015г.) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

48. Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 2015 года по делу № 44Г-40 // СПС Консультант Плюс.

49. Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 14 декабря 2015 года по делу №2-3889/2015 // Официальный сайт РосПравосудие.

50. Решение Пролетарского районного суда Ростова-на-Дону от 28 апреля 2015 года по делу № 2-2221/2015 // Официальный сайт РосПравосудие.

51. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 7 октября 2013 г. по делу № 33-2656/2013 // СПС Консультант Плюс.

52. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 18 ноября 2013 г. по делу № 33-3014/2013 // СПС Консультант Плюс.

53. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4902/2014 // СПС Консультант Плюс.

54. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 29 октября 2013 года по делу №33-3754/2013 // Официальный сайт Ульяновского областного суда.

55. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 29 января 2014 г. № 33-197 // СПС Консультант Плюс.

56. Апелляционное определение Московского областного суда от 30 июля 2014 г. по делу № 33-16522/14 // СПС Консультант Плюс.

57. Постановление ЕСПЧ от 08.12.2016 по делу «Чернецкий против Украины (Chernetskiy v. Ukraine)» (жалоба № 44316/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5(179).

58. Постановление ЕСПЧ от 08.12.2015 по делу «Z.H. и R.H. против Швейцарии (Z.H. and R.H. v. Switzerland)» (жалоба № 60119/12) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (166).

59. Постановление ЕСПЧ по делу «Диц и Суттасом (Dietz and Suttasom) против Австрии» (жалоба № 31185/13), // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (160).

60. Постановление ЕСПЧ по делу «Херманн и Мосер (Hormann and Moser) против Австрии» (жалоба № 31176/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (160).

61. Постановление ЕСПЧ от 06.01.2011 по делу «Лашин (Lashin) против России» (жалоба № 33117/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7.

Научная и монографическая литература

62. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.

63. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. Свердловск, 1972. 251 с.

64. Алексеев, С.С. Об объекте права и правоотношения. / В кн.: Вопросы общей теории советского права / С.С. Алексеев. М.: Госюриздат, 1960.
65. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. - М.: Юристъ, 2003.
66. Антокольская, М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд. / М.В. Антокольская. М.: Юристъ, 1999.
67. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. М.: Норма, 2010.
68. Антонов, А.И. Социология семьи: Учебник / А.И. Антонов. М.: ИНФА-М, 2007. 304 с.
69. Антонов, А.И., Сорокин, С.А. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. М.: Грааль, 2000. 416 с.
70. Ануфриева, Л.П. Международное частное право. В 3-х томах. / Л.П. Ануфриева. М.: изд-во БЕК; Т. 2. 2002.
71. Астахов, П. А. Я и семья / П.А. Астахов. М.: Эксмо, 2009. 80 с.
72. Атаров, Т.С. Вопросы полового воспитания / Т.С. Атаров. М.: Медгиз, 1959.
73. Ариндзуми, Т. Гражданское право Японии / Т. Ариндзуми. М., 1983.
74. Баженова, И.А. Действительность брака в РФ / И.А. Баженова. М.: ЮрИнфоР, 2006. 191 с.
75. Беспалов, Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 224 с.
76. Бранденбургский, Я.Н. Брак и его правовые последствия / Я.Н. Бранденбургский. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. 37 с.
77. Вишнякова, А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. / А.В. Вишнякова. - М.: Контракт, 2011.
78. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М., 2005.

79. Волков, А. Г. Семья – объект демографии / А.Г. Волков. М.: Мысль, 1986. 271 с.
80. Ворожейкин, Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. М., 1972.
81. Ворожейкин, Е.М. Советское семейное право / Е.М. Ворожейкин. М., 1974.
82. Вишнякова, А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. / А.В. Вишнякова. М.: Контракт, 2011. 317 с.
83. Все о семейном праве. Сборник нормативных правовых и судебных актов: сборник статей / Д.Б. Савельев, сост. М.: Проспект, 2017. 440 с.
84. Гендер в законе. Монография: монография / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина. М.: Проспект, 2015. 480 с.
85. Герберштейн, С. Записки о московитских делах // Россия XV - XVII вв. глазами иностранцев / С. Герберштейн. Л.: Лениздат, 1986.
86. Гайдаенко-Шер, Н.И. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2004.
87. Гражданское право: учебник. -4-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др., под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева, С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015.
88. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник / Отв. Ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 2. М., 2006.
89. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаева. Киев: Истина, 2006.
90. Гражданское уложение Германии / Пер. с нем. В. Бергманн. М.: Волтерс Клувер, 2008.
91. Горчаков, М. О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона 51-й) главы печатной Кормчей книги:

Исследование по истории русского церковного права / М.С. Горчаков. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. 447 с.

92. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. М.: АСТ, 2016.

93. Дубакин, Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления "Домостроя" / Д. Дубакин. СПб., 1880.

94. Измайлов, В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: научно-практическое пособие / отв. ред. А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. 200 с.

95. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве / О.Ю. Ильина. М.: Городец, 2007.

96. Ильичева, М.Ю. Семейные споры / М.Ю. Ильичева. Ростов н/Д: Феникс, 2012.

97. Ивашин, Д.И. Семейное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Д.И. Ивашин, И.И. Кубарь, С.С. Желонкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

98. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под общ. ред. П.В. Крашенинникова и П.И. Седугина. М., 1997.

99. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996.

100. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2015. 352 с.

101. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010.

102. Королев, Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / Ю.А. Королев. М.: Юстицинформ, 2003.

103. Королев, Ю.А. Брак и развод. Современные тенденции / Ю.А. Королев. М., 1972.

104. Косарева, И. А. Институт брака: сравнительно-правовое исследование / И.А. Косарева. М.: Юстицинформ, 2009.
105. Красавчиков, О.А. Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005.
106. Крашенинников, П.В., Бадулина Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19 - 24.
107. Кружалова, Л.В., Морозова, И.Г. Справочник юриста по семейному праву / Л.В. Кружалова, И.Г. Морозова. Спб.: Питер Пресс, 2007.
108. Левушкин, А.Н. Семейное право: учебник / А.Н. Левушкин. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 407 с.
109. Левушкин, А.Н. Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах–участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография / А.Н. Левушкин. – Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 225 с.
110. Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств–участников СНГ: монография / А.Н. Левушкин. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2013. – 327 с.
111. Левушкин, А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно–практическое пособие / А.Н. Левушкина. – М.: Юстицинформ, 2012. – 208 с.
112. Левушкин, А.Н. Семейное право в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 334 с.
113. Левушкин, А.Н. Брачный договор в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 276 с.
114. Левушкин, А.Н. Завещание в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкина. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 266 с.

115. Левушкин, А.Н., Долганова, И.В. Наследственное право в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин, И.В. Долганова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 320 с.
116. Летова, Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография / Н.В. Летова. – М.: Проспект, 2018. – 144 с.
117. Летова, Н.В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации / Н.В. Летова. – М., 2011.
118. Летова, Н.В. Особенности проявления правосубъектности несовершеннолетних в отношениях разноотраслевого вида / Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.
119. Летова, Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н.В. Летова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.
120. Мананкова, Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству / Р.П. Мананкова. Томск, 1991.
121. Манукян, Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат / Ю.К. Манукян. Ростов н/Д, 2003.
122. Матушевский, Р.Г. Семейное право в вопросах и ответах: Учеб. Пособие / Р.Г. Матушевский. М., 2006.
123. Михеева, А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. Пособие / А.Р. Михеева. Новосибирск, 2001.
124. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. М.: Статут, 2000.
125. Морозов, С.Ю. Система транспортных организационных договоров / С.Ю. Морозов. М.: Норма, 2011.
126. Муратова, С.А. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Муратова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
127. Муратова, С.А. Семейное право / С.А. Муратова. М., 2010.

128. Муратова, С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие / С.А. Муратова, Н.Ю. Тарсамаева. М.: Новый юрист, 1999.
129. Монтескье, Ш.Л. Избранные произведения / Ш.Л. Монтескье. М., 1955.
130. Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: Учебно-практич. пособие / С.В. Нарутто. М.: Норма, 2011.
131. Нечаева, А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. М.: Юрайт, 2011.
132. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2007.
133. Нечаева, А.М. Правонарушения в личных семейных отношениях / А.М. Нечаева. М.: Наука, 1991.
134. Нечаева, А.М. Семейное право. Курс лекций / А.М. Нечаева. М.: Юристь, 2001.
135. Ожегов. С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М., 1981.
136. Оридорога, М.Т. Брачное правоотношение / М.Т. Оридорога. Киев, 1971.
137. Пенкрат, В.И. Семейное право / В.И. Пенкрат. 2-е изд., доп. Минск: Молодежное, 2007.
138. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
139. Пчелинцева, Л.М. Семейное Право России / Л.М. Пчелинцева. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2004.
140. Пчелинцева, Л.М. Семейное право: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л.М. Пчелинцева. М: Юрайт, 2015.
141. Павлов, А.С. Курс церковного права / А.С. Павлов. СПб.: Изд-во «Лань», 2002.

142. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: В 3 т. / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. Т. 2.
143. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.
144. Пушкарева, Т.В. Семья, брак и родительство в современной России / Отв. Ред. Т.В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев. М.: Когито-Центр, 2014.
145. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.М. Прохорова. СПб.: Большая рос.энцикл.; Норинт, 2000.
146. Пугинский, Б.И. Теория и практика договорного регулирования. / Б.И. Пугинский. М., 2008.
147. Правовые позиции Верховного Суда РФ по семейным спорам. Хрестоматия: хрестоматия / Д.Б. Савельев. М.: Проспект, 2016. 766 с.
148. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
149. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Отв. ред. В.Л. Янин. - М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси.
150. Романенкова, Е.Н. Семейное право. Краткий курс: учебное пособие / Е.Н. Романенкова. М.: Проспект, 2015.
151. Рясенцев, В.А. Советское семейное право / В.А. Рясенцев. М., 1982.
152. Саенко, Л.В. Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве. Монография / Л.В. Саенко. М., 2016. 272 с.
153. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – 592 с.

154. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. – 318 с.
155. Синельников, А.Б. Специфика брачности и разводимости в России. / А.Б. Синельников // О положении семей в Российской Федерации. М. Исток, 2004. 289 с.
156. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. М., 1986.
157. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.
158. Семейное право. Сборник студенческих работ / под ред. Ю. Крохиной. М.: Студенческая наука, 2012. 1672 с.
159. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств / под ред. В. В. Залесского. М.: Юстицинформ, 2005.
160. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. М.: Издательство Юрайт, 2017. 330 с.
161. Семейное право: учебник / под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 416 с.
162. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция» / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 407 с.
163. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. 560 с.
164. Свердлов, Г.М. Советское семейное право / Г.М. Свердлов. М.: Госюриздат, 1958.

165. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М.: Статут, 2002.
166. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. М.: Статут, 2005.
167. Современная семья: духовно-нравственные и социально-экономические проблемы. / Под общ. ред. Л.Б. Котовой. М.: Спутник+, 2010. 198 с.
168. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982.
169. Степанов, С.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / С.А. Степанов. М.: Проспект, «Институт частного права», 2010.
170. Степанов, А.Г. Семейное право в вопросах и ответах / А.Г. Степанов. М.: Экзамен, 2004.
171. Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности / Сост. Е. Ю. Юшкова; Федеральная нотариальная палата России. Центр нотариальных исследований. -2-е изд., доп. М: Волтерс Клувер, 2004. 512 с.
172. Тагаева, С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности (по материалам Республики Таджикистан) / С.Н. Тагаева. Душанбе, 2012.
173. Тагаева, С.Н. Брак и развод в отношениях международного характера (по материалам Республики Таджикистан): монография / С.Н. Тагаева; отв. ред. М.А. Махмудов. Душанбе: Ирфон, 2007. 143 с.
174. Тарусина, Н.Н. Семейное право: Учебное пособие / Н.Н. Тарусина. М.: Проспект, 2001.
175. Тарусина, Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография / Н.Н. Тарусина. Ярославль, 2012. 236с.
176. Трофимец, И.А. Брак как основание приобретения гражданства (на примере Королевства Испания) // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 18 - 21.

177. Тужилова-Орданская, Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России. Монография / Е.М. Тужилова-Орданская. – М.: Буквовед, 2007. – 448.
178. Устинова, А.В. Гражданское право: Учебник / А.В. Устинова. М.: Проспект, 2016.
179. Хазова, О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ / О.А. Хазова. М.: Наука, 1988.
180. Харузин, М. Возраст. Ранние браки. Поздние браки. / М. Харузин // Сведения о казацких общинах на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. 243 с.
181. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. / А.Г. Харчев. М.: Мысль, 1979. 364 с.
182. Христианская семья и брак. Духовные чтения. /Сост. А. Зеленцов, Л. Исакова. М.: Воскресение, 1992. 78 с.
183. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие для студентов вузов / сост. Ю.П. Титов. М., 1990.
184. Чашин, А.Н. Стратегия, тактика и методика адвокатской деятельности: учебное пособие / А.Н. Чашин. -2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и сервис, 2015.
185. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. М., 1995.
186. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Тула: Автограф, 2001.
187. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Пер., вступ. ст. и коммент. Е.Э. Липшиц. М., 1965.
188. Юкша, Я.А. Гражданское право: Учеб.пособие. / Я.А. Юкша -3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2014.
189. Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. М., 1949.
190. Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. М.: ОЛМА-ПРЕСС - Образование, 2005. С. 501.

191. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

192. Юркевич, Н.Г. Заключение брака по советскому праву / Н.Г. Юркевич. Минск, 1965.

193. Яфизова, Э.Н. Соотношение способов защиты гражданских и семейных прав при разделе бизнеса супругов // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. - Москва: Проспект, 2020. – 624 с. - С. 600-612.

194. Яфизова, Э.Н. Частноправовая защита семейных прав: научно-практическое пособие / отв. ред. А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021.

Научные статьи

195. Алборов, С.В. Участие женщины, лишенной родительских прав, в отношениях суррогатного материнства в качестве суррогатной матери / С.В. Алборов // Международный журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». – 2016. – № 2 (66). – С. 81–86.

196. Альбиков, И.Р. К вопросу исследования обстоятельств, препятствующих заключению брака / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С.2-4.

197. Альбиков, И.Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 2-4.

198. Альбиков, И.Р. Тенденции развития кризиса института семьи в современной России / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 2 - 4.

199. Альбиков, И.Р. Взаимоотношения совместно проживающих лиц / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С.6-8.

200. Андреева, Л.С. О праве на семью и проблеме определения понятий семьи, материнства, отцовства в российском конституционном праве / Л.С. Андреева // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 32-34.

201. Афанасьева, И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 3-7.

202. Афасижев, Т.И., Хрупин С.И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект / Т.И. Афасижев, С.И. Хрупин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 52-56.

203. Александрова, А.Ю. Понятие брака в российском правоведении XIX - начала XX века / А.Ю. Александрова // История государства и права. 2008. № 11. С. 18-19.

204. Бехтерев, С.Л. Супружество и семья как базовые понятия семейного права в Российской Федерации / С.Л. Бехтерев, С.С. Бехтерев // Вестник Удмуртского университета. 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 124-127.

205. Бошко, В.И. Регистрация брака и ее значение по советскому праву / В.И. Бошко // Советская юстиция. 1939. № 17-18. С. 17-18.

206. Багрова, Н.В. Субъекты брачного договора / Н.В. Багрова // Юрист. 2008. № 2. С. 18-20.

207. Бакаева, И.В., Стрегло В.Е. Условия заключения брака: обзор проблем / И.В. Бакаева, В.Е. Стрегло // Цивилист. 2008. № 3. С. 82-86.

208. Беспалов, Ю.Ф. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 6 - 8.

209. Беспалов, Ю.Ф. О правовом значении и ценности некоторых философско-нравственных категорий в семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 33 - 35.

210. Блинков, О.Е., Денисюк, Ю.И. Заключение и расторжение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы / О.Е. Блинков, Ю.И. Денисюк // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 16-20.

211. Блинков, О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. –2015. – № 3. – С. 3 - 7.

212. Болдырев, В.А. Система регистрационных действий / В.А. Болдырев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 79 - 86.

213. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 24-27.

214. Борисова, В.Ф. Определение надлежащего суда как условие доступности правосудия по гражданским делам / В.Ф. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 27-30.

215. Болдырев, В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав / В.А. Болдырев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 63 - 68.

216. Болдырев, В.А. Последствия злоупотребления правом залога / В.А. Болдырев // Право и экономика. – 2017. – № 6. – С. 23 - 29.

217. Болдырев, С.Н. Классификация как прием юридической техники / С.Н. Болдырев // Юрист – Правоведь. – 2014. – №3 (64). – С. 5–9.

218. Бычков, А.И. Ненадлежащий способ защиты права / А.И. Бычков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 14 – 17.

219. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита прав предпринимателей / Е.В. Вавилин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3. – С. 10 - 14.

220. Величкова, О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О.И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 50 – 55.

221. Габов, А.В. Запреты и ограничения для граждан на участие в учреждении юридического лица в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц / А.В. Габов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – С. 33 - 44.

222. Габов, А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса / А.В. Габов // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 13 - 23.

223. Гаджиев, Г.А. Принципы права и право из принципов / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 22-45.

224. Гаджиев, Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 19 – 20.

225. Гавриш, И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы / И.В. Гавриш // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10-12.

226. Гавриш, И.В. Легитимизация (легализация) конфессионального брака в Российской Федерации / И.В. Гавриш // Юрист-Правоведь. 2012. № 2. С. 101-104.

227. Гавриш, И.В. Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании / И.В. Гавриш // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 12-16.

228. Гонгало, Б.М. Основные начала семейного законодательства / Б.М. Гонгало // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 9 - 13.

229. Голубцов, В.Г. Реформа обязательственного права: первые итоги и правоприменительный эффект / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. № 1. – С. 338 - 349.

230. Гордеюк, Д.В. Некоторые общие положения семейного права и проблемы их применения. / Д.В. Гордеюк // Юрист. – 2005. – №7. – С.12–15.

231. Гордеюк, Е.В. Объекты правоотношений лиц, вступающих в брак / Е.В. Гордеюк // Адвокат. 2016. № 5. С. 57 - 60.

232. Гордеюк, Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений / Е.В. Гордеюк // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 6-9.

233. Гришаев, С.П. Поиск спутника жизни за границей обязывает знать зарубежное семейное право / С.П. Гришаев // Семейные правоотношения с участием иностранных граждан. Библиотечка «Российской газеты». 2010. Вып. 4. С. 59-63.

2334. Дмитриев, Ю.А. Конституционный статус и законодательное оформление семьи в Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев // Закон. 2010. № 1. С. 27-29.

235. Закирова, С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения / С.А. Закирова // Власть Закона. 2015. № 4. С. 127 - 134.

236. Зрелов, А.П. Современные проблемы межотраслевого применения понятия «член семьи» / А.П. Зрелов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 70-74.

237. Измайлов, В.В. Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 10 - 15.

238. Ильина, О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30-35.

239. Ильина, О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака / О.Ю. Ильина // Universum: экономика и юриспруденция. 2013. № 1 (1). С. 7-8.

240. Имансу, А.С. Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей / А.С. Имансу // Нотариус. 2016. № 1. С. 16-19.

241. Каймакова, Е.В. Актуальные вопросы правового положения собственников в семейных отношениях / Е.В. Каймакова // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 14 - 17.

242. Касаткина, А.Ю. Конфликт интересов по семейному законодательству и его последствия // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 9 - 11.

243. Краснова, Т.В. Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей / Т.В. Краснова // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 8 - 11.

244. Косова, О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства / О.Ю. Косова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35 - 40.

245. Киселев, А. Дарение и брак в Европе и России / А. Киселев // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20. С. 5-8.

246. Комиссарова, Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров / Е.Г. Комиссарова // СПС КонсультантПлюс. 2020.

247. Комиссарова, Е.Г., Пермяков А.В. Охрана и защита прав отсутствующих наследников / Е.Г. Комиссарова // Нотариус. – 2019. – № 4. – С. 25 - 30.

248. Комиссарова, Е.Г. Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – N 1. – С. 460 - 472.

249. Косарева, И.А. К вопросу о сущности брака / И.А. Косарева // Нотариус. 2008. № 4. С. 24-29.

250. Косарева, И.А. Необходим ли институт помолвки в России: история русского законодательства и опыт законодательств иностранных государств

(на примере Германии) / И.А. Косарева // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2 (39). С. 199-104.

251. Косарева, И.А. Условия заключения брака и основания его недействительности / И.А. Косарева // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 26-29.

252. Косарева, И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака / И.А. Косарева // Современное право. 2007. № 9. С. 45-48.

253. Косарева, И.А. К вопросу о брачном возрасте / И.А. Косарева // Бюллетень нотариальной практики. 2008. №3. С. 29-33.

254. Косарева, И.А. Возраст как элемент брачной дееспособности. / И.А. Косарева // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 109-114.

255. Косарева, И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует возродить обручение / И.А. Косарева // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 20-24.

256. Красненкова, Е.В., Чечурина А.В. К вопросу о правовом регулировании брачно-семейных отношений в Российской Федерации / Е.В. Красненкова, А.В. Чечурина // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 462-466.

257. Краснова, Т.В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей / Т.В. Краснова // Lex russica. 2016. №10. С. 77-87.

258. Крашенинников, П.В., Бадулина, Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19 - 24.

259. Крашенинников, П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? / П.В. Крашенинников // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3-7.

260. Кузнецова, О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б.

Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 473 - 483.

261. Кузнецова, О.А., Степанов, В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества / О.А. Кузнецова, В.В. Степанов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27 - 37.

262. Кузнецова, О.А. Проблемы юрисдикционного внесудебного порядка защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // *Ex Jure*. – 2019. – № 2. – С. 68-75.

263. Кузнецова, О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 66 - 70.

264. Кузнецова, О.А. Изъятие домашних животных в системе правовых санкций / О.А. Кузнецова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. – № 1.

265. Кулаков, В.В. Принципы семейного права / В.В. Кулаков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 16 - 20.

266. Кулаков, В.В. Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Чельшева) // Методологические проблемы цивилистических исследований / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016.

267. Левушкин, А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме // Гражданское право. 2020. № 2. С. 3 - 7.

268. Левушкин, А.Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 18 - 23.

269. Левушкин, А.Н. Научное наследие и значение трудов А.М. Нечаевой для развития науки семейного права // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 15 - 18.

270. Левушкин, А.Н. Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения // Нотариус. 2018. № 5. С. 17 - 21.

271. Левушкин, А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55 - 57.

272. Левушкин, А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31 - 34.

273. Левушкин, А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств - участников СНГ на современном этапе развития / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 37-41.

274. Левушкин, А.Н. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в странах СНГ / А.Н. Левушкин // Медицинское право. 2011. № 3. С. 41-45.

275. Левушкин, А.Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора / А.Н. Левушкин // Нотариус. 2011. № 4. С.27-30.

276. Левушкин, А.Н. Правовые последствия усыновления и тайна усыновления / А.Н. Левушкин // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 24-28.

277. Левушкин А.Н. Некоторые тенденции совершенствования системы семейного законодательства России и других государств –участников Содружества Независимых Государств / А.Н. Левушкин // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): учеб. пособие. М.: СТАТУТ, 2014. С. 192-196.

278. Лепейка К., Соловьев Н. Перед свадьбой - помолвка / К. Лепейка, Н. Соловьев // Известия. 1968. 5 июня.

279. Лескова, Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального

предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. – 2019. – № 6. – С. 37 - 41.

280. Лескова, Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах / Ю.Г. Лескова // Власть Закона. – 2017. – № 1. – С. 47 - 55.

281. Лескова, Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права / Ю.Г. Лескова // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 11 - 13.

282. Летова, Н.В. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав ребенка // Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 52-59.

283. Летова, Н.В. О правовой природе правового статуса несовершеннолетних / Н.В. Летова // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 42 - 44.

284. Летова, Н.В. Особенности реализации и защиты некоторых прав ребенка по семейному законодательству Российской Федерации и законодательству Содружества Независимых Государств // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 284-289.

285. Летова, Н.В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений / Н.В. Летова // Цивилист. – 2010. – № 4. – С. 77 - 82.

286. Летова, Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 31. – С. 173-179.

287. Летова, Н.В. Специальная правоспособность и правовой статус ребенка / Н.В. Летова // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 72 – 78.

288. Лукьяненко, В.Е., Пудлина, Е.И. Специальные нормы-запреты, нормы-ограничения и нормы, прекращающие оборот земельных участков и других природных объектов / В.Е. Лукьяненко, Е.И. Пудлина // Журнал российского права. – 2009. – № 8.

289. Макеева, О.А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы / О.А. Макеева // История государства и права. 2012. № 3. С. 12 - 14.

290. Мананкова, Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26-29.

291. Михеева, Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3 - 5.

292. Михеева, Л.Ю. Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. 2007. № 1. С. 41-44.

293. Медведев, В. Г. Условия и порядок заключения брака по русскому семейному праву (XIII - XV вв.) / В. Г. Медведев // История государства и права. 2009. № 21. С. 6-9.

294. Метелева, Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга / Ю.А. Метелева // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 12 - 15.

295. Морозов, С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 181 – 191.

296. Мохов, А.А. Неродившийся ребенок - субъект правоотношений? / А.А. Мохов // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 14 - 18.

297. Мохов, А.А. Психическое здоровье как феномен / А.А. Мохов // Медицинское право. – 2019. – № 1. – С. 3 - 9.

298. Мыскин, А.В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака / А.В. Мыскин // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34-38.

299. Монахов, А.Б. Семья: правовое определение понятия / А.Б. Монахов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 55-60.

300. Наумов, Я.В. Правовая природа и особенности нотариальной деятельности по защите семейных прав при заключении брака и членов семьи // Нотариус. 2020. № 3. С. 15 - 18.

301. Наумов, Я.В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты / Я.В. Наумов // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 7-10.

302. Наумов, Я.В. Понятие и правовая природа алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей / Я.В. Наумов // Советник юриста. 2017. № 10. С. 45-50.

303. Наумов, Я.В. Проблемы правового регулирования в сфере предоставления содержания (алиментов) на несовершеннолетних детей / Я.В. Наумов // Советник юриста. 2017. № 11. С. 65-69.

304. Наумов, Я.В. Право на заключение брака: проблемы правового регулирования условий и препятствия его заключения / Я.В. Наумов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 135-139.

305. Наумов, Я.В. Новые модели и подходы к реформированию условий заключения брака в России / Я.В. Наумов // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 2(34). С. 29-33.

306. Наумов, Я.В. Условия заключения брака в Российской Федерации: проблемы совершенствования семейно-правового регулирования / Я.В. Наумов // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 20-21 октября 2017г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017.

307. Наумов, Я.В. Препятствия заключения брака в Российской Федерации: пути реформирования семейно-правового регулирования / Я.В. Наумов // Байкальский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 21-22 сентября 2017 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017.

308. Наумов, Я.В. Заявление о государственной регистрации брака в органы ЗАГС как основание для заключения брака / Я.В. Наумов // Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния», посвящ. 100-летию образования органов ЗАГС и 20-летию принятия Федерального закона №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», ноябрь 2017. Тверь: ТвГУ, 2017.

309. Нарутто, С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21 - 30.

310. Нарутто, С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации / С.В. Нарутто // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 56 - 64.

311. Нечаева, А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ / А.М. Нечаева // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 16 - 18.

312. Нечаева, А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития / А.М. Нечаева // Государство и право. 1999. № 3. С.69-75.

313. Омельянчук, С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси / С.В. Омельянчук // История государства и права. 2011. № 24. С. 38 - 39.

314. Опалев, Р.О. Материально-правовой интерес как условие возбуждения гражданского дела в суде / Р.О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 7-10.

315. Ординарцева, Л.И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, законами субъектов Российской Федерации / Л.И. Ординарцева // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 30-33.

316. Павлова, И.Е. Дефиниция брака в истории российского законодательства / И. Е. Павлова // История государства и права. – 2010. – № 16. – С. 11-13.

317. Пуляев, В. Т. Размышления о семье российской / В. Т. Пуляев // Социальные гуманитарные знания. – 2001. – №6. – С. 132-133.
318. Рабец, А.М. Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве / А.М. Рабец // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25 - 28.
319. Сабитова, Э.Н. Брачный договор как способ защиты прав супругов в нотариальной деятельности / Э.Н. Сабитова // Нотариус. 2015. № 6. С. 17 - 20.
320. Садеева, Г.М. История становления и развития законодательного регулирования института усыновления в России / Г.М. Садеева // История государства и права. 2014. № 11. С.63-66.
321. Серебрякова, А.А. Спорные вопросы определения права собственности на имущество супругов // Нотариус. 2014. № 6. С. 16 - 18.
322. Серебрякова, А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения / А.А. Серебрякова // Нотариус. 2017. № 3. С. 21 - 24.
323. Серебрякова, А.А. Наследственные правоотношения с участием детей / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 12 - 13.
324. Серебрякова, А.А. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения соглашения об уплате алиментов / А.А. Серебрякова // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 21 - 24.
325. Серебрякова, А.А. О субъектах семейного права / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 8 – 10.
326. Серова, О.А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина / О.А. Серова // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 18 - 20.
327. Серова, О.А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О.А. Серова // Гражданское право. – 2019. – N 2. – С. 11 - 15.
328. Серова, О.А. Социально значимые рынки как предмет правового регулирования: основные проблемы / О.А. Серова // Предпринимательское право. – 2018. – № 4. – С. 50 - 56.

329. Серова, О.А. Развитие инновационного предпринимательства и проблемы наследования долей в хозяйственных обществах и партнерствах / О.А. Серова // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 15 - 18.

330. Смышляева, О.В. Понятие и правовая природа брака: теории правопонимания / О.В. Смышляева // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 1. С. 49-52.

331. Смышляева, О.В. Основания прекращения брака по семейному законодательству Российской Федерации / О.В. Смышляева // Правовая культура. 2017. № 3.

332. Соболевский, А. Революция семьи не за горами / А. Соболевский // Московский комсомолец. 2017. 20 февраля.

333. Тагаева, С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством / С.Н. Тагаева // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 20 - 23.

334. Тагаева, С.Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях / С.Н. Тагаева // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 20 - 23.

335. Тагаева, С.Н. Коллизионные вопросы недействительности брака (на примере Республики Таджикистан) / С.Н. Тагаева // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 45 - 48.

336. Тарасов, Ю.А. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве / Ю.А. Тарасов // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 174-179.

337. Тарусина, Н.Н. Возраст как юридический факт брачного правоотношения: «оцифрованное приключение» / Н.Н. Тарусина // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 1 (19). С. 71-75.

338. Толстой, В. С. Понятие семьи в советском праве / В. С. Толстой // Советская юстиция. 1969. № 19. С. 5-6.

339. Тужилова-Орданская, Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства / Е.М. Тужилова-Орданская // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 3 - 5.

340. Фиошин, А.В. «Гуманность», «разумность» и «справедливость» в семейном законодательстве России / А.В. Фиошин // Нотариус. 2017. № 3. С. 25-28.

341. Фиошин, А.В. Оценочные понятия в нормах о порядке заключения брака и брачном возрасте / А.В. Фиошин // Нотариус. 2017. № 2. С. 26-29.

342. Фиошин, А.В. Оценочные понятия в нормах, регулирующих основные начала семейного законодательства / А.В. Фиошин // Нотариус. 2016. №7. С. 28-30.

343. Фиошин, А.В. Оценочные понятия в нормах о правах родителей и детей / А.В. Фиошин // Нотариус. 2016. №2. С. 5-7.

344. Хачатрян, Л. А. Современный брак — результат эволюции брачно-семейных отношений / Л. А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. 2011. Выпуск 1 (5). С. 89-100.

345. Шершень, Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 14 - 17.

346. Шершень, Т.В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. 2008. № 5. С. 18-21.

347. Шершень, Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 44 - 49.

348. Шершень, Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28 - 31.

349. Шишкина, Ю.С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак / Ю.С. Шишкина // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 27-30.

350. Юнусова, К.В. Общий обзор и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования отдельных положений семейного законодательства / К.В. Юнусова // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 3 - 6.

351. Юрченко, О.Ю. К вопросу о классификации актов гражданского состояния / О.Ю. Юрченко // Власть Закона. 2013. № 4(16). С. 124-132.

352. Югай, О.Д. К вопросу о понятии и правовой природе брака / О.Д. Югай // Семейное и жилищное право. 2006. №3. С. 26-28.

353. Якушев, П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 22-26.

354. Якушев, П.А. Институты помолвки и обручения: традиционное и правовое регулирование // Право и практика. 2016. № 4. С. 102-104.

355. Ярошенко, Т.В. История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24 - 27.

Диссертации и авторефераты диссертаций

356. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений (соотношение семейного и гражданского права): Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 200 с.

357. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 24 с.

358. Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 191 с.

359. Альбиков И.Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: дисс... канд. юрид. наук. М., 2014. 196 с.

360. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2011. 24 с.

361. Джандарбек Б.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Республике Казахстан. Автореферат дис... докт. юрид. наук. Алматы, 2010. 41 с.

362. Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 25 с.

363. Жилиева А.А. Правовая политика и практика советского государства в сфере брачно-семейных отношений (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Жилиева. – М., 2016. – 199 с.

364. Закирова С.А. Правовое регулирование брачных отношений в законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.А. Закирова. - Ростов-на-Дону, 2014. - 171 с.

365. Измайлов, В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2020. 22 с.

366. Измайлов, В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2020.

367. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 42 с.

368. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. 25 с.

369. Киримова Е.А. Правовой институт (Теоретико-правовое исследование). Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 23 с.

370. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: Дисс. ... канд. ... юрид. наук. М., 2003. 188 с.

371. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. М., 2013. 460 с.

372. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. М., 2013. 60 с.

373. Муратова С.А. Правовое регулирование супружеских отношений с участием лиц, осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 197 с.

374. Матвеева Н.А. Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 26 с.

375. Матвеева Н.А. Институт брака в семейном праве России, Украины и Беларуси: Дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.03. М., 2005. 181 с.

376. Махмудов М. А. Правовые проблемы сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. Автореферат дис. докт. юрид. наук. Москва, 1998. 57 с.

377. Микаелян О.С. Условия и порядок заключения брака в законодательстве России XI-XX вв.: проблемы правового регулирования: дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 174 с.

378. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX - XX вв.: дис. ... д-ра. юрид. наук. Спб., 2003. 492 с.

379. Никогосян С.А. Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / С.А. Никогосян; [Место защиты: Казанский федеральный (Приволжский) университет]. Казань, 2014. 195 с.

380. Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. 400 с.

381. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права и нематериальные блага в гражданском и семейном праве Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.

382. Панин В.С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.

383. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. 427 с.

384. Рудык, О. И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917–1996 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рудык Оксана Ивановна. – Нижний Новгород, 2015. – 165 с.

385. Садеева Г.М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Казань, 2015. 26 с.

386. Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: Дис. ... канд. ... юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2006. 257 с.

387. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. / С.Н. Тагаева. Душанбе, 2015.

388. Трофимец И.А. Институт брака в России, государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011. 28 с.

389. Фетюхин Ю. М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. ... юрид. наук. Волгоград, 2000. 219 с.

390. Хазова О.А. Брак и развод в английском праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1982. 56 с.

391. Хромова Е.Ю. Коллизионное регулирование трансграничных браков в международном частном праве. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2014. 31 с.

392. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 27 с.

393. Яфизова, Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. 29 с.

394. Яфизова, Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. 214 с.

Электронные ресурсы

395. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. // СПС Консультант Плюс.

396. Эрделевский А.М. Брачный договор // СПС КонсультантПлюс, 2001.

Ресурсы информационной сети Интернет

397. Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. [Электронный ресурс] - URL: http://www.modernlib.ru/books/vv_bihovski/brak_i_razvod.

398. Белякова, Е. В. Церковный брак и развод в России в XIX в. [Электронный ресурс] / Е. В. Белякова, Н. А. Белякова. – URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm (дата обращения: 17.09.2015).

399. Голимбет В.Е. Влияние наследственности на психическое здоровье детей. Принципы наследования и проявление заболеваний с возрастом

[Электронный ресурс]. – Режим доступа официальный сайт: Семья - <http://www.7ya.ru/article/Vliyanie-nasledstvennosti-na-psihicheskoe-zdorove-detej-Principy-nasledovaniya-i-proyavlenie-zabolevanij-s-vozrastom/>.

400. Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 года № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17482.

401. Киселёва К. Вступлю в брак. Торг уместен // «Коммерсантъ-Власть», № 31 (382), 08.08.2008. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/17376> – загл. с экрана.

402. Комментарий к Ст. 14 СК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа официальный сайт: Семейный кодекс РФ Последняя действующая редакция с Комментариям - <http://stskrf.ru/14>.

403. Косарева И.А. Отношения родства, усыновления, свойства, опеки и попечительства как обстоятельства, препятствующие заключению брака по законодательству России и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Юридический портал Center Bereg - <http://www.center-bereg.ru/d1168.html>.

404. Портал открытых данных Правительства Москвы // <https://data.mos.ru/>.

405. Реальная статистика браков и разводов в России. URL: <http://fastlife.su/blog/eksperty/realnaya-statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/>.

406. Статистика браков и разводов в России за 2016 год по официальным данным Росстата // http://dos-news.com/lenta_novostei/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2016-god-po-oficialnym-dannym-rosstata.html.

407. Управление ЗАГС Белгородской области. Статистические данные // <http://www.zags31.ru>.